

6 +
№ 2 (100)
2023

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ БАШКОРТОСТАНА

**Научно-практическое издание
Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы**

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальностям:

- 5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки);
- 5.8.2. – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки);
- 5.8.7. – Методология и технология профессионального образования (педагогические науки);
- 5.3.4. – Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

Издается с декабря 2005 года

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Св. ПИ № ФС77-71709 от 23 ноября 2017 года

(СМИ перерегистрировано в связи с переименованием учредителя)

Учредитель
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет имени М. Акмуллы»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сагитов Салават Талгатович, главный редактор, ректор, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Председатель совета ректоров вузов Республики Башкортостан (Уфа).
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
ORCID 0000-0002-7211-1104

Бенин Владислав Львович, заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: redactor-pjb@mail.ru
ORCID 0000-0001-8357-9959

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой методологии образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов).
E-mail: alexkatika@mail.ru
ORCID 0000-0002-2101-7050

Амиров Артур Фердсович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Башкирский государственный медицинский университет (Уфа).
E-mail: amirov.af @ yandex.ru
ORCID 0000-0003-1061-3460

Асадуллин Раиль Мирваевич, доктор педагогических наук, профессор, председатель Комитета по образованию, культуре, молодежной политике и спорту Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан (Уфа).
E-mail: rail_53@mail.ru

Богуславский Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики и философии образования Института стратегии развития образования РАО (Москва).
E-mail: hist2001@mail.ru

EDITORIALBOARD

Salavat T. Sagitov, Editor-in-Chief, Rector of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Chairman of the Council of Rectors of the Republic of Bashkortostan (Ufa).
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
ORCID 0000-0002-7211-1104

Vladislav L. Benin, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: redactor-pjb@mail.ru
ORCID 0000-0001-8357-9959

Ekaterina A. Aleksandrova, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Education, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov).
E-mail: alexkatika@mail.ru
ORCID 0000-0002-2101-7050

Artur F. Amirov, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogy and psychology, Bashkir State Medical University (Ufa).
E-mail: amirov.af@yandex.ru
ORCID 0000-0003-1061-3460

Rail M. Asadullin, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Chairman of the Committee on education, culture, youth policy, and sports of the State Assembly – Kurultai of the Republic of Bashkortostan (Ufa).
E-mail: rail_53@mail.ru

Mikhail V. Boguslavsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of RAO, Chief Researcher of the Laboratory of Theoretical Pedagogy and Philosophy of Education of the Institute of Educational Development Strategy of RAO (Moscow).
E-mail: hist2001@mail.ru

Бозиев Руслан Сахитович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный редактор журнала «Педагогика» (Москва).
E-mail: pedagogika2006@yandex.ru

Ruslan S. Boziev, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Member-correspondent of Russian Academy of Education, editor-in-chief of the journal "Pedagogy" (Moscow).
E-mail: pedagogika2006@yandex.ru

Гайсина Гузель Иншаровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры профессионального и социального образования, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: nicomni9@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0854-6118

Guzel I. Gaysina, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of Vocational and Social education, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: nicomni9@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0854-6118

Дорофеев Андрей Викторович, доктор педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, Санкт-Петербургский горный университет (Санкт-Петербург).
E-mail: an-dor2010@mail.ru
ORCID 0000-0001-5600-1780

Andrey V. Dorofeev, Doctor of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg).
E-mail: an-dor2010@mail.ru
ORCID 0000-0001-5600-1780

Ефимова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: efimova_ev74@mail.ru
ORCID 0000-0002-4789-9282

Elena V. Efimova, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor of Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: efimova_ev74@mail.ru
ORCID 0000-0002-4789-9282

Зборовский Гарольд Ефимович, доктор философских наук, профессор, профессор-исследователь кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).
E-mail: garoldzborovsky@gmail.com.
ORCID0000-0001-8153-0561

Garold E. Zborovskiy, Doctor of Philosophy, Professor, Research Professor of the Department of Sociology and Technology of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg).
E-mail: garoldzborovsky@gmail.com
ORCID0000-0001-8153-0561

Иванова Светлана Вениаминовна, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, научный руководитель Института стратегии развития образования РАО, научный руководитель Центра развития образования РАО (Москва).
E-mail: isv2005@list.ru.
ORCID: 0000-0002-9101-6213

Svetlana V. Ivanova, Doctor of Philosophy, Professor, Member-correspondent of Russian Academy of Education, Director of the FSBSI "Institute for Strategy and Theory of Education of the Russian Academy of Education" (Moscow). –
E-mail: isv2005@list.ru
ORCID: 0000-0002-9101-6213

Кудрявцев Владимир Товиевич, доктор психологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет и Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва).
E-mail: vtkud@mail.ru
ORCID 0000-0002-9283-6272

Vladimir T. Kudryavtsev, Doctor of psychological sciences, Professor, Moscow City University and Moscow State University of Psychology and Pedagogy (Moscow). –
E-mail: vtkud@mail.ru.
ORCID 0000-0002-9283-6272

Ромм Татьяна Александровна, доктор

Tatyana A. Romm, Doctor of pedagogical

педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; главный редактор «Сибирского педагогического журнала» (Новосибирск).
E-mail: sp-journal@nspu.ru
ORCID 000-001-5566-0418

Синагатуллин Ильгиз Миргалимович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики начального образования, Уфимский университет науки и технологий, Бирский филиал (Бирск).
E-mail: siniledu@gmail.com
ORCID 0000-0003-1916-6724

Фатыхова Римма Мухаметовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: rimma.muhametovna@yandex.ru
ORCID 0000-0001-5300-4791

Камал Канти Нанди, доктор философских наук по математике, профессор, приват-профессор, Северо-Бенгальский университет (г. Дарджилинг, WB 734013, Индия).
E-mail: kamalnandi1952@yahoo.co.in

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Амбарова Полина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).
E-mail: borges75@mail.ru
ORCID 0000-0003-3613-4003

Байбородова Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Ярославль).
E-mail: lvbai@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-9004-9785

Замалетдинов Радиф Рифкатович, доктор филологических наук, профессор член-

sciences, Professor of the chair of pedagogy and psychology of the Institute of history of Novosibirsk State Pedagogical University; Chief editor of the “Siberian pedagogical magazine” (Novosibirsk).
E-mail: sp-journal@nspu.ru
ORCID 000-001-5566-0418

Ilgiz M. Sinagatullin, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Professor of the Department of pedagogy and methods of primary education, Birsky branch of Ufa University of Science and Technology (Birsk).
E-mail: siniledu@gmail.com
ORCID 0000-0003-1916-6724

Rimma M. Fatykhova, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of general and pedagogical psychology of Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: rimma.muhametovna@yandex.ru
ORCID 0000-0001-5300-4791

Kamal K. Nandi, Doctor of Philosophy in Mathematics, Professor, Privat-professor, North Bengalese University (Darjeeling, WB 734013, India).
E-mail: kamalnandi1952@yahoo.co.in

EDITORIAL COUNCIL

Polina A. Ambarova, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of sociology and technologies of state and municipal administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg).
E-mail: borges75@mail.ru
ORCID 0000-0003-3613-4003

Ludmila V. Baiborodova, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogical technologies, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky (Yaroslavl).
E-mail: lvbai@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-9004-9785

Radif R. Zamaletdinov, Doctor of Philology, Professor, Member-correspondent of Russian

корреспондент РАО, директор института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)
E-mail: director.ifmk@mail.ru

Academy of Education, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan)
E-mail: director.ifmk@mail.ru

Кожанов Игорь Владимирович, доктор педагогических наук, проректор по научной и инновационной работе, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары).
E-mail: i.v.k.21@mail.ru
ORCID 0000-0003-0088-8532

Igor V. Kozhanov, Doctor of pedagogical sciences, Vice-Rector for Research and Innovation, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University (Cheboksary).
E-mail: i.v.k.21@mail.ru
ORCID 0000-0003-0088-8532

Левина Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, главный редактор «Казанского педагогического журнала», заведующая лабораторией «Когнитивная педагогика и цифровизация образования», Институт педагогики, психологии и социальных проблем (Казань).
E-mail: frau.levina2010@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3216-249

Elena Yu. Levina, Doctor of pedagogical sciences, editor-in-chief of the Kazan Pedagogical Journal, head of the laboratory "Cognitive Pedagogy and Digitalization of Education", Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems (Kazan).
E-mail: frau.levina2010@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3216-249

Мирошниченко Алексей Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко (Глазов)
E-mail: ggpi@mail.ru
ORCID 0000-0002-2845-3437

Aleksey A. Miroshnichenko, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogy and psychology, Glazov State Pedagogical Institute. Named after V.G. Korolenko (Glazov)
E-mail: ggpi@mail.ru
ORCID 0000-0002-2845-3437

Мурзина Ирина Яковлевна, доктор культурологии, профессор, директор Института образовательных стратегий (Екатеринбург)
E-mail: Instos-ekb@yandex.ru
ORCID 0000-0002-7635-0571

Irina Ya. Murzina, Doctor of Cultural Studies, Professor, Director of the Educational Strategies Institute (Yekaterinburg)
E-mail: Instos-ekb@yandex.ru
ORCID ID 0000-0002-7635-0571

Салехова Ляйля Леонардовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры билингвального и цифрового образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)
E-mail: salekhova2009@gmail.com
ORCID 0000-0002-8177-3739

Liaila L. Salekhova, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of bilingual and digital education Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan)
E-mail: salekhova2009@gmail.com
ORCID 0000-0002-8177-3739

Снегурова Виктория Игоревна, доктор педагогических наук, декан факультета математики, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
E-mail: snegurova@bk.ru
ORCID 0000-0001-7349-6578

Viktoriya I. Snegurova, Doctor of pedagogical sciences, Dean of the Faculty of Mathematics, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg).
E-mail: snegurova@bk.ru
ORCID 0000-0001-7349-6578

Федина Нина Владимировна, кандидат педагогических наук, ректор, Липецкий государственный педагогический университет

Nina V. Fedina Candidate of pedagogical sciences, Rector of the Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-

Педагогический журнал Башкортостана. № 2 / 2023

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк)
E-mail: rector@lspu-lipetsk.ru
ORCIDID 0000-0002-9026-1161

Shansky (Lipetsk)
E-mail: rector@lspu-lipetsk.ru
ORCID ID 0000-0002-9026-1161

Редактор: Р.А. Гильмиянова
Выпускающий редактор: А.С. Пирогова
Ответственный секретарь: А.Г. Косов
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
<http://eLIBRARY.RU>
<http://pjb.oprb.ru>

Editor: R.A. Gilmiyanova
Executive editor: A.S. Pirogova
Executive secretary: A.G. Kosov
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
<http://eLIBRARY.RU>
<http://pjb.oprb.ru>

Редакция может не разделять мнение авторов

The editors may not share the opinion of the authors

Адрес издателя и учредителя:
450000, Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Октябрьской Революции, д. 3 А
Адрес редакции:
450000, Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Октябрьской Революции, 55, ком. 7.
Тел.: (347) 246-66-14

Address of the editor and founder:
450000, Republic of Bashkortostan, Ufa,
3 A October Revolution St.
Address of the editor:
450000, Republic of Bashkortostan, Ufa,
Room 7, 55 October Revolution St.
Tel: +7 (347) 246-66-14

Тираж 1000 экз.

Circulation 1000 copies.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА9
CHIEF EDITOR'S COLUMN

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ
PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Л.Н. Каримова, З.С. Дустова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ12

Г.Н. Скударева, В.Л. Бенин

СУЩНОСТНЫЙ АНАЛИЗ ДОПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ25

Е.Ю. Усенкова, Е.Н. Дорофеева

ПРИБЛИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ К ТРАДИЦИОННЫМ ВИДАМ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ ТЕКСТИЛЯ
В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ЭКОТЕКСТИЛЬ РУКАМИ РЕБЕНКА»42

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

М.В. Антонова, Д.В. Жуина, Т.И. Шукишина

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ
ПЕДАГОГОВ (ИЗ ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАЗОВЫХ КАФЕДР
МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.Е. ЕВСЕВЬЕВА)56

Г.З. Дайнова, Г.Р. Камалиева, Д.М. Яппарова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ66

И.И. Еникеева

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНЦИИ
КАК УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА78

Р.Р. Закиева

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ92

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND E-EDUCATION

М.В. Богуславский, Е.В. Неборский

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В 2000-х гг.107

А.Г. Гильдин, С.Г. Зайдуллина, Н.Т. Ахтямов

МЕТОДИКА ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ ЕГЭ ПО ИНФОРМАТИКЕ НА

ОСНОВЕ ЗНАНИЙ ОБ ОБРАБОТКЕ СТРОК НА ЯЗЫКЕ PYTHON120

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK

В.Д. Байрамов, А.В. Герасимов

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР

СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ

С ИНВАЛИДНОСТЬЮ139

ХРОНИКА: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

CHRONICLE: TIME, EVENTS, PEOPLE151

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS158

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

«ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА БАШКОРТОСТАНА»160

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ**

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ БАШКОРТОСТАНА»163

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА CHIEF EDITOR'S COLUMN

Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2. С. 9-11.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; (2): 9-11.
DOI: 10.21510/18173292_2023_100_2_9_11

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Для цитирования: Сагитов С. К вопросу о подготовке педагогических кадров // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. №2 (100). С. 9-11.

For citation: Sagitov S. On the issue of teacher training. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 100 (2): 9-11.

2023 год объявлен в нашей стране Годом педагога и наставника. В целях реализации положений соответствующего Указа Президента России проводится большая работа на различных уровнях: федеральном, региональном, муниципальном, местном, конкретного образовательного учреждения. Особое значение в этом контексте приобретает вопрос подготовки кадров для сферы образования. Ведь не секрет, что кадры, которые решают все, являются дефицитом в образовательных организациях. Учитывая, что кадровый вопрос остро стоит и в детских садах, и в школах, и в колледжах, и в университетах – налицо системный сбой, требующий своего решения, причем как можно в кратчайшие сроки.

Одним из таких рычагов, в теории позволяющий сократить дефицит кадров в системе образования, является целевое обучение. Данный механизм в какой-то мере является продолжением системы распределения выпускников ВУЗов, общепринятой в СССР. Однако, если в Советском Союзе это была именно система, которая в условиях плановой экономики показала себя достаточно эффективно, то сегодня говорить о системности не приходится. Серьезные изменения в подготовке педагогических кадров предстоят в связи с предстоящим вступлением в силу с 1 мая 2024 года Федерального закона от 14 апреля 2023 г. № 124-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», который существенно меняет подход к целевому обучению во всех сферах общественной жизни. В частности, появятся нормы, направленные на обеспечение открытости информации о возможности целевого обучения и всех его существенных условий, а также доступности целевого обучения для широкого круга заинтересованных граждан, что безусловно является большим плюсом по сравнению с действующим порядком, устраняя в значительной степени пробел в правовом регулировании стадии до заключения договора о целевом обучении. Важным нововведением является возможность предусматривать в договорах о целевом обучении условия с требованиями заказчика целевого обучения к успеваемости студента-целевика, и возможности сокращения заказчиком целевого обучения мер поддержки при невыполнении студентом этих требований. Эти два нововведения были

приведены в качестве примеров, вместе с тем, существующую систему целевого обучения эти нововведения кардинально не меняют.

В настоящее время проблемы организации целевого обучения можно разделить на несколько групп:

1. Проблема организации системы с обеспечением равномерной заинтересованности всех участников (акторов) процесса целевого обучения. На сегодняшний день из процесса практически «выключены» министерства образования регионов, а также региональные институты развития образования. Минимальное участие принимает муниципалитет. Вся нагрузка ложится на абитуриента, школы (как заказчиков) и вузы. При этом нет никаких мер стимулирования как для абитуриента, так и для школы и вуза. Более того директор образовательной организации (особенно в сельской местности) боится подписывать целевую заявку, ввиду неуверенности в потребности в кадрах через 4–5 лет. «Целевик» тоже не имеет никаких привилегий перед другими студентами, а, наоборот, только «ярлык» в виде обязательной отработки. Вуз (хотя в настоящее время пока нет широкой судебной практики) будет стараться не исключать студента, дабы не заниматься соответствующей работой по возврату затрат бюджета на обучение.

2. Проблема прогнозирования кадровых ресурсов. Сегодняшняя система прогнозирования не дает представление о предметной составляющей, требуемой системе образования кадров. Кроме того, она совсем не отражает качественный состав действующих учителей, что приводит к значительным погрешностям при прогнозировании. Налицо и несистемность целевого обучения. В соответствии с действующими нормами вуз обязан принимать заявки на целевое обучение от государственных и муниципальных учреждений (предприятий, организаций). Не всегда заявки отражают реальную потребность учреждения в тех или иных кадрах. При этом педагогическая вертикаль (муниципалитет и министерство) не «видит» заявок и никоим образом не влияет на них.

3. Проблема временного фактора. Целевое обучение предполагает возможность его реализации с любого курса, но практика показывает, что заказчики ориентируются только на первокурсников. Следовательно, ликвидация количественного дефицита произойдет через 4–5 лет (в лучшем случае через 3 года). И современная система может решать только задачи среднесрочного периода, но не может решать вопросы краткосрочного периода.

Представляется, что и алгоритм организации целевого обучения, и функции участников этого процесса требуют основательной перестройки. На сегодняшний день за целевыми абитуриентами «бегает» университет, тогда как представляется, что именно целевые абитуриенты – зона ответственности регионального министерства образования. Следовательно, именно региональное министерство должно быть заинтересованными в реализации данного проекта не меньше, чем школа и муниципалитет. Необходимо обезопасить руководителей школ (особенно в сельской местности) в части

обязательств по приему на работу по окончании обучения ввиду того, что современные социально-демографические процессы не позволяют гарантировать трудоустройство ввиду возможного отсутствия нагрузки. Однако, при передаче всех функций на региональный уровень, возможно индифферентное отношение со стороны муниципалитетов. Ввиду чего видится, что заключение договоров с «целевиком» будет зоной ответственности муниципального органа власти, который будет его сопровождать и во время обучения, (в том числе, принимая его на практику) и трудоустраивать в одну из образовательных организаций муниципалитета, обеспечивая выпускника-целевика социально-бытовыми условиями. Кроме того, муниципалитет должен будет вести будущего целевика и во время его обучения в 10–11 классе: профориентационная работа, работа с родителями, организация необходимого «правильного» выбора предметов на ЕГЭ. Региональное министерство должно взять на себя функции: по анализу текущей ситуации по количественному обеспечению педагогов; по составлению плана-графика организации целевого обучения на ближайшие 5 лет (с возможной ежегодной корректировкой) в разрезе каждого муниципалитета; по ежегодному сбору от муниципалитетов заявок на целевое обучение с фамилиями возможных абитуриентов-целевиков.

Для решения обозначенных проблем требуются действия организационного характера, изменения нормативно-правовой базы, а также принятие мер финансового характера, направленные на координацию работы в каждом регионе между участниками данного процесса, создание карты учительской потребности (базы данных) по каждой школе, муниципалитету с учетом количественного и качественного дефицита учителей, демографических процессов и социально-экономического развития конкретной территории, разработкой мер материальной и моральной поддержки молодых учителей, ранее обучавшихся по целевому направлению. В настоящее время коллективом Акмуллинского университета по заказу Министерства просвещения Российской Федерации ведется работа по разработке нового алгоритма организации процесса подготовки целевых кадров, который уже в ближайшее время будет представлен на обсуждение широкой общественности.

С пожеланиями гармоничного развития,
главный редактор журнала Салават Сагитов

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2. С. 12-24.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; (2): 12-24.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 37.034

DOI: 10.21510/18173292_2023_100_2_12_24

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Лейсян Наилевна Каримова¹, Замира Самаридиновна Дустова²

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия,
lyaysan72@yandex.ru, ORCID 0000-0002-0539-9431

² z.dustova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи в поликультурной среде. Авторами уточняется сущность понятия «ценностно-смысловые ориентации», дается характеристика студенческой молодежи как социальной группы, раскрывается содержание понятия «поликультурная среда вуза для формирования ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи», которое представлено как социальное и культурное пространство для продуктивного взаимодействия различных культур на основе равноправного диалога и сотрудничества, способствующее преодолению «этно- и культурно-центристских тенденций и предрассудков». В структуре ценностно-смысловой ориентации выделены три компонента: когнитивный, эмоционально-мотивационный, деятельностно-практический. Цель исследования – выявление уровня сформированности ценностно-смысловых ориентаций студентов вузов в поликультурной среде. Методологической основой исследования явились философские положения о человеке как высшей ценности общества, как сознательном существе, личность которого формируется в деятельности, опосредованной множеством отношений к другим людям (Н.А. Бердяев, О.Г. Дробницкий, М.С. Каган, Э.С. Маркарян, В.Н. Сагатовский, В.П. Тугаринов и др.); аксиологический подход (Л.Н. Столович, В. Франкл); системный подход (В.П. Кузьмин, В.А. Сластенин, И.Ф. Харламов и др.); личностный подход (Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев и др.). Для решения исследовательских задач использованы диагностические процедуры по каждому компоненту ценностных ориентаций. Выборку исследования в совокупности 120 человек составили студенты вузов Республики Башкортостан. По результатам проведенного исследования сделаны выводы о целесообразности разработки педагогических условий, направленных на формирование и развитие ценностно-смысловых ориентаций студентов вузов в поликультурной среде средствами вокального искусства.

Ключевые слова: ценности, ценностно-смысловые ориентации, студенческая молодежь, поликультурная среда

Для цитирования: Каримова Л.Н., Дустова З.С. Исследование ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи в поликультурной среде // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2 (100). С. 12-24.

© Каримова Л.Н., Дустова З.С., 2023

Original article.

RESEARCH OF VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS OF STUDENT YOUTH IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT

Laysan N. Karimova¹, Zamira S. Dustova²

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, lyaysan72@yandex.ru, ORCID 0000-0002-0539-9431

² z.dustova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the actual problems of forming and developing value-semantic orientations among students in a multicultural environment. The authors clarify the essence of the concept of "value-semantic orientations", characterize student youth as a social group, reveal the content of the concept of "multicultural environment of the university in forming value-semantic orientations of student youth", which is presented as a social and cultural space for productive interaction of different cultures on the basis of equal dialogue and cooperation, contributing to overcoming "ethno- and cultural-centrist tendencies and prejudices." Three components are distinguished in the structure of value-semantic orientation: cognitive, emotional-motivational, activity-practical. The purpose of the study is to identify the level of forming value-semantic orientations of university students in a multicultural environment. The methodological basis of the research was philosophical statements about human as the highest value of society, as a conscious being whose personality is formed in activities mediated by a multitude of relationships to other people (N.A. Berdyaev, O.G. Drobnitsky, M.S. Kagan, E.S. Markarian, V.N. Sagatovsky, V.P. Tugarinov, etc.); axiological approach (L.N. Stolovich, V. Frankl); systematic approach (V.P. Kuzmin, V.A. Slastenin, I.F. Kharlamov, etc.); personal approach (L.I. Bozhovich, A.N. Leontiev, etc.). Diagnostic procedures for each component of value orientations were used to solve research problems. 120 university students of the Republic of Bashkortostan participated in the study. Results give possibility to draw conclusions about the expediency of developing pedagogical conditions aimed at the forming and developing value-semantic orientations among university students in a multicultural environment by means of vocal art.

Keywords: values, value-semantic orientations, student youth, multicultural environment

For citing: Karimova L.N., Dustova Z.S. Research of value-semantic orientations of student youth in a multicultural environment. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 100 (2): 12-24.

Введение. В связи с изменениями социальной действительности в России система высшего образования подвергается постоянной модернизации. Существующая действительность характеризуется ростом миграционных процессов, актуализацией международного академического обмена студентами, что чревато возникновением ситуаций столкновения интересов на национальной почве, приводящих к конфликту на основе различий культурных традиций и ценностей. В связи с этим одним из важнейших направлений деятельности системы высшего образования является воспитание студенческой молодежи на основе духовно-нравственных ценностей. Важную роль в этом играет эстетическое развитие студентов в поликультурной среде. Будучи

связанной с эмоционально-образным мышлением, музыка вообще, и вокально-исполнительское искусство в частности, выступает одним из конструктивных средств формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций.

Категория «ценностные ориентации» была введена немецким социологом М. Вебером. Ценность, по его мнению, – это норма, которая имеет определенную значимость для социального субъекта [1, с. 145]. В отечественной науке понятие «ценности» раскрывается в исследованиях А.Г. Здравомыслова [2], В.А. Ядова [3], В.Д. Ольшанского [4], В.Т. Лисовского [5], Е.И. Головахи [6], В.П. Тугаринова [7]. В их понимании, ценностные ориентации – это система устремлений личности, установок на определенные социальные потребности, высший уровень представлений о смысле жизни, которые в совокупности являются базовым компонентом в структуре социально ориентированной личности [8].

Большинство исследователей сходятся в том, что ценностные ориентации представляют собой стержневой компонент структуры личности, вокруг которого вращаются мысли и чувства человека; в соответствии с которым решаются многие жизненные вопросы [9, с. 67]. Н.В. Геращенко дополняет ценностные ориентиры смысловым компонентом, приходя к заключению, что ценностно-смысловые ориентации – это сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл его поступкам и поведению [10]. По мнению Л.Н. Коковиной, смысловой компонент в структуре ценностных ориентаций личности предоставляет возможность «осознать субъектам свои ценностные позиции через осмысление глубинных мотивов собственного поведения, проверку подлинности и объективности спонтанно сложившихся ценностей, корректировку личной ценностной иерархии в соответствии с сознательными поведенческими установками» [11].

Формирование и развитие ценностно-смысловых ориентаций личности – это непрерывный процесс, который сопровождает человека в течение всей жизни. Одним из его наиболее активных этапов является период получения профессионального образования. Именно в период студенчества у молодого человека складываются важные жизненные взгляды, убеждения и установки.

Согласно словарям (философский, энциклопедический и др.), молодежью называют социально-демографическую группу, которая выделяется на основе совокупности возрастных характеристик и особенностей социального положения [5, 12]. Последние определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации в условиях конкретного общества. Границами молодежного возраста выступает период от 14-16 (наступление физической зрелости, получение паспорта и права заниматься трудовой деятельностью) до 25-30 лет (достижение экономической независимости, профессиональной и личной стабильности, принятие ответственности). В этот период человек проходит стадию взросления, характеризующуюся становлением личности,

освоением базовых и профессиональных знаний, социальных ценностей и норм, которые позволяют ему быть полноценным и полноправным членом общества.

Психология выделяет данный возрастной период как важный для осознания личностью своей неповторимости, становления самосознания и развития Я-концепции. С общефилософской позиции это время, когда перед человеком осуществляется постоянный поиск чего-то нового, возникает желание переустроить мир, утверждать новые правила, ценности [12]. С позиции права в этот возрастной период человек достигает гражданского совершеннолетия, что позволяет ему выступать в качестве полноправного гражданина и субъекта правоотношений (избирательное право, заключение/расторжение брака, гражданско-правовая ответственность и т.д.).

Чаще всего молодежь характеризует активность, мобильность, динамичность, независимость от стереотипов и предрассудков предшествующих поколений. По данным Росстата, в нашей стране на 2022 год молодое поколение составляет 14,3 % от общей численности населения. Среди прочих групп (производственные рабочие, техники, технический обслуживающий персонал, менеджеры, специалисты сфер хозяйства и т.д.) студенческая молодежь является наибольшей по численности и считается наиболее прогрессивной частью молодежи.

Студент в переводе с латинского (*student*) означает усердно работающий, занимающийся. Р.В. Сергеев, рассматривая студенчество как социальную группу, отмечает среди ее характерных признаков «определенную численность, половозрастную структуру, территориальное распределение, обусловленное общественное положение, роль, статус, особую стадию социализации (студенческие годы)» [13]. Г.Н. Ларина определяет студенческую молодежь как специфическую, социально-профессиональную группу людей молодого поколения, объединенную осуществлением определенных учебных и социальных функций, для которых характерна общность быта, ценностно-смысловых ориентаций и жизненного уклада [14].

Исследование ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи, как наиболее прогрессивной части молодого населения, постоянно находится в поле зрения социологов, психологов, педагогов. Это связано с тем, что именно студенчество обнаруживает себя в центре основных событий, которые происходят в социуме. Оно является одним из главных субъектов социальных перемен, выступая своего рода их индикатором, определяя возможный ход развития общества. Изучение основных ориентиров молодежного сознания в студенческих субкультурах, формируемых в том числе на фоне социальных проблем, позволяет получить информацию о состоянии общества в целом, выявить наиболее актуальные его проблемы. Признание студенческой молодежи как значительной инновационной силы вызывает необходимость подключать её к решению приоритетных задач общества в

различных сферах, и, прежде всего, в сохранении и передаче базовых ценностей и смыслов последующим поколениям.

Формирование ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи в современных условиях невозможно без учета поликультурности общества. В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования отмечается важность развития у студентов «способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах» (УК-5), а также «способности осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей» (ОПК 4) [15].

Изучению различных аспектов поликультурной среды, поликультурного образовательного пространства посвящены многие исследования И.А. Мартьяновой [16], М.Л. Мельниковой, Д.А. Филинкова [17], И.И. Николаевой [18] и др. И.И. Николаева подходит к рассмотрению данного феномена не только как «важного социально-педагогического фактора позитивного взаимодействия разных культур и источника интеллектуального, профессионального развития отдельной личности, но и как результата и условия подготовки высоконравственной, творческой личности, укорененной в духовных и культурных традициях народов многонационального общества» [18].

И.А. Мартьянова говорит о важности формирования поликультурной личности, «способной воспринимать родную культуру в многообразии связей со всем человечеством». Она подчеркивает, что формирование такой личности возможно только при организации активного взаимодействия с представителями других культур на основе диалога, позволяющего «осмысливать мир современной культуры в диалектике единого и многообразного, выстраивать многокультурную картину мира». К атрибутивным свойствам поликультурной личности ученый относит «гуманность, установку на общечеловеческие ценности, диалогическое мышление, толерантность, многокультурную идентичность» [16, с. 97].

В рамках нашего исследования мы будем придерживаться понимания поликультурной среды вуза для формирования ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи как социального и культурного пространства, в котором организуется продуктивное взаимодействие различных культур на основе равноправного диалога и сотрудничества, способствующее преодолению «этно- и культурно-центристских тенденций и предрассудков» [16, с. 98].

Таким образом, ценностно-смысловые ориентации студенческой молодежи в поликультурной среде – это система избирательного отношения наиболее прогрессивной части молодого поколения, которая может решать приоритетные задачи общества в сохранении и передаче базовых и поликультурных ценностей и смыслов последующим поколениям, к значимым для них объектам, проявляющаяся в выражении жизненной позиции в

соответствии с личностными смыслами, мотивационными убеждениями и установками.

Процесс формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций происходит путем восприятия молодежью определенных общественных ценностей. На наш взгляд, данный опыт помогает молодым людям справляться с различными жизненными ситуациями, способствует личностному росту. «Перестройка потребностей и побуждений, переоценка ценностей, – утверждал Л.С. Выготский, – есть основной момент при переходе от возраста к возрасту» [19, с. 218]. В связи с тем, что студенческий возраст является переходным периодом онтогенеза, он является наиболее важным в формировании и развитии ценностно-смысловых ориентаций. Для того чтобы минимизировать риски ценностных дезориентаций на данном этапе, необходимо приобщать молодых людей к ценностям посредством их культурного осознания.

Сформированные ценностно-смысловые ориентации свидетельствуют о наличии собственных нравственных убеждений, готовности личности к определенной деятельности для достижения жизненных целей, удовлетворения потребностей и интересов. Показатель устойчивости ценностных ориентаций говорит о зрелости и целостности личности, характеризующейся активной жизненной позицией, целеустремленностью и стабильным поведением.

В рамках нашего исследования формирование ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи в поликультурной среде осуществлялось на основе музыкально-творческой деятельности по вокальному исполнительству. Процесс формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций представлен нами в виде духовно-психологического образования, включающего когнитивный; эмоционально-мотивационный и деятельностно-практический компоненты. Первый компонент характеризуется такими показателями, как мышление, оценка, осознание своих знаний, целеустремленность в самосовершенствовании и познании нового. Второй компонент проявляется в эмоционально-личностном отношении студента к окружающей действительности, способности к переживанию с помощью сочувствия, соучастия, сопереживания, которые обнаруживаются при организации совместной музыкально-творческой деятельности студенческой молодежи. Деятельностно-практический компонент связан с исполнительской деятельностью студентов. Он проявляется в стабильном поведении, активной жизненной позиции по отношению к окружающему миру, в готовности к созиданию в процессе музыкально-творческой деятельности по вокальному исполнительству.

Таким образом, ценностно-смысловые ориентации во взаимосвязи с вокальной деятельностью включает три составляющих: «Эмоция + Познание + Мотив-действие». Каждый вектор весьма точно характеризует обозначенные выше компоненты, из которых состоит структура ценностно-смысловых ориентаций.

Материалы и методы исследования.

В ходе исследования важной задачей являлось определение взаимосвязи между эмоционально-эстетическим содержанием вокального произведения и степенью отзывчивости студента на эмоциональные переживания персонажа. Также задачей исследования было выявление процесса формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций у студенчества средствами вокального искусства в поликультурном образовательном пространстве. Перед нами стоял вопрос: каким способом формируется готовность применять полученный на вокальных занятиях опыт совместного музыкального творчества, в процессе которого происходит глубинное «проникновение в суть исполняемого произведения», формируются «навыки осмысленного и выразительного пения», воспитывается «эмоционально-оценочное отношение к миру, к людям, к собственной деятельности» [20, с. 98] для развития ценностно-смысловых ориентаций молодых людей, принадлежащих в студенческому сообществу, и их личностного ориентирования в поликультурной среде?

Организация сбора эмпирических данных проводилась в рамках межвузовского взаимодействия. В исследовании приняли участие 120 человек (среди них 40 студентов кафедры музыкального и хореографического образования института педагогики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», 42 студента, обучающихся в Центре молодежного творчества ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет» и 38 курсантов-участников хора ФКГОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России») в возрасте от 18 до 24 лет.

Как отмечалось ранее, процесс формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций студенчества в поликультурной среде был представлен нами в виде духовно-психологического образования, включающего когнитивный, эмоционально-мотивационный и деятельностно-практический компоненты. Для выявления уровней сформированности ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи (высокого, среднего, низкого) в процессе вокальной подготовки мы охарактеризовали их по каждому отдельному компоненту.

Основными показателями эмоционально-мотивационного компонента выступали способность студента к эмпатии, к толерантному отношению, готовность проникнуть в эмоционально-образную суть вокального произведения, постичь духовно-нравственное содержание музыки, готовность и мотивация к познанию нового. Ведущим показателем когнитивного компонента послужила оценка студентами своих собственных ценностно-смысловых ориентаций. Основопологающим показателем деятельностно-практического компонента выступает активная позиция к выражению собственного понимания нравственно-этического содержания вокального произведения в процессе его исполнения.

Для определения уровня сформированности ценностно-смысловых ориентаций в поликультурной среде использовались диагностические

процедуры: беседы, интервью, анкетирование, опросы, педагогическое наблюдение, творческие задания. Изучение уровня сформированности когнитивного компонента ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи было основано на методике «Ценностные ориентации» М. Рокича и на методике, выявляющей степень и характер воздействия вокальных произведений на данные ориентации.

По итогам диагностики, проведенной по методике М. Рокича, подавляющая часть студентов (70 процентов) среди терминальных ценностей приоритетными выбрали здоровье (физическое и психическое), материально-обеспеченную жизнь, свободу (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках). В первую тройку вошли «рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманые, рациональные решения)», «высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)», «жизнерадостность (оптимизм, чувство юмора)». На последних местах оказались такие ценности, как «красота природы и искусства», «творчество (возможность заниматься творчеством)», «познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)». Замыкают данный список ценностей широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи и привычки), самоконтроль (сдержанность, самодисциплина), чуткость (заботливость).

Характер воздействия вокальных произведений на ценностно-смысловые ориентации был исследован с помощью беседы, состоящей из трех блоков. Вопросы первого блока были направлены на выявление способности выражать свою точку зрения, аргументировать свою позицию; второго – на эмоционально-чувственное самопознание через призму нравственного смысла вокальных произведений; третьего – на готовность студентов к анализу музыкальных произведений.

Мы выявили, что студенты не стремятся смело отстаивать свою позицию, им присуще нежелание выделяться из общей массы, большинство вокальных произведений, исполненных ими, не повлияло на их ценностные установки и мировоззренческие ориентиры. Полнотой и развернутостью отличились лишь некоторые ответы студентов. Они характеризовались глубиной и личностно-смысловым началом.

Уровень сформированности эмоционально-мотивационного компонента был изучен с помощью диагностики способности к эмпатии А. Мехрабиена и Н. Эпштейна, методики изучения мотивов учебной деятельности студентов, модифицированной А.А. Реаном и В.А. Якуниным. Исследование показало, что у респондентов превалирует средний уровень эмпатических тенденций. Высокий уровень отмечен у 5 процентов опрошенных, низкий – у 20 процентов. Это означает, что большая часть опрошенных студентов в случае необходимости способна проявлять сочувствие, готовность помочь другому человеку.

С помощью применения методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» были выявлены ведущие мотивы обучения вокальному искусству. По результатам опроса, приоритетными мотивами прохождения вокальной подготовки являются получение материальных поощрений, выполнение педагогических требований, приобретение глубоких и прочных знаний.

Деятельностно-практический компонент изучался в рамках педагогических наблюдений за студентами в процессе вокальной подготовки на занятиях, репетициях, концертных выступлениях. Исследование проводилось по следующим параметрам: внимание, ответственное отношение, увлеченность изучением и исполнением вокальных произведений, дисциплинированность, ответственность за результат общего дела, способность выражать и отстаивать свою точку зрения при одновременно уважительном отношении к другим, демонстрация способности работать в команде, предотвращать конфликтные ситуации и эффективно взаимодействовать в группе [21].

Уровень сформированности ценностно-смысловых ориентаций в поликультурной среде был диагностирован с помощью опросника «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова). Результаты проведенной диагностики позволяют сделать вывод о том, что у большинства опрошенных студентов выявлен средний уровень толерантности. Качественный анализ демонстрирует практически полное отсутствие социальной толерантности, которая проявляется в отношении личности к представителям различных социальных групп. У респондентов недостаточно проявляются установки в сфере межкультурной коммуникации. На среднем уровне находятся также личностные черты, установки и убеждения, определяющие отношение к окружающей действительности.

Итоговой диагностикой послужило разработанное нами творческое задание. Респондентам были представлены для слушания произведения различной тематики, написанные в разные эпохи и относящиеся к разным вокальным жанрам. После прослушивания необходимо было подобрать одно ключевое слово, отражающее смысл каждой прослушанной песни. Далее следовал ряд открытых вопросов, связанных с выявлением воздействия вокально-музыкального искусства на ценностно-смысловые ориентации личности. Данная диагностика показала, что большая часть студентов не готова к проникновению в смысловое, духовно-нравственное содержание произведения. Это демонстрирует низкий уровень ценностно-смысловых ориентаций студентов как когнитивного компонента, так и деятельностно-практического.

Выводы. Результаты экспериментальной работы демонстрируют недостаточный уровень сформированности ценностно-смысловых ориентаций у современной студенческой молодежи. Проведенное исследование открывает перспективы для дальнейшей разработки педагогических условий,

направленных на формирование и развитие ценностно-смысловых ориентаций студентов вузов в поликультурной среде средствами вокального искусства, которое решает ряд важных воспитательных задач: активизация и обогащение эмоционально-ценностного отношения студентов к музыке, к вокальной деятельности, к различным явлениям окружающей действительности; установление на вокальных занятиях атмосферы творческого диалога и сотрудничества, духа общности и принадлежности к единому целому; расширение художественно-творческого и мировоззренческого опыта студентов.

Список источников

1. Вебер М. Избранные произведения: перевод с немецкого / составление, общая редакция и послесловие доктора философских наук Ю.Н. Давыдова. – Москва: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – Москва: Политиздат, 1986. – 223 с.
3. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – Москва: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
4. Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности. – Москва: Мысль, 1966. – 471 с.
5. Лисовский В.Т. Предисловие / О молодёжи и молодёжной политике: в 2-х т. / под общ. ред. А.А. Козлова. – Санкт-Петербург: Химиздат, 2005. – Т. 1. – 312 с.
6. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 464 с.
7. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 156 с.
8. Карабущенко Н.Б., Нерсисянц А.В., Штыре М.М. Ценностно-смысловые ориентации молодежного социально-ориентированного лидерства // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2021. – № 1(41). – С. 59–71.
9. Асафьева Н.В., Боронилова И.Г., Ценностно-смысловые ориентации и проблема осмысленности профессионального выбора современных студентов психолого-педагогических направлений // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – № 6. – С. 65-69.
10. Геращенко Н.В., Барыкина, М.А., Мельникова М.Ф. Ценностно-смысловые ориентации как составляющая профессионального благополучия будущих специалистов в области физической культуры и спорта // Актуальные вопросы физического и адаптивного физического воспитания в системе образования: сборник материалов, Волгоград, 26–27 апреля 2022 года. – Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2022. – Том 4. - С. 65-71.
11. Коковина Л.Н. Ценностно-смысловые ориентации личности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2009. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovyie-orientatsii-lichnosti> (дата обращения: 31.01.2023).
12. Кон И.С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь / ред. кол: С.С. Северинцев и др. 2-е изд. – Москва: Просвещение, 2012. – 245 с.
13. Сергеев Р.В. Молодежь и студенчество как социальные группы и объект социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология,

культурология. – 2010. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-studenchestvo-kak-sotsialnye-gruppy-i-obekt-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 29.01.2023).

14. Ларина Г.Н. Социальные представления о свободе молодежи и особенности их актуализации в условиях жизнедеятельности // Пензенский психологический вестник. – 2016. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-o-svobode-molodezhi-i-osobennosti-ih-aktualizatsii-v-usloviyah-zhiznedeyatelnosti> (дата обращения: 29.01.2023).

15. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования от 4 декабря 2015 г., № 1426. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 12.01.2023).

16. Мартыанова И.А. Формирование поликультурной личности студента в образовательном пространстве вуза // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 7 (85). – С. 97-99.

17. Мельникова М.Л., Филинков Д.А. Система жизненных смыслов студенческой молодежи разных национальностей в поликультурном образовательном пространстве // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zhiznennyh-smyslov-studencheskoy-molodezhi-raznyh-natsionalnostey-v-polikulturnom-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 17.01.2023).

18. Николаева И.И. Психолого-педагогические аспекты формирования навыков межкультурного взаимодействия студентов в поликультурной образовательной среде // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26963> (дата обращения: 29.01.2023).

19. Выготский Л.С. Лекции по педологии. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. – 304 с.

20. Каримова Л.Н. Формирование гуманистических ориентиров у учащихся детских музыкальных школ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 63-2. – С. 96-99. – EDN LSQZBX.

21. Каримова Л.Н. Подготовка студентов педагогического вуза к разработке и реализации культурно-просветительских проектов // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2. – С. 261. – EDN VUCXXF.

References

1. *Weber M.* Izbrannyye proizvedeniya: perevod s nemetskogo [Selected works: translation from German] / compilation, general edition and afterword by Doctor of Philosophy Yu.N. Davydov. Moscow: Progress, 1990. 808 p. (In Russian)

2. *Zdravomyslov A.G.* Potrebnosti, interesy, tsennosti [Needs, interests, values]. Moscow: Politizdat, 1986. 223 p. (In Russian)

3. *Yadov V.A.* Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsialnogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya [Self-regulation and forecasting of social behavior of personality: Dispositional concept]. Moscow: TSSPIM, 2013. 376 p. (In Russian)

4. *Olshansky V.B.* Lichnost i sotsialnyye tsennosti [Personality and social values]. Moscow: Mysl, 1966. 471 p. (In Russian)

5. *Lisovsky V.T.* Predisloviye [Preface] / On youth and youth policy. In 2 volumes / under the general editorship of A.A. Kozlov. Vol. I. St. Petersburg: Himizdat, 2005. 312 p. (In Russian)

6. *Golovakha E. I.* Zhiznennaya perspektiva i tsennostnyye orientatsii lichnosti [Life perspective and value orientations of a personality]. St. Petersburg: Peter, 2009. 464 p. (In Russian)

7. *Tugarinov V.P.* O tsennostyakh zhizni i kultury [On the values of life and culture]. Leningrad: Publishing House of the Leningrad University, 1960. 156 p. (In Russian)

8. *Karabushchenko N.B., Nersesyants A.V., Shtyre M.M.* Tsennostno-smyslovyye orientatsii molodezhnogo sotsialno-orientirovannogo liderstva [Value-semantic orientations of

youth socially-oriented leadership]. *Chelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog* = Human factor: Social psychologist. 2021; 41(1): 59-71. (In Russian)

9. *Asafyeva N.V., Boronilova I.G.* Tsennostno-smyslovyye oriyentatsii i problema osmyslennosti professionalnogo vybora sovremennykh studentov psikhologo-pedagogicheskikh napravleniy [Value-semantic orientations and the problem of the meaningfulness of professional choice of modern students of psychological and pedagogical directions]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki* = Scientific Review. Pedagogical sciences. 2020; (6): 65-69. (In Russian)

10. *Gerashchenko N.V., Barykina M.A., Melnikova M.F.* Tsennostno-smyslovyye oriyentatsii kak sostavlyayushchaya professionalnogo blagopoluchiya budushchikh spetsialistov v oblasti fizicheskoy kultury i sporta [Value-semantic orientations as a component of the professional well-being of future specialists in the field of physical culture and sports]. In: *Topical issues of physical and adaptive physical education in the education system: collection of materials*, Volgograd, April 26-27, 2022. Volume 4. Volgograd: Volgograd State Academy of Physical Culture, 2022: 65-71. (In Russian)

11. *Kokovina L.N.* Tsennostno-smyslovyye oriyentatsii lichnosti [Value-semantic orientations of personality]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* = Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2009; (2). – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovyye-oriyentatsii-lichnosti> (accessed 31 January 2023). (In Russian)

12. *Kon I.S.* Molodezh [Youth]. In: *Philosophical encyclopedic dictionary* / edited by S.S. Severintsev et al. 2nd edition. Moscow: Enlightenment, 2012. 245 p. (In Russian)

13. *Sergeev R.V.* Molodezh i studenchestvo kak sotsialnyye gruppy i obyekt sotsiologicheskogo analiza [Youth and students as social groups and the object of sociological analysis]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filozofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya* = Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, Sociology, law, political science, cultural studies. 2010; (1). – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-studenchestvo-kak-sotsialnye-gruppy-i-obyekt-sotsiologicheskogo-analiza> (accessed 29 January 2023). (In Russian)

14. *Larina G.N.* Sotsialnyye predstavleniya o svobode molodezhi i osobennosti ikh aktualizatsii v usloviyakh zhiznedeyatelnosti [Social ideas about the freedom of youth and the peculiarities of their actualization in the conditions of life]. *Penzenskij psihologicheskij vestnik* = Penza Psychological Bulletin. 2016; (1). – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-o-svobode-molodezhi-i-osobennosti-ih-aktualizatsii-v-usloviyakh-zhiznedeyatelnosti> (accessed 29 January 2023). (In Russian)

15. Federal State Educational Standard of Higher Education dated December 4, 2015, № 1426. – Available at: <https://fgos.ru/> (accessed 12 January 2023). (In Russian)

16. *Martyanova, I.A.* Formirovaniye polikulturnoy lichnosti studenta v obrazovatelnom prostranstve vuza [Forming multicultural personality of a student in the educational space of a university]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya* = Almanac of modern science and education. 2014; 85(7): 97-99. (In Russian)

17. *Melnikova M.L., Filinkov D.A.* Sistema zhiznennykh smyslov studencheskoy molodezhi raznykh natsionalnostey v polikulturnom obrazovatelnom prostranstve [The system of life meanings of students of different nationalities in a multicultural educational space]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Pedagogical education in Russia. 2018; (7). – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-zhiznennyh-smyslov-studencheskoy-molodezhi-raznyh-natsionalnostey-v-polikulturnom-obrazovatelnom-prostranstve> (accessed 17 January 2023). (In Russian)

18. *Nikolaeva I.I.* Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty formirovaniya navykov mezhkulturnogo vzaimodeystviya studentov v polikulturnoy obrazovatelnoy srede [Psychological

and pedagogical aspects in forming skills of intercultural interaction of students in a multicultural educational environment]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2017; (5). – Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26963> (accessed 29 January 2023). (In Russian)

19. *Vygotsky L.S.* Lektsii po pedologii [Lectures on pedology]. Izhevsk: Publishing house "Udmurt University", 2001. 304 p. (In Russian)

20. *Karimova L.N.* Formirovaniye gumanisticheskikh oriyentirov u uchashchikhsya detskikh muzykalnykh shkol [Forming humanistic orientations among students of children music schools]. Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2008; 63(2): 96-99. – EDN LSQZBX. (In Russian)

21. *Karimova, L.N.* Podgotovka studentov pedagogicheskogo vuza k razrabotke i realizatsii kulturno-prosvetitel'skikh proyektov [Preparing pedagogical university students for the development and implementation of cultural and educational projects]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2016; (2): 261. – EDN VUCXXF. (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Лейсян Наилевна Каримова – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, научное руководство, критический анализ текста.

Замира Самаридиновна Дустова – диагностика, сбор данных, анализ данных, оформление статьи.

The declared contribution of the authors of the article:

Laysan N. Karimova – theoretical analysis of literature on the problem of research, scientific guidance, critical analysis of the text.

Zamira S. Dustova – diagnostics, data collection, data analysis, article design.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 28.12.20.22; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 07.03.2023.

The article was submitted 28.12.20.22; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 07.03.2023.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 379

DOI: 10.21510/18173292_2023_100_2_25_41

СУЩНОСТНЫЙ АНАЛИЗ ДОПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Галина Николаевна Скударёва¹, Владислав Львович Бенин²

¹ Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия, skudarevagalina@jandex.ru

² Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, benin@lenta.ru, ORCID 0000-0001-8357-9959

Аннотация. В исследовании представлен сущностный анализ допрофессионального педагогического образования, ранее не имевшего чётких теоретических очертаний в понятийном поле педагогики. Это создавало терминологические сложности для практики, актуализируя проблему понятийного анализа допрофессионального педагогического образования. Как звено системы непрерывного педагогического образования, допрофессиональная педагогическая подготовка школьников рассмотрена исследователями ярославской научной школы, которые фрагментарно использовали данный термин, но без сущностного раскрытия, через описание различных технологий и форм.

В результате сущностного анализа непрерывного педагогического образования, допрофессиональное педагогическое образование определено как: 1) самостоятельная педагогическая структура и системный компонент непрерывного педагогического образования; 2) допрофессиональный этап в целостной системе непрерывного педагогического образования; 3) допрофессиональная стадия профессионализации. Выявлена определяющая цель ДППО – создание благоприятных условий для развития личности старшеклассника на допрофессиональном этапе непрерывного педагогического образования. При этом его целевые установки дифференцируются на личностные, социальные и допрофессиональные. Результатом освоения ДППО является сформированная допрофессионально-педагогическая компетентность как интегральная характеристика личности выпускника школы, имеющая сложную поликомпонентную структуру (личностная, социальная и профильно-педагогическая компетенции) и поликонтекстное наполнение. Исследование функционального компонента ДППО, характеризующего его процессуальную составляющую, позволило обозначить четыре основные функции: образовательную, деятельностную, аксиологическую и трансляционную.

Показано, что допрофессиональное педагогическое образование – это самостоятельная педагогическая структура и системный компонент непрерывного педагогического образования; допрофессиональный этап в целостной системе непрерывного педагогического образования; допрофессиональная стадия профессионализации. Оно способствует преемственности освоения профессионально-ориентированных образовательных программ посредством формального (институционального) и неформального (самообразование) видов педагогического образования и освоения индивидуальных образовательных траекторий, представляя собой открытую,

гуманистически ориентированную, целостную образовательную систему на допрофессиональном этапе НПО и обеспечивает подготовку старшеклассника к жизни в социуме, самостоятельному профессиональному выбору и началу профессиональной педагогической деятельности.

Ключевые слова: педагогическое образование, непрерывное педагогическое образование, допрофессиональное педагогическое образование, подготовка старшеклассника к жизни в социуме, самостоятельный профессиональный выбор

Для цитирования: Скударева Г.Н., Бенин В.Л. Сущностный анализ допрофессионального педагогического образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2 (100). С. 25-41.

PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Original article.

ESSENTIAL ANALYSIS OF PRE-PROFESSIONAL PEDAGOGICAL EDUCATION

Galina N. Skudareva¹, Vladislav L. Benin²

¹ State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia, skudarevagalina@jandex.ru

² Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, benin@lenta.ru, ORCID 0000-0001-8357-9959

Abstract. The study presents an essential analysis of pre-professional pedagogical education, which previously had no clear theoretical outlines in the conceptual field of pedagogy. This created terminological difficulties for practice, actualizing the problem of conceptual analysis of pre-professional pedagogical education. As a link in the system of continuous pedagogical education, pre-professional pedagogical training of schoolchildren is considered by researchers of the Yaroslavl scientific school, who fragmentally used this term, but without essential disclosure, through the description of various technologies and forms.

As a result of the essential analysis of continuous pedagogical education, pre-professional pedagogical education (PPPE) is defined as: 1) independent pedagogical structure and system component of continuous pedagogical education; 2) pre-professional stage in the integral system of continuous pedagogical education; 3) pre-professional stage of professionalization. Authors reveal the goal of PPPE in creating favorable conditions for the development of the personality of a high school student at the pre-professional stage of continuous pedagogical education. At the same time, its target settings are differentiated into personal, social and professional. The result of mastering PPPE is in forming professional and pedagogical competence as an integral characteristic of the personality of a school graduate, which has a complex multicomponent structure (personal, social and profile-pedagogical competencies) and a poly-textual content. The study of the functional component of PPPE, characterizing its procedural component, allowed us to identify four main functions: educational, activity, axiological and translational.

The study shows that pre-professional pedagogical education is an independent pedagogical structure and a system component of continuing pedagogical education; a pre-professional stage in an integral system of continuous pedagogical education; a pre-professional stage of professionalization. It promotes continuous development of professionally-oriented educational programs through formal (institutional) and informal (self-education) types of pedagogical education and the development of individual educational trajectories, representing an open,

humanistically oriented, holistic educational system at the pre-professional stage of the continuous pedagogical education and provides the preparation of a high school student for life in society, independent professional choice and the beginning of professional pedagogical activity.

Keywords: pedagogical education, continuous pedagogical education, pre-professional pedagogical education, preparation of a high school student for life in society, independent professional choice

For citing: Skudareva G.N., Benin V.L. Essential analysis of pre-professional pedagogical education. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 100 (2): 25-41.

Введение. Настоящая статья имеет целью сущностный анализ теории и практики допрофессионального педагогического образования (ДППО), которое до недавнего времени не имело чётких теоретических очертаний в понятийном поле педагогики. В материалах департамента образования и науки города Москвы ДППО синонимично предпрофессиональному образованию, которое определяется как «профильное обучение, которое реализуется в соответствии с ФГОС СОО, направленное на расширение практического содержания профилей, формирование предпрофессиональных умений и навыков» [1]. Но в научных публикациях оно не имеет однозначного толкования и нередко заменяется понятиями «допрофессиональная подготовка», «допрофессиональная педагогическая подготовка», «профильная и предпрофильная педагогическая подготовка», «довузовское педагогическое образование», что создает терминологические сложности для практики, а потому актуализирует проблему понятийно-терминологического анализа допрофессионального педагогического образования.

Методология исследования. Как важное звено системы непрерывного педагогического образования, допрофессиональная педагогическая подготовка школьников рассмотрена исследователями ярославской научной школы (Л.Н.Артемяева, Л.В. Байбородова, В.В. Белкина, И.В. Головина, М.В. Груздев, М.И. Лавров, И.В. Лобода, А.Н. Логинова, Н.А. Мухамедьярова, Г.А. Папуткова, А.М.Ходырев, А.П. Чернявская). Методологическими подходами к исследованию названной подготовки являются субъектно-деятельностный и практико-ориентированный подходы, реализация которых опирается на принципы мотивационного обеспечения профессионального самоопределения; образовательной и профессиональной перспективы; рефлексивности; стимулирования самообразования; вариативности, свободного и самостоятельного выбора содержания и форм допрофессионально-педагогической подготовки; интеграции данного процесса в целостную образовательную систему школы [2]. Целевым ориентиром таской подготовки выступает формирование у старшеклассников мотивации к педагогической деятельности, функциями – диагностическая, мотивационная, стимулирующая, образовательная, воспитательная, корректирующая и коммуникативная.

При исследовании допрофессиональной педагогической подготовки школьников ярославскими исследователями фрагментарно использовался

термин «допрофессиональное педагогическое образование», но без сущностного раскрытия, содержание которого описывалось через множество различных технологий и форм [3]. Более того, оба понятия («допрофессиональная педагогическая подготовка» и «допрофессиональное педагогическое образование») ими не дифференцируются, хотя подчеркивается особая значимость допрофессионального педагогического образования школьников в решении проблемы непрерывной подготовки педагогических кадров [4].

В публикациях последнего времени допрофессиональная педагогическая подготовка сущностно представлена как процесс педагогизации и гуманизации общественных отношений [5] и подготовки будущих компетентных педагогов, начиная с периода школьного ученичества, персонализации образовательной среды, саморазвития, самопознания и самореализации личности средствами педагогического просвещения и профессиональной ориентации [6]. Целевые ориентиры допрофессиональной педагогической подготовки в условиях высшего образования направлены на удовлетворение образовательных потребностей обучающихся и формирование у них интереса к педагогической профессии; развитие творческой активности старшеклассников и привлечение их к научно-исследовательской деятельности; знакомство учащихся школ с условиями обучения в педагогическом вузе.

Признавая несомненный научный вклад ярославских коллег в исследование обозначенной проблемы, отметим, что у них не наблюдается чёткости в категориальном аппарате и используются различные понятия: «допрофессиональная педагогическая подготовка», «непрерывная подготовка», «допрофессиональное педагогическое образование», что требует дальнейшего уточнения и конкретизации.

Сущность допрофессиональной подготовки старшеклассников к педагогической деятельности раскрыта в диссертационном исследовании В.И. Ревякиной [7]. Ею определены социально-педагогические условия названного процесса, среди которых: 1) преемственная связь школы и педагогического вуза; 2) единство требований со стороны школы и педвуза к выпускникам педагогических классов; 3) обеспеченность образовательного процесса педагогических классов инвариантной программой, методическими пособиями и рекомендациями; 4) готовность педагогических кадров к работе в педклассах, обеспеченная их непрерывным повышением квалификации. Также автором обоснована целесообразность применения деятельностного, игрового, дискуссионного и событийного подходов к исследованию допрофессиональной подготовки старшеклассников к педагогической деятельности.

В ряду определений, отражающих допрофессиональный этап педагогического образования, мы встретили понятие «профильная и предпрофильная педагогическая подготовка», содержательно раскрытое И.В. Гордиенко. Учёный отмечает, что образовательный процесс, нацеленный на профильную и предпрофильную педагогическую подготовку, ориентирован на

знакомство обучающихся с деятельностью педагога, овладение знаниями о месте и роли профессии учителя, что определяет выбор профессии. Последовательность и непрерывность, как его ключевые принципы, определяют пути дальнейшего профессионального образования и профессионального роста, личностного самопознания и саморазвития старшеклассников, а также освоения программ профессионально-педагогической направленности на следующей стадии профессионального педагогического образования [8].

Рассмотрение понятий «допрофессиональная подготовка» (В.И. Ревякин), «допрофессиональная педагогическая подготовка» (Л.В. Байбородова, И.В. Головина, А.П. Чернявская, М.И. Лаврова, И.В. Лобода), «профильная и предпрофильная педагогическая подготовка» (И.В. Гордиенко), «довузовское педагогическое образование» (М.А. Абрамова, Ю.В. Гришина, Е.В. Игнатович, А.Н. Соловьев, Д.Е. Филиппов) побудило нас к поиску единой научной категории, способной обобщить все представленные аспекты, расширить и углубить понятийно-сущностные и методологические основания исследования допрофессионального этапа профессионального педагогического образования. На наш взгляд, такой категорией является категория «допрофессиональное педагогическое образование», отражающая системный компонент непрерывного педагогического образования и выступающая самостоятельной подсистемой его целостной системы, методологически базирующаяся на общих основаниях и сущностных характеристиках.

Результаты исследования. В качестве ведущих функций допрофессионального педагогического образования можно выделить интеграционную, позволяющую объединить образовательные ресурсы; адаптивную, способствующую адаптации школьников к динамическим условиям допрофессиональной педагогической деятельности; социализирующую, направленную на выявление и привлечение в профессию педагогически одарённой и интеллектуально развитой молодежи; мотивационную, формирующую устойчивый интерес старшеклассников к профессии педагога и готовность к педагогическому профессиональному образованию; развивающую, обеспечивающую непрерывное личностное развитие выпускников школ в процессе допрофессионального образования.

Представленные функциональные характеристики ДППО представляются весьма обобщенными. Кроме того, они не зависят от его организационно-педагогических особенностей, которые могут быть школьными, для профориентации и профессионального самоопределения обучающихся в границах локально-средового образовательного пространства общественно-активной школы; вузовскими, оптимизирующими ресурсы вуза для выявления и привлечения выпускников школ-партнеров как профессионально ориентированных будущих студентов, подготовленных к адаптации в вузовском образовательном пространстве либо смешанными, интегрирующими социально-образовательный, инфраструктурный, организационно-

содержательный, управленческий, кадровый и учебно-методический потенциал в системе отношений «школа – вуз». Такое многообразие основывается на масштабности довузовского педагогического образования, имеющего как обобщённые характеристики, так и специфические содержательные и организационные особенности.

Принципами, выступающими как основные, исходные положения теории довузовского педагогического образования, выступают:

1. *Принцип гуманизма*, который базируется на ценностном отношении к личности, на её праве на развитие и саморазвитие, на свободу выбора собственной образовательной траектории, форм и видов обучения.

2. *Принцип непрерывности*, регулирующий сущность диады «дovuзовское – вузовское образование», предусматривающей как уровневую непрерывность педагогического образования с преемственными, циклически завершёнными этапами, так и непрерывность личностного, социального и допрофессионального развития старшеклассника по ступеням «абитуриент – студент» (трансформация социально-профессионального статуса); «обучаемый – обучающийся» (становление педагогической активности); «адаптация – развитие – саморазвитие» (социально-профессиональные ситуации развития в педагогической деятельности).

3. *Принцип социального партнерства* как регулятив взаимодействия субъектов довузовского образовательного пространства. В ДПО осуществляется развитие школьно-университетского социального партнерства с применением инструментария сетевого взаимодействия обучающегося, профессионального педагогического и заинтересованного непрофессионального (родители, шефские организации и др.) сообществ. Широта социального партнерства характеризует интеллектуальное попечительство вузов над школами.

4. *Принцип преемственности* регулирует освоение уровней среднего общего и профессионального педагогического образования; соблюдение преемственности в содержании, методах и средствах обучения в общеобразовательной и профессиональной школе, что, в целом, ведет к повышению качества образования на обоих уровнях и совершенствованию довузовской подготовки.

5. *Принцип целостности системы* обнаруживается в единстве всех составляющих ДПО частей; *целостности образовательного процесса* – в совокупности его целей, содержания, особенностей, результата и т.д. *Целостность образовательного пространства* прослеживается в интеграции формального, неформального и информального образования для развития мотивации школьников на овладение педагогической профессией. *Целостность ресурсных условий* обеспечена экономическим, организационным, цифровым и научно-методическим контекстами. Важно подчеркнуть *целостность свойств личности* потенциального абитуриента, закреплённую в единстве и взаимосвязи ее компонентов: предметно-

содержательного, процессуального, мотивационно-целевого и эмоционально-волевого [9].

Наряду с характеристиками принципов ДППО, следует выделить его отличительные признаки интегративности, практикоориентированности и мобильности. *Признак интегративности* предполагает интеграцию образовательных сред общего, профессионального и дополнительного образования в довузовском образовательном пространстве; объединение организационно-педагогических, кадровых, учебно-методических и прочих ресурсов социально-образовательного потенциала в системе отношений «вуз-школа». *Признак практикоориентированности* характеризует практическую направленность содержания, форм и технологий ДППО, совокупность которых обеспечивает практико-ориентированный характер квазипрофессиональной педагогической деятельности и проведение профессиональных педагогических проб, формирует первичный квазипедагогический опыт старшеклассников, включение их в педагогические и социальные практики [10]. *Признак мобильности* определяет переход от предметного к метапредметному и профильно-педагогическому содержанию образования, от адаптивной к креативной модели обучения, от разобщенных знаний, умений и навыков к сформированным компетентностным основам.

Важным фактором функционирования довузовского педагогического образования является социальное партнёрство. Его постоянство зависит как от актуального состояния образовательной организации, так и от перспектив ее развития. Неизменными субъектами социального партнерства в ДППО остаются школа и вуз. В число социальных партнёров также входят представители заинтересованного непрофессионального сообщества. Инициаторами социального партнерства выступают как образовательные учреждения, так и другие стороны, в зависимости от уровня и содержания социальной проблемы [11].

Важнейшим системным элементом ДППО является его цель с комплексом вытекающих задач: формирования педагогической мотивации старшеклассников; развития их личностных, социальных и профессионально значимых качеств; становления предметных, метапредметных, «гибких» и профильно-педагогических квази-компетенций; ориентация на осознанное профессиональное самоопределение обучающихся; ресурсное обеспечение довузовского образования; социальное партнерство субъектов. Целевой компонент является одним из основополагающих в теоретико-методологическом анализе системы ДППО, поэтому, остановимся на нем подробнее.

В 1955 г. французский исследователь П. Аренц ввёл в научный оборот понятие «непрерывное образование» и сформулировал его ключевые цели: распространение культуры, готовность граждан к динамичным условиям общественного развития, доступность дополнительного общего образования для всех, профессиональная подготовка, возможность повышения

квалификации на всех ступенях системы образования. Педагогический энциклопедический словарь целью непрерывного образования называет личностное развитие в периоды психо-физического и социального созревания, расцвета способностей и стабилизации жизнедеятельности, а также в период старения, когда актуализируются задачи компенсаторных функций и возможностей [12, с.168].

Особенности непрерывного педагогического образования (НПО) одни авторы рассматривают сущностные как системное пожизненное образование человека, в рамках которого он сам вправе выбирать собственные образовательные траектории, опираясь на свои индивидуальные потребности с учётом личностных особенностей, с ориентацией на рынок труда и социальные запросы (Т.А. Лавина). Другие обращают внимание на такие его признаки, как гуманизация, повышение качества образования, развитие личностного потенциала и профессиональных способностей в гармонии с нравственными идеалами и культурой общества (О.М. Печатнова). Мы рассматриваем его, опираясь на точку зрения Н.В. Ипполитовой, для которой целью данной системы выступает создание благоприятных условий развития личности педагога в различные периоды его жизнедеятельности и профессионализации [13].

Мы полагаем, что цели НПО можно дифференцировать на профессиональные и личностные. Профессиональный аспект связан с непрерывностью общего и профессионального развития учителя, доступностью дополнительного образования и возможностью повышения квалификации на всех ступенях системы образования. Личностный аспект сопряжён с готовностью к самообразованию и саморазвитию, адекватному самооцениванию и рефлексии.

Эти взаимосвязанные, но относительно самостоятельные аспекты имеют разные функции. К функциям профессионального характера относятся функция социального партнёрства, способствующая социальному взаимодействию заинтересованных сообществ в решении задач непрерывного педагогического образования; интеграционная функция, объединяющая и укрепляющая образовательные ресурсы общества; ориентационная функция, определяющая социально-профессиональные ориентиры педагогического образования в соответствии с приоритетами государственной образовательной политики и социальными запросами его субъектов; нормативная функция, регламентирующая профессиональное поведение педагога в соответствии с отражёнными в официальных нормативах требованиями, направленными на успешность его профессиональной деятельности.

К функциям личностного характера относятся нравственно-гуманистическая функция, закладывающая в основу непрерывного педагогического образования традиционные педагогические ценности и обеспечивающая гуманные условия жизнедеятельности и развития взаимоотношений его субъектов; преобразующая функция, создающая условия

для изменения в психоэмоциональной и деятельностной сферах личности педагога; адаптационная функция, обеспечивающая личности адаптацию к динамичным условиям профессиональной и социальной среды.

Сущностный анализ непрерывного педагогического образования позволил исследователям выделить такие его свойства, как целостность, преемственность, прогностичность, адаптивность, поступательность, плавность, интегративность. Мы дополним их функциональностью (набор возможностей, которые предоставляет данная система), динамичностью (постоянное преобразование посредством изменения содержания и состава компонентов, условий и пр.) и открытостью (возможность взаимодействия системы с окружающим социумом).

Далее остановимся на систематизации принципов НПО как основополагающих требований к его организации и функционированию. Ведущим среди них является принцип непрерывности. Его доминантное значение подчёркивают все авторы. Н.К. Сергеев интерпретировал его исходя из характеристики временной протяженности, изначально обусловленной тем, что идея непрерывного образования сопрягалась только с образованием взрослых [14]. А.П. Владиславлев трактовал как требование к организации образовательной практики, в процессе которой систематически и постоянно совершенствуются знания, умения и навыки, что особенно важно в тех условиях, когда образование продолжается с приходом человека в трудовую сферу [15]. Г.А. Алферова трактовала его как внутреннее убеждение личности будущего педагога и его установку на необходимость самоорганизации собственной деятельности с целью преобразования себя и самореализации в профессии [16].

Т.М. Чурекова принцип непрерывности рассматривает во взаимосвязи с принципом преемственности, позиционируя их как базовые в системе непрерывного педагогического образования на довузовском, вузовском и послевузовском этапах. В дополнение к ним исследователь предлагает принципы взаимосвязи индивидуальных, групповых и коллективных форм деятельности обучающихся и принцип учета их возрастных особенностей. Её позиция отличается от предыдущих тем, что важное место в НПО отводится реализации принципа регионализации, предполагающего учёт специфики культурных традиций, социальных, производственных и экономических особенностей региона и сложившихся образовательных традиций [17].

В исследовании НПО Н.Г. Калининкова также подчеркивает принцип непрерывности, который интегрируется с принципом личностной ориентации и «растворяется» в нём. Автор акцентирует внимание на тождестве непрерывности образования с его преемственностью, исключая разрывы ступеней общего образования и высшей школы, и отмечает готовность к «непрерывной подготовке к преподавательской деятельности в постоянно изменяющейся социально-экономической среде» [18].

В теоретических исследованиях НПО [19] авторы дифференцируют его формы на институционализированные и неинституционализированные. Институционализированные осуществляются в рамках действующих институтов: образовательных учреждений, различных официально зарегистрированных форм дополнительного образования, общественных образовательных ассоциаций и профессиональных союзов, публично заявленных образовательных программ и др. Неинституционализированные формы образования обобщить труднее из-за их изменчивости и динамичности, а также невыраженности проявлений в публичном пространстве. Наиболее распространённой формой такого рода выступает самообразование, нацеленное не только на повышение уровня профессиональных компетенций, но и на повышение общекультурного уровня личности, посредством самостоятельного поиска интересующей информации. Это образование вне школ, колледжей, вузов и прочих образовательных организаций, т.е. образование, получаемое вне социальных институтов, специализирующихся на оказании образовательных услуг. Данная модель в России воспринимается скорее, как дополнительная к основному образованию, существующая где-то на стыке дистанционного обучения и самообразования. Вместе с тем, без неё реализация конституционного права граждан России на образование была бы неполной.

Неинституционализированное образование всегда неформально. Но неформальная образовательная деятельность может протекать и в институционализированных рамках. Отсюда, в институционализированном непрерывном образовании представляется возможным выделить как формальное, так и неформальное образование. Обращение к зарубежным исследованиям позволяет выявить три интерпретации LLL, как *formal* (формальное), *nonformal* (неформальное) и *informal* (информальное). Последний термин можно трактовать как внесистемный или находящийся за пределами системы образования.

Институционализированное формальное образование определено нормативными рамками и представляет собой совокупность уровней школьного (начального, основного и среднего общего); профессионального (среднего, высшего) и послевузовского (аспирантура, ординатура, докторантура) образования. Второе высшее образование также является институционализированным и включено в структуру формального образования. Характерно, что формальное образование сопряжено с получением определенных квалификаций и степеней, засвидетельствованных получением соответствующего документа – аттестата, диплома, удостоверения и др. Институционализированное неформальное образование, к которому относится дошкольное образование, дополнительное образование детей, дополнительное профессиональное образование, не предполагает получения формальных квалификаций, хотя и может сопровождаться получением какого-то документа, подтверждающего факт освоения определенной образовательной программы.

Ещё одним признаком институционализированных форм образования можно считать бюджетное или внебюджетное его финансирование. В неинституционализированном секторе образования прослеживание подобных финансовых потоков затруднено. Содержательный компонент регулируется образовательными программами, различающимися по признаку стандартизованности и нестандартности. В России формальное образование (заявленные в Законе об образовании в РФ его уровни) регулируется государственными стандартами. Институционализированное неформальное образование может иметь стандартизацию, как, например, повышение квалификации госслужащих, но, в реалиях, как правило, таковым не является.

Таким образом, по результатам сущностного анализа непрерывного педагогического образования, представляется возможным сформулировать основные характеристики допрофессионального педагогического образования.

1. Допрофессиональное педагогическое образование выступает как: 1) самостоятельная педагогическая структура и системный компонент непрерывного педагогического образования; 2) допрофессиональный этап в целостной системе непрерывного педагогического образования; 3) допрофессиональная стадия профессионализации.

2. Допрофессиональное педагогическое образование предстаёт открытой, гуманистически ориентированной, целостной образовательной системой на допрофессиональном этапе непрерывного педагогического образования. Оно обеспечивает преемственность освоения старшеклассником образовательных и профильно-педагогических программ посредством формального (институционального) и неформального (самообразование) видов освоения индивидуальных образовательных траекторий с использованием вариативных образовательных возможностей. Результатом освоения ДППО является сформированная допрофессионально-педагогическая компетентность как интегральная характеристика личности выпускника школы, имеющая сложную поликомпонентную структуру (личностная, социальная и профильно-педагогическая компетенции) и поликонтекстное наполнение.

3. Определяющая цель ДППО – создание благоприятных условий для развития личности старшеклассника на допрофессиональном этапе непрерывного педагогического образования. При этом целевые установки ДППО возможно дифференцировать на личностные, социальные и допрофессиональные. Личностный контекст сопряжён с готовностью старшеклассника к самообразованию и саморазвитию; адекватному самооцениванию и рефлексии. Социальная направленность детерминирует все виды образовательной и педагогической деятельности. Допрофессиональный аспект связан с преемственностью общего и профессионального образования, доступностью дополнительного общего и профильно-педагогического образования, возможностью освоения индивидуальной образовательной траектории старшеклассником. Адекватные целям задачи дифференцируются,

соответственно, на личностные, социальные и допрофессионально-педагогические.

4. Субъектами ДППО выступают старшеклассники, как представители обучающегося сообщества, а также педагогический класс и общественно-активная школа с выделением их ключевой субъектной позиции, новых социально-педагогических ролей, допрофессионально-педагогических статусов; профессиональное педагогическое сообщество (учителя, наставники, администрация школы, методисты, управленческий корпус, профессорско-преподавательский состав вузов); непрофессиональное педагогическое сообщество (представители социального партнёрства при ведущей роли сообщества родителей).

5. Исследование функционального компонента ДППО, характеризующего его процессуальную составляющую, позволило обозначить четыре основные функции:

- *образовательная функция* направлена на освоение обучающимися пропедевтических педагогических знаний; овладение соответствующими личностной, социальной и профильно-педагогической компетенциями как компонентами допрофессионально-педагогической компетентности, развитие личностных, социальных и допрофессионально-педагогических качеств, необходимых для дальнейшей успешной педагогической деятельности;

- *деятельностная функция*, позволяющая выстроить образовательный процесс старшеклассников в условиях квазипрофессиональной педагогической деятельности, целевым ориентиром которого является освоение обучающимися пропедевтических педагогических знаний, первичных допрофессионально-педагогических умений и навыков, приобретение начального педагогического опыта;

- *аксиологическая функция*, определяющая общечеловеческие и профессионально-педагогические ценности как аксиологические основания развития системы ДППО;

- *трансляционная функция*, обеспечивающая передачу педагогических ценностей и традиций, накопленного прогрессивного педагогического опыта, его сохранение и критическое переосмысление.

Исследование ДППО, как процесса личностного, социального и допрофессионально-педагогического развития будущего педагога, позволило выделить в функциях личностную и социально-профессиональную направленность. К функциям личностной направленности относятся:

- *развивающая*, сопровождающая личностное развитие выпускников школ в процессе допрофессионального педагогического образования;

- *нравственно-гуманистическая*, базирующая допрофессиональное педагогическое образование на основе общечеловеческих и педагогических ценностей и обеспечивающая гуманные условия жизнедеятельности и развития взаимоотношений его субъектов;

- *преобразующая*, создающая условия для изменения в психоэмоциональной и деятельностной сферах жизни будущего педагога;
- *адаптивная*, обеспечивающая адаптацию старшеклассника к динамическим условиям образовательной и дальнейшей профессиональной деятельности посредством непрерывной индивидуальной образовательной траектории; возможность адаптации к условиям личностной, социальной и допрофессионально-педагогической среды;
- *мотивационная*, формирующая мотивацию выпускников школ на получение профессии педагога и готовность к педагогическому профессиональному образованию.

В ряду функций социально-профессиональной направленности представлены:

- *социализирующая*, позволяющая выявлять и привлекать в педагогическую профессию интеллектуально развитую молодежь; активизировать их социальную, гражданскую и жизненную позицию;
- *социально-партнёрская*, способствующая социальному взаимодействию обучающегося, профессионально-педагогического и непрофессионального заинтересованного сообществ в решении стратегических целей и тактических задач допрофессионального педагогического образования;
- *интеграционная*, объединяющая и укрепляющая образовательные ресурсы общества;
- *ориентационная*, определяющая социально-профессиональные ориентиры допрофессионального педагогического образования в соответствии с приоритетами государственной образовательной политики и социальными запросами его субъектов (личности, общества, государства);
- *нормативная-регламентирующая* допрофессиональную педагогическую деятельность старшеклассника в соответствии с нормативными требованиями современного образования.

6. В ряду свойств допрофессионального педагогического образования выделены целостность, преемственность, прогностичность, адаптивность, поступательность, плавность, интегративность, а также функциональность, объединённые как элементы системы в целостную структуру и обуславливающие функциональные связи в ней.

7. Осмысление ДППО с позиций его сущностных характеристик позволило обобщить его актуально значимые признаки гуманизации, повышения качества образования, развития личностного потенциала и педагогических способностей в гармонии с нравственными идеалами и культурой общества.

Заключение. Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что допрофессиональное педагогическое образование – это самостоятельная педагогическая структура и системный компонент непрерывного педагогического образования; допрофессиональный этап в целостной системе непрерывного педагогического образования; допрофессиональная стадия

профессионализации. Оно предстаёт самостоятельной гуманистической, открытой, социально-лично-допрофессионально-педагогической системой в целостной системе непрерывного педагогического образования, обеспечивая становление допрофессионально-педагогической компетентности старшеклассника как интегральной характеристики личности выпускника школы. ДППО состоит из структурированных взаимосвязанных элементов (цели, задачи, субъекты, объекты, сущностное содержание, свойства, признаки, организационные формы) и функциональных компонентов, вступающих во взаимодействие на основании конкретных принципов, подчинённых определяющей цели и ориентированных на заданный результат.

ДППО способствует преемственности освоения профессионально-ориентированных образовательных программ посредством формального (институционального) и неформального (самообразование) видов педагогического образования и освоения индивидуальных образовательных траекторий, представляя собой открытую, гуманистически ориентированную, целостную образовательную систему на допрофессиональном этапе НПО. Оно обеспечивает подготовку старшеклассника к жизни в социуме, самостоятельному профессиональному выбору и началу профессиональной педагогической деятельности.

Список источников

1. Об утверждении стандарта деятельности ресурсных центров городского образовательного проекта "Новый педагогический класс в московской школе" в ОО, подведомственных Департаменту образования и науки города Москвы: приказ Департамента образования и науки города Москвы от 17.06.2022 № 519. – URL: <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnyye-pravovyye-akty/view/271092220/> (дата обращения: 23.04.2023).

2. Байбородова Л.В. Принципы допрофессиональной педагогической подготовки школьников // Концепт. 2021. № 9. – URL: <http://yberleninka.ru/article/n/printsiyu-doprofessionalnoy-pedagogicheskoy-podgotovki-shkolnikov> (дата обращения: 24.04.2023).

3. Лобода И.В., Байбородова Л.В., Лавров М.И., Белкина В.В. Концепция и модели допрофессиональной педагогической подготовки обучающихся Ярославской области. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. 72 с.

4. Байбородова Л.В. Концептуальные основы и модели допрофессиональной педагогической подготовки школьников // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 93–99.

5. Логинова А.Н. Педагогизация актуальных социальных практик как современный инструмент допрофессиональной педагогической подготовки // Мир науки, культуры, образования: международный научный журнал. 2020. № 6 (85). С. 286–289.

6. Чернявская А.П., Артемьева Л.Н., Мухамедьярова Н.А. Обобщение опыта допрофессиональной педагогической подготовки школьников // Евразийский образовательный диалог: материалы международного форума. Ярославль, 2021. С. 529–534.

7. Ревякина В.И. Теория и практика допрофессиональной подготовки старшеклассников к педагогической деятельности: на материале педагогических классов: дисс. ... доктора педагог. наук. Барнаул, 2002. 362с.

8. Гордиенко И.В. Профессиональная ориентация и педагогическое сопровождение профильной и предпрофильной подготовки обучающихся к выбору педагогической

профессии: региональный аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6, № 4(21) с. 50-53.

9. Игнатович Е.В. Социально-педагогическая миссия институтов непрерывного образования. – URL: <https://i1121.petrso.ru/journal/article.php?id=2085> (дата обращения 25.04.2023).

10. Соловьев А.Н. Моделирование процесса подготовки абитуриентов в условиях модернизации инженерного образования: дисс. ... доктора педагог. наук. Калининград, 2012. 384 с.

11. Гром С.Д., Шульга И.И. Социальное партнерство в сфере образования // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сб. ст. по материалам 14 Междунар. науч.- практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2018. Т. 9 (13). С.10-14.

12. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. 528 с.

13. Ипполитова Н.В. Личностный аспект реализации принципа непрерывности в профессиональном образовании. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyy-aspekt-realizatsii-printsipa-nepreryvnosti-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 25.04.2023).

14. Сергеев Н.К. Теория и практика становления педагогических комплексов в системе непрерывного образования учителя: дисс. ... доктора педагог. наук в форме науч. докл. Волгоград, 1998. 79 с.

15. Владиславлев А.П. Непрерывное образование: проблемы и перспективы. Москва: Мол. гвардия, 1978. 175 с.

16. Алферова Г. А. Формирование у будущего учителя готовности к непрерывному образованию: автореф. дисс. ... канд. педагог. наук. - Волгоград, 1998. 22 с.

17. Чурекова Т.М. Теоретико-методологические основы непрерывного образования личности в инновационных образовательных учреждениях: автореф. дисс. ... доктора педагог. наук. Кемерово, 2002. 42 с.

18. Калининкова Н.Г. Непрерывное педагогическое образование в России (1990-е - начало 2000-х гг.). Москва: Прометей, 2006. 181 с.

19. Скударёва Г.Н. Общество и образование в современной России: социокультурный контекст // Общество и образование в современной России: социокультурные ориентиры. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2015. С. 9–92.

References

1. Order of the Department of Education and Science of the City of Moscow dated June 17, 2022 No. 519 “On Approval of the Standard for the Activity of Resource Centers of the City Educational Project “A New Pedagogical Class in the Moscow School” in NGOs subordinated to the Department of Education and Science of the City of Moscow. - Available at: <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/271092220/> (accessed 23 April 2023). (In Russian)

2. *Baiborodova L.V.* Principy doprofessionalnoj pedagogicheskoy podgotovki shkolnikov [Principles of pre-professional pedagogical training of schoolchildren]. *Concept*. 2021; (9). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-doprofessionalnoy-pedagogicheskoy-podgotovki-shkolnikov> (accessed 24 April 2023). (In Russian)

3. *Loboda I.V., Baiborodova L.V., Lavrov M.I., Belkina V.V.* Konceptsiya i modeli doprofessionalnoj pedagogicheskoy podgotovki obuchayushchihsya Yaroslavskoj oblasti [The concept and models of pre-professional pedagogical training of students in the Yaroslavl region]. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2015. 72 p. (In Russian)

4. *Baiborodova L.V.* Konceptualnye osnovy i modeli doprofessionalnoj pedagogicheskoy podgotovki shkolnikov [Conceptual foundations and models of pre-professional pedagogical

training of schoolchildren]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2015; (5): 93–99. (In Russian)

5. *Loginova A.N.* Pedagogizaciya aktualnyh socialnyh praktik kak sovremennyy instrument doprofessionalnoj pedagogicheskoy podgotovki [Pedagogization of actual social practices as a modern tool for pre-professional pedagogical training]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal* = World of science, culture, education: international scientific journal. 2020. No. 6 (85): 286–289. (In Russian)

6. *Chernyavskaya A.P., Artyemyeva L.N., Mukhamedyarova N.A.* Obobshchenie opyta doprofessional'noj pedagogicheskoy podgotovki shkolnikov [Generalization of the experience in pre-professional pedagogical training of schoolchildren]. In: *Evrazijskij obrazovatel'nyj dialog: materialy mezhdunarodnogo foruma* = Eurasian educational dialogue: materials of the international forum. Yaroslavl, 2021: 529–534. (In Russian)

7. *Revyakina V.I.* Teoriya i praktika doprofessionalnoj podgotovki starsheklassnikov k pedagogicheskoy deyatelnosti: na materiale pedagogicheskikh klassov [Theory and practice of pre-professional training of high school students for pedagogical activity: on the material of pedagogical classes]: doctor's thesis. Barnaul, 2002. 362p. (In Russian)

8. *Gordienko I.V.* Professionalnaya orientaciya i pedagogicheskoe soprovozhdenie profilnoj i predprofilnoj podgotovki obuchayushchihsya k vyboru pedagogicheskoy professii: regionalnyj aspekt [Professional orientation and pedagogical support of profile and pre-profile preparation of students for the choice of a pedagogical profession: a regional aspect]. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya* = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2017; 21(6/4): 50-53. (In Russian)

9. *Ignatovich E.V.* Socialno-pedagogicheskaya missiya institutov nepreryvnogo obrazovaniya [Socio-pedagogical mission of continuous education institutions]. Available at: <https://i1121.petsru.ru/journal/article.php?id=2085> (accessed 25 April 2023). (In Russian)

10. *Soloviev A.N.* Modelirovanie processa podgotovki abiturientov v usloviyah modernizacii inzhenerenogo obrazovaniya [Modeling the process of preparing applicants in the context of modernization of engineering education]: doctor's thesis. Kaliningrad, 2012. 384 p. (In Russian)

11. *Grom S.D., Shulga I.I.* Socialnoe partnerstvo v sfere obrazovaniya [Social partnership in the field of education]. In: *Sovremennaya psihologiya i pedagogika: problemy i resheniya* = Modern psychology and pedagogy: problems and solutions: collection of articles based on materials of the 14th International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk: SibAK, 2018; Vol. 9 (13): 10-14. (In Russian)

12. *Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar* [Pedagogical encyclopedic dictionary] / chief editor B. M. Bim-Bad. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2002. 528 p. (In Russian)

13. *Ippolitova N.V.* Lichnostnyj aspekt realizacii principa nepreryvnosti v professionalnom obrazovanii [Personal aspect of the implementation of the principle of continuity in vocational education]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyy-aspekt-realizatsii-printsipa-nepreryvnosti-v-professionalnom-obrazovanii> (accessed 25 April 2023). (In Russian)

14. *Sergeev N.K.* Teoriya i praktika stanovleniya pedagogicheskikh kompleksov v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya uchitelya [Theory and practice of forming pedagogical complexes in the system of continuous education of a teacher: doctor's thesis in the form of scientific report. Volgograd, 1998. 79 p. (In Russian)

15. *Vladislavlev A.P.* Nepreryvnoe obrazovanie: problemy i perspektivy [Continuous education: problems and prospects]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1978. 175 p. (In Russian)

16. *Alferova G. A.* Formirovanie u budushchego uchitelya gotovnosti k nepreryvnomu obrazovaniyu [Forming a future teacher's readiness for continuous education]. Extended abstract of candidate's thesis. Volgograd, 1998. 22 p. (In Russian)

17. *Churekova T.M.* Teoretiko-metodologicheskie osnovy nepreryvnogo obrazovaniya lichnosti v innovacionnyh obrazovatelnyh uchrezhdeniyah [Theoretical and methodological

foundations of lifelong education of the individual in innovative educational institutions]: extended abstract of Doctor's thesis. Kemerovo, 2002. 42 p. (In Russian)

18. *Kalinnikova N.G.* Npreryvnoe pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Continuous teacher education in Russia] (1990s – early 2000s). Moscow: Prometheus, 2006. 181 p. (In Russian)

19. *Skudareva G.N.* Obshchestvo i obrazovanie v sovremennoj Rossii: sociokulturnyj kontekst [Society and education in modern Russia: sociocultural context]. In: *Obshchestvo i obrazovanie v sovremennoj Rossii: sociokul'turnye orientiry* = Society and education in modern Russia: sociocultural guidelines. Orekhovo-Zuyevo: MGOGI, 2015. Pp. 9–92. (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Галина Николаевна Скударева – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, сбор данных, анализ полученных результатов, оформление статьи.

Владислав Львович Бенин – научное руководство, критический анализ текста, обеспечение ресурсами.

The declared contribution of the authors of the article:

Galina N. Skudareva - theoretical analysis of the literature on the research problem, data collection, analysis of the results obtained, article design.

Vladislav L. Benin - scientific leadership, critical analysis of the text, provision of resources.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 20.06.2023. The article was submitted 19.04.2023; approved after reviewing 20.05.2023; accepted for publication 20.06.2023.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 379.835

DOI: 10.21510/18173292_2023_100_2_42_55

**ПРИБЛИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ К ТРАДИЦИОННЫМ ВИДАМ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ ТЕКСТИЛЯ
В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ЭКОТЕКСТИЛЬ РУКАМИ РЕБЕНКА»**

Елена Юрьевна Усенкова¹, Елена Николаевна Дорофеева²

¹Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, usenkova_elena@mail.ru, ORCID 0009-0009-7044-951X

²Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, endorofeeva@mail.ru, ORCID0009-0004-1829-1296

Аннотация. В публикации описан опыт обучения и воспитания подрастающего поколения средствами традиционного народного искусства. Комплекс первоначальных знаний и умений в увлекательной и доступной форме может быть передан ребёнку средствами художественного творчества. Традиционное народное искусство является наиболее доступным способом обучения художественно-творческой деятельности детей с раннего возраста. Творческий потенциал народного искусства воспринимается современными педагогами не только как хранилище знаний и опыта предшествующих поколений, стимул для творчества в разных направлениях искусства, своеобразный воспитатель личности ребёнка.

Воспитательное влияние традиционного народного искусства и современный опыт художников-педагогов определили необходимость разработки экспериментальной образовательной программы «Экотекстиль руками ребёнка». Программа создана для системы дополнительного образования в выездных детских лагерях для школьников младшего и среднего возраста. Её цель – обучение и воспитание детей средствами традиционного народного искусства на основе изучения природы родного края, явившейся источником творческого вдохновения многих поколений народных мастеров. В основе образовательной программы лежит изучение художественных приёмов оформления текстильной продукции на базе традиционных технологий декорирования тканей и материалов: окрашивание натуральными природными красителями, принтование, набойка и др. В статье описана методика обучения разновозрастных групп детей, представлены творческие работы педагога и обучаемых.

Анализ практической деятельности школьников показал, что работа по представленной программе способствует формированию знаний в области народного искусства и умений создавать творческую работу, гармоничному воспитанию подрастающего поколения, уважению и бережному отношению к природе, формированию культуры личности ребёнка в целом.

Ключевые слова: декоративное искусство, обучение и воспитание, личностные качества обучаемых, творческая деятельность школьников, художественная обработка текстиля, экотекстиль

Для цитирования: Усенкова Е.Ю., Дорофеева Е.Н. Приобщение школьников к традиционным видам художественной обработки текстиля в рамках программы «Экотекстиль руками ребенка» // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2 (100). С. 42-55.

PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Original article.

**TEACHING AND INTRODUCING SCHOOLCHILDREN TO
TRADITIONAL TYPES OF ARTISTIC TEXTILE PROCESSING WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE PROGRAM "ECO-TEXTILES BY THE
HANDS OF A CHILD"**

Elena Yu. Usenkova¹, Elena N. Dorofeeva²

¹ Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, usenkova_elen@mail.ru, ORCID 0009-0009-7044-951X

² Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, endorofeeva@mail.ru, ORCID0009-0004-1829-1296

Abstract. The publication describes the experience of teaching and educating the younger generation by means of traditional folk art. A set of initial knowledge and skills in an exciting and accessible form can be transferred to the child by means of art. Traditional folk art is the most accessible way of teaching artistic and creative activities to children from an early age. Creative potential of folk art is perceived by modern teachers not only as a keeper of knowledge and experience of previous generations, stimulus for creativity in various directions of art, but also as an educator of child's personality.

Educational influence of traditional folk art and modern experience of artists-teachers made it necessary to develop an experimental educational program "Eco textile with children's hands". The program was created for the system of additional education - outdoor children's camps for primary and secondary schoolchildren. Its goal is to teach and educate children by means of traditional folk art on the basis of studying the nature of their native land, which has been a source of creative inspiration for many generations of folk artists. The basis of the educational program is the study of artistic methods of decorating textile products based on traditional techniques of decorating fabrics and materials: dyeing with natural dyes, printing, stamping, etc. The article describes the methods of teaching different age groups of children, presents the creative work of the teacher and students.

The analysis of the practical activities of schoolchildren showed that the work on the presented program contributes to the formation of knowledge in the field of folk art and the ability to create creative works, harmonious upbringing of the younger generation, respect for nature, the formation of the culture of the child's personality as a whole.

Keywords: decorative art, education and upbringing, personal qualities of students, creative activity of schoolchildren, artistic processing of textiles, ecotextile

For citing: Usenkova E.Yu., Dorofeeva E.N. Teaching and introduction schoolchildren to traditional types of artistic textile processing within the framework of the program "Eco-textile by the hands of a child". *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 100 (2): 42-55.

Введение. Модернизация современной системы образования в наши дни сопровождается активным применением мультимедийных технологий в обучении школьников самого раннего возраста и сокращением часов, отводимых на практическую художественно-творческую деятельность. Быстрая трансляция знаний, при которой ребёнок не всегда успевает понять событие или явление, приводит к тому, что, не получая эмоционального отклика, механизмы запоминания, фантазии и творческого воображения ребёнка не включаются. Наблюдения последних лет за детьми, только начинающими занятия художественно-творческой деятельностью, часто показывают, что дети рассеяны, нерешительны, неспособны самовыражаться, боятся принимать решения самостоятельно [1].

С целью обучения и воспитания детей средствами традиционного народного искусства на базе Института культуры и искусств Московского городского педагогического университета была разработана экспериментальная образовательная программа «Экотекстиль руками ребёнка». Ее авторы исходили из того, что «этнокультурное воспитание через художественную активность побуждает к этнокультурной рефлексии, что задает устойчивое национальное самосознание, уважение к многообразию культур, формирует творческое мышление и эстетический вкус» [2].

Для достижения цели образовательной программы были поставлены три задачи: содействовать накоплению запаса знаний и впечатлений, формирующих интерес к эстетически значимым художественным ценностям и явлениям традиционной культуры (цветовые, пластические, образно-эмоциональные); развивать способности эстетически оценивать предметы и явления, эмоционально переживать и любоваться совершенством; развивать художественно-творческие способности школьников (активная практическая творческая деятельность в процессе создания нового творческого продукта). Решение названных задач определило три формы обучения – знакомство с традиционными видами народного искусства (беседы о видах художественной обработки тканей и материалов, демонстрация образцов из экспозиций этнографических музеев и музеев декоративно-прикладного искусства); общение школьников с природой в дни школьных каникул (исследование природы родного края, экологические игры); творческая деятельность (изучение технологий создания нового творческого продукта руками детей).

Этновоспитание занимает особое место в формировании культуры подрастающего поколения. Оно «влияет на полноценную социализацию личности в полиэтничном мире, тем самым является важным аспектом в педагогике. В нем содержатся не только совокупность знаний и ценностных представлений определенной этнической общности, но также обеспечивается осознание через знаково-символические средства, репродуцирование морально-этических и эстетических взглядов своего народа. Результатом такого воспитания выступает целостное мировосприятие и освоенная система ценностных ориентиров» [3, с. 6]. В результате активной творческой

деятельности школьников, обогащенной знаниями традиционного народного искусства, происходит развитие способности к самовыражению, закладываются основы формирования личности ребёнка.

Методология исследования. Широкий обзор сохранившихся образцов народного декоративно-прикладного искусства представлен в работах Г.А. Григорьевой [4], И.И. Елкиной [5], Л.Е. Калмыковой [6], Р.М. Кирсановой [7], Н.П. Лютиковой [8], М.Г. Рабиновича [9], Б.А. Рыбакова [10], П.Н. Травкина [11]. Особенности этновоспитания детей, взаимосвязь природного, культурного, этнического окружения человека в их влиянии на становление личности представлены в работах Ю.В. Бромлея [12], Л.Н. Бережновой [13], И.П. Ильинской [14]. Разнообразие современных форм и средств эстетического воспитания, его влияние на личностное и социальное развитие ребёнка описано Козловой С.А. [15]. Формированию культуры личности современных детей средствами декоративного искусства посвящены работы Т.В. Гановой и А.В. Игнатьева [16], Н.В. Мартыновой и В.В. Мартынова [2], Е.В. Плотниковой и Н.А. Пузырниковой [17], Н.Н. Пучковой [18].

Народное декоративно-прикладное искусство богато и разнообразно – это дома, костюмы, орудия труда, утварь. В этих зачастую безымянных произведениях воплотилось стремление народа к красоте. Они поражают своей лаконичностью, красотой и экологичностью. В рамках данного исследования мы подробно остановимся лишь на приемах художественной обработки текстиля.

В наше время на основе археологических источников открыты многие секреты декоративного оформления тканей в древности. Фундаментальная научная работа Б.А. Рыбакова, собравшая богатейший материал о культуре Древней Руси, содержит детальное описание народных ремёсел [10]. Домотканое производство и отделка тканей описаны в книгах М.Г. Рабиновича «Древняя одежда народов Восточной Европы» [9] и П.Н. Травкина «Верхневолжский средневековый костюм. Ивановский край» [11]. В трудах Р.М. Кирсановой даны подробные описания рисунков и цветовой гаммы домотканого текстиля крестьянского костюма [7].

Образцы полихромных материалов домашнего производства XIX в. из собрания Архангельского музея «Малые Карелы» собраны и описаны Н.П. Лютиковой [8]. В каталоге собрания Соловецкого музея-заповедника представлены вязаные и тканые текстильные изделия, изготовленные традиционными способами, собранные в Поморье [4]. Крестьянская текстильная продукция широко представлена в каталоге выставки «Костюм в русском стиле. Городской вышитый костюм XIX – начала XX века» [17]. Богат ассортимент материалов домашнего производства в экспозициях Всероссийского музея декоративного искусства, Российского этнографического музея, Государственного исторического музея. Торжественность и красочность традиционного народного костюма отражена в произведениях российских

живописцев И.П. Аргунова, А.Г. Венецианова, Д.Г. Левицкого, В.М. Максимова, Г.Г. Мясоедова и многих других.

Со времён средневековья в России, наряду с домашним ткачеством, были распространены набойка, окрашивание и другие виды художественного оформления текстиля. Современный анализ позволил определить виды и химический состав средневековых красителей «экстрактами растений по металлической протраве. Протрава – это вспомогательное вещество, которое способствовало образованию устойчивых связей между волокном и красителем. В качестве протравы применялись соли металлов: олова, алюминия, меди, железа. В зависимости от выбора протравы при крашении получался определенный цветовой оттенок» [5, с. 306]. На основе древних находок, учёные пришли к заключению, что нити для ткачества и вязания, готовые полотна текстиля повсеместно, вплоть до появления анилиновых красителей в последней четверти XIX века, окрашивали растениями. Для приготовления красящих составов отваривали цветы и ягоды, кору и листья деревьев. Заготовки свежих растений производили в чётко отведённое время, что позволяло получать из отваров растений наиболее яркие цвета.

Результаты эмпирического исследования. Технологии принтования и окрашивания текстиля, которыми владели наши предки, возрождают мастера декоративного искусства для создания костюма и аксессуаров, предметов интерьера – декоративных ширм, панно, драпировок. «Биофиличный» дизайн является одним из наиболее популярных направлений текстильного дизайна. Экологический подход к проектированию продукции, лежащий в его основе, подходит для творческих экспериментов начинающих художников.

На основе полученного материала, на базе Института культуры и искусства Московского городского педагогического университета была создана программа «Экотекстиль руками ребёнка», цель которой – обучение и воспитание детей младшего и среднего школьного возраста в дни летних каникул средствами традиционной народной культуры. В ее рамках разработана серия уроков росписи текстильных материалов в различных техниках. При создании школьниками образцов экотекстиля, окрашивание и закрепление изображения предполагает исключение химических средств и использование только природных красителей.

В творческой работе с использованием природных материалов в традициях народных мастеров прошлого школьники учатся воспринимать природу и человека в неразрывной связи. В системе выездных детских лагерей может осуществляться поисковая исследовательская работа по изучению натуральных природных материалов, характерных для данной местности [18]. Это предполагает экскурсии в парк или лес, походы, экологические игры. Школьники бережно собирают природные материалы, чтобы приобретённые знания об окружающем мире передать в виде графических рисунков, принтов, колорита. В основе предложенной технологии окрашивания лежит «контактный» метод переноса изображения. Окрашивание ткани, пряжи,

войлока происходит с помощью натуральных природных красителей благодаря длительности воздействия красителя и термической обработке. Краситель можно выделить почти из каждого растения, экспериментально определяя его будущий оттенок и стойкость к солнечному свету.

Прообразом технологии экопринтования (рис.1) является традиционная технология получения рисунков на ткани – набойка рисунка с помощью клише. На доске из березы, груши, клена или ореха вырезали плоскорельефной резьбой узор. Узор покрывали краской и отбивали по белой или окрашенной ткани.

Рисунок 1. Палантин. Шёлк, натуральные красители. Техника: экопринтование.
Автор: педагог-магистрант МГПУ Е.В. Кожина

Для лучшего отпечатывания рисунка мастера стучали по набивной доске молотком-киянкой – отсюда родился термин «набойка» (рис.2). Таким ремеслом занимались во многих областях России. Набивные ткани использовали для изготовления одежды, церковных облачений, делали скатерти, занавеси и многое другое [6]. Подготовка набоек – довольно сложный и кропотливый процесс, требующий мастерства. В работе с детьми вместо традиционных набоек можно использовать различные растения. В рамках нашей программы мы использовали три вида экопринтования:

- 1) нанесение подготовленной краски из растений на листья и цветы растения и отпечатка их на ткани с помощью скалки;
- 2) создание рисунков на ткани с помощью листьев и цветов растений методом выпаривания;
- 3) выкладывание сырых растений на ткань и отбивание их с помощью молотка до выделения естественных соков растения и окрашивания ими ткани.

Рисунок 2. Образец набивной ткани. Набивные доски. XIX в.
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

Первый вариант хорошо известен, поэтому мы не будем подробно останавливаться на нем в рамках данной статьи, а подробнее остановимся на второй и третьей технологиях. Эти технологии окрашивания в настоящее время активно развиваются в профессиональной среде художников декоративно-прикладного искусства.

В работе по экопринтованию можно выделить три этапа: подготовка ткани, растений, рабочего места и инструментов; процесс принтования; закрепление рисунка, сушка и утюжка творческой работы.

Для работы с натуральными красителями подходят только 100% натуральные ткани: шелк и шерсть (животного происхождения), хлопок, лен, крапива, конопля (растительного происхождения). Наблюдения показывают, что краска лучше всего впитывается в белковые волокна. На растительных волокнах цвет менее стоек.

Ткань нужно предварительно выстирать. Шерсть и шелк стирают со средством для деликатной стирки и прополаскивают с уксусом или лимонной кислотой. Хлопок, лен и вискозу стирают в машине при температуре 90-95 градусов с 4-6 ложками кальцинированной соды и дополнительным полосканием. Такая обработка необходима для усадки ткани и для подготовки волокон к впитыванию краски.

Можно предварительно окрасить ткань натуральными красителями (отвар луковой шелухи, куркума, свекла, черника и т.п.). Способ получения красителя – вымачивание или вываривание в воде. Зелень в любых её проявлениях отпечатывается на натуральных материалах разного химического состава, сохраняя силуэты и текстуры растений.

Для принтования выбирают листья и цветы растений причудливой, эстетически красивой формы, такие как папоротник, клевер, тысячелистник, грецкие орехи, лещина, буковые орехи, дуб, клен, вишня, яблоко, персик, слива, береза, ольха, каштан, растения семейства бобовых. Для придания текстилю яркого устойчивого цвета используют ягоды: шелковицу, виноград, малину,

смородину, иглы и кору хвойных растений, чистотел и т.д. Необходимо помнить, что оттиск на ткани в результате будет другого цвета. Даже одно и то же растение может дать разные оттенки цвета в зависимости от места и времени сбора. Можно заготовить растения впрок. Для этого их расправляют и сушат как для гербария или хранят в холодильнике в герметичной упаковке. Больше цвета дают свежие растения. Если для работы используются сухие растения, то их перед раскладкой вымачивают.

Перед началом работы необходимо подготовить ровную устойчивую поверхность, трубку или скалку по ширине ткани, полиэтиленовую пленку, веревку или широкую резинку, пульверизатор с водой. Процесс принтования состоит из следующих шагов:

1. Подготовленная и увлажненная ткань раскладывается на ровной поверхности, покрытой полиэтиленовой пленкой по размеру ткани.

2. На ткани раскладываются чистые растения, создавая оригинальную композицию. Занимается лишь половина поверхности. Это позволяет напечатать рисунок на большем участке ткани. Если ткань небольшого размера, то можно разложить «живой» узор на всей поверхности, но тогда на следующем этапе его накрывают вторым отрезом ткани. Листья раскладывают как лицевой, так и оборотной стороной. Это один из самых увлекательных этапов выполнения творческой работы наряду с творческими процессами художественного оформления материалов, открывающими возможности для проявления фантазии и творческой индивидуальности, именно этап раскладки во многом определяет конечный результат, так как для создания художественного образа будущего изделия необходима начальная художественная грамота.

3. Ткань накрывается второй половиной ткани и полиэтиленом. Все слои плотно прижимают друг к другу скалкой или ладонью.

4. Ткань вместе с полиэтиленом плотно сворачивается в рулон (для этого удобно использовать трубку или скалку), завязывается веревкой или широкой резинкой, плотно оборачивается рулонной пищевой пленкой. От плотности сворачивания зависит качество отпечатка рисунка.

5. Сверток помещается в пароварку и пропаривается в течении 2-3 часов на медленном огне.

6. Сверток достается и остужается естественным путем.

7. Остывший сверток развязывается, разворачивается. Растения и полиэтилен удаляются. Ткань оставляется на 30-40 минут для проявления цвета.

8. Полученная ткань с экопринтом ополаскивается сначала водой с уксусом, а затем чистой водой, высушивается и отутюживается слабонагретым утюгом.

Стойкость красителя определяется применением закрепителя, в качестве которого используют соли металлов: железа, меди, алюминия, олова, хрома и других компонентов по аналогии с традициями окрашивания материалов в

древности. Для получения запланированного результата важно знать действие разных природных красителей и протрав (форма заготовки, вид протравы, жесткость воды, способ крашения и время воздействия красителя), также необходим экспериментальный опыт, позволяющий регулировать и направлять процесс принтования.

Наиболее доступными для закрепления являются алюмокалиевые квасцы (продаются в аптеке как наружное средство). Для работы с растительными волокнами берется 25 грамм на 100 грамм ткани, для шерсти и шелка – 8 грамм на 100 грамм. Необходимое количество квасцов растворяют в небольшом количестве горячей воды, размешивают до полного растворения. Закреплять рисунок можно на любом этапе работы, при этом на разных этапах можно получить разные оттенки одного и того же красителя.

В емкость наливают воды столько, чтобы там могли свободно разместиться окрашиваемые материалы, нагревают, добавляют предварительно растворенные квасцы, размешивают и кладут предварительно замоченный и отжатый материал, нагревают до кипения и «томят» при температуре близкой к кипению 30-60 мин. Время от времени материал поворачивают, остужают естественным путем, достают и ополаскивают. Можно использовать холодный способ. Для этого ткань выдерживают в растворе квасцов около суток.

С учащимися младших классов мы применяли третий вид экопринтования, но ткань при этом желательно тоже подготовить. Для работы понадобятся ровная устойчивая поверхность, ткань, калька, свежесобранные растения, молоток и утюг.

Ткань раскладывают на ровной поверхности. На ней из свежих растений создают оригинальную композицию, накрывают калькой, растения тщательно отбивают молотком. Затем убирают кальку и растения с ткани, проглаживают горячим утюгом с изнанки для закрепления растительных красок на ткани. Полученную ткань можно оформить в виде салфетки. Результаты такой работы представлены на рисунке 3.

Рисунок 3. Хлопок, натуральные красители. Техника: экопринтование.
Образцы творческих работ школьников по программе «Экотекстиль руками ребёнка»

Экопринтование вызвало большой интерес у школьников. Непредсказуемость и оригинальность работы, созданной методом окрашивания текстиля природными материалами, помогала им почувствовать себя творцами. Творческая деятельность по созданию экотекстиля формирует у детей знания о многообразии растений, бережное отношение к природе родного края.

Заключение. Изучение образцов народного декоративно-прикладного искусства, научной и методической литературы позволило нам выделить основные технологии декорирования текстильных изделий разных регионов России с древнейших времён. В результате анализа собранного материала был выбран наиболее экологичный и доступный для освоения детьми младшего и среднего школьного возраста вид декоративной деятельности – художественная обработка текстиля по традиционной технологии окрашивания природными красителями «Экотекстиль руками ребёнка», экспериментально проверенный в условиях работы детского летнего лагеря. Первоначальные знания художественной грамоты передавались детям в увлекательной игровой форме: экскурсии в музеи, посещение лесопарковой зоны города, однодневные походы, экологические игры, сбор и заготовка природных материалов, беседы об экологии.

Школьники познакомились с декоративным народным искусством своего региона, традиционными способами художественного оформления текстильных изделий с древних времён, узнали много нового о природе родного края. Опыт самостоятельного создания творческого продукта помог школьникам почувствовать себя творцами, активизировать творческую фантазию, воображение, зрительную память, чувство гармонии. Экспериментальная работа позволила выбрать доступные материалы и технологии художественной обработки материалов, уточнить педагогические технологии обучения разновозрастных групп детей. Результаты художественно-творческой деятельности показали эффективность применения выбранной методики художественного оформления текстиля в работе с детьми младшего и среднего школьного возраста. Приобщение детей к народному искусству средствами обучения экопринтованию на ткани является, на наш взгляд, перспективным направлением этнопедагогики.

Список источников

1. *Усенкова, Е.Ю.* О народных традициях художественного оформления современного текстиля. Образовательная парадигма современной творческой педагогики: в 3-х частях / [под ред. С.М. Низамутдиновой]. – Москва: Перспектива, 2022. – 952 с.
2. *Мартынова, Н.В., Мартынов, В.В.* Роль народного искусства в этнокультурном воспитании детей и молодежи // Теоретические и практические аспекты педагогики: монография / редкол.: Ж.В. Мурзина, О.Л. Богатырева. – Чебоксары: Среда, 2020. – С.24-33.
3. *Оконешникова, Н.В.* Декоративно-прикладное искусство в этнокультурном воспитании младших школьников: учебное пособие / Н.В. Оконешникова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – 84 с.
4. Ткани и одежда Поморья в собрании Соловецкого государственного историко-архивного и природного музея-заповедника: каталог / автор вступительной статьи и составитель каталога Г.А. Григорьева. – Архангельск: Правда Севера, 2000. – 280 с.
5. *Ёлкина, И.И.* Мужские рубахи XVI–XVII вв.: из захоронений Новоспасского монастыря в Москве // Методы изучения, сохранность, реконструкция: материалы Российско-Германского семинара (Москва, 11–13 марта 2018 г.). / ред. И.И. Елкина, М. Вагнер, П.Е. Тарасов. – Москва, Оппенхайм-на-Рейне: ИА РАН; Nünnerich-Asmus Verlag & Media GmbH, 2019. – С.306.
6. Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник: альбом / автор-составитель Л.Э. Калмыкова. – Москва: Советский художник. 1973. – URL: <https://museum-sp.ru/collection/russkoe-narodnoe-i-dekorativno-prikladnoe-iskusstvo-xvii-xxi-vv/nabouka-i-kruzhevo> (дата обращения: 10.09.2022).
7. *Кирсанова, Р.М.* Русский костюм и быт XVIII-XIX веков / Р.М. Кирсанова. – Москва: Слово, 2002. – 224 с.: ил.
8. *Лютикова, Н.П.* Крестьянский костюм Мезенского уезда Архангельской губернии конца XIX – начала XX века в собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»: каталог / Н.П. Лютикова; Архангельск. гос. музей деревян. зодчества и народ. искусства «Малые Корелы». – Архангельск: Правда Севера, 2009. – 329 с.: ил.
9. *Рабинович, М.Г.* Древняя одежда народов Восточной Европы: материалы к историко-этнографическому атласу / отв. редактор М.Г. Рабинович; АН СССР, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Наука, 1986. – 272 с.

10. Рыбаков, Б.А. Ремесло древней Руси: монография / Б.А. Рыбаков. – Москва: Академия наук СССР, 1948. – 803 с.
11. Травкин, П.Н. Верхневолжский средневековый костюм. Ивановский край / П.Н. Травкин. – Иваново: А-Гриф, 2012. – 197 с.: ил.
12. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – Москва: Наука, 1983. – 412 с.
13. Бережнова Л.Н. Этнопедагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щеглов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Академия, 2013. – 240 с.
14. Анохин, Д.Г., Ильинская, И.П. Поликультурное образование младших школьников средствами народного искусства // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2015. – Т. 21, № 2. – С. 149–153.
15. Козлова, С.А. Развитие познавательного интереса дошкольников к творческой деятельности взрослого: монография / С.А. Козлова, С.В. Кожокар. – Москва: Школьная книга, 2016. – 160 с.
16. Ганова, Т.В., Игнатьева, А.В. Творческий поиск и его роль в формировании творческого сознания будущих художников декоративного искусства // Современные тенденции развития культуры, искусства и образования: коллективная монография. – Москва: Перо, 2019. – С. 91-98.
17. Плотникова, Е.В., Пузырникова, Н.А. Роль декоративно-прикладного искусства в образовании студентов дизайнеров // Профессиональное образование в области дизайна и искусства: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (10–14 октября 2019) / под общ. ред. Кузеева И.Р. – Уфа: Нефтегазовое дело, 2019. – С. 27-32.
18. Пучкова, Н.Н., Усенкова, Е.Ю. Роль творчества в активизации детского мышления // Среднее профессиональное образование: ежемесячный теоретический и научно-методический журнал. - 2021. – № 4 (308). – С. 48–49.

References

1. Usenkova E.Yu. O narodnykh traditsiyakh khudozhestvennogo oformleniya sovremennogo tekstilya [About the folk traditions of the decoration of modern textiles]. The educational paradigm of modern creative pedagogy. In 3 parts [Edited by S.M. Nizamutdinova]. Moscow: UTS Perspektiva, 2022: 866-870. (In Russian)
2. Martynova N.V., Martynov V.V. Rol narodnogo iskusstva v etnokulturnom vospitanii detey i molodezhi [The role of folk art in the ethno-cultural education of children and youth]. In: Theoretical and practical aspects of pedagogy: monograph / editorial board: J.V. Murzina, O.L. Bogatyreva. Cheboksary: Publishing house "Sreda", 2020: 24-33. (In Russian)
3. Okoneshnikova N.V. Dekorativno-prikladnoye iskusstvo v etnokulturnom vospitanii mladshikh shkolnikov [Decorative and applied art in the ethno-cultural education of younger schoolchildren]: a textbook. Yakutsk: NEFU Publishing House, 2019. 84 p. (In Russian)
4. Tkani i odezhdа Pomoriya v sobranii Solovetskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo i prirodnogo muzeya-zapovednika [Fabrics and clothing of Pomerania in the collection of the Solovetsky State Historical, Archival and Natural Museum-Reserve]: catalog / The author of the introductory article and the compiler of the catalog G.A. Grigoriev. Arkhangelsk: Pravda Severa, 2000. 280 p. (In Russian)
5. Yolkina I.I. Muzhskiye rubakhi XVI–XVII vv. iz zakhroneniy Novospasskogo monastyrya v Moskve [Men's shirts of the XVI-XVII centuries from the graves of the Novospassky Monastery in Moscow]. In: *Methods of study, preservation, reconstruction: materials of the*

Russian-German seminar (Moscow, March 11-13, 2018). / edited by I.I. Elkina, M. Wagner, P.E. Tarasov. Moscow, Oppenheim-na-Rheine: IA RAS; Nünnerich–AsmusVerlag& Media GmbH, 2019. 400 p. (In Russian)

6. Zagorskiy gosudarstvennyy istoriko-khudozhestvennyy muzey-zapovednik: albom [Zagorsk State Historical and Art Museum-Reserve: album] / author-compiler L.E. Kalmykova. Moscow: Soviet artist. 1973. – Available at: URL: <https://museum-sp.ru/collection/russkoe-narodnoe-i-dekorativno-prikladnoe-iskusstvo-xvii-xxi-vv/naboyka-i-kruzhevo> (accessed 10 September 2022). (In Russian)

7. *Kirsanova R.M.* Russkiy kostyum i byt XVIII-XIX vekov [Russian costume and everyday life of the XVIII-XIX centuries]. Moscow: Slovo, 2002. 224 p.: illustrated. (In Russian)

8. *Lyutikova N.P.* Krestyanskiy kostyum Mezenskogo uyezda Arkhangel'skoy gubernii kontsa XIX – nachala XX veka v sobran Arkhangel'skogo gosudarstvennogo muzeya derevyannogo zodchestva i narodnogo iskusstva «Malye Korely»: katalog [Peasant costume of the Mezen district of the Arkhangel'sk province of the late XIX – early XX century in the collection of the Arkhangel'sk State Museum of Wooden Architecture and Folk Art "MalyeKorely": catalog] / Arkhangel'sk State Museum of wooden architecture and folk art of "Small Korels". Arkhangel'sk: Pravda Severa, 2009. 329 p.: illustrated. (In Russian)

9. *Rabinovich M.G.* Drevnyaya odezhda narodov Vostochnoy Yevropy [Ancient clothing of the peoples of Eastern Europe]: materials for the historical and ethnographic atlas / editor-in-chief M.G. Rabinovich; Order of Friendship of Peoples Institute of Ethnography named after N.N. Miklukho-Maklay of the USSR Academy of Sciences. Moscow: Nauka, 1986. 272 p. (In Russian)

10. *Rybakov B.A.* Remeslo drevney Rusi: monografiya [Craft of ancient Russia: monograph]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1948. 803 p. (In Russian)

11. *Travkin P.N.* Verkhnevolzhskiy srednevekovyy kostyum. Ivanovskiy kray [Upper Volga medieval costume. Ivanovo Region]. Ivanovo: A-Vulture, 2012. 197 p.: illustrated. (In Russian)

12. *Bromley Yu.V.* Ocherki teorii etnosa [Essays on the theory of ethnos]. Moscow: Nauka, 1983. 412 p. (In Russian)

13. *Berezhnova L.N., Nabok I.L., Shcheglov V.I.* Etnopedagogika [Ethnopedagogics]: Textbook for students of higher prof. education institutions / L.N. Berezhnova, I.L. Nabok, V.I. Shcheglov. – 3rd ed., reprinted and added. Moscow: Publishing center "Academy", 2013. 240 p. (In Russian)

14. *Anokhin D.G., Ilyinskaya I.P.* Polikulturnoye obrazovaniye mladshikh shkolnikov sredstvami narodnogo iskusstva [Multicultural education of younger schoolchildren by means of folk art] *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. YUvenologiya. Sociokinetika* = Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenile studies. Sociokinetics. 2015; 21(2): 149–153. (In Russian)

15. *Kozlova S.A., Kozhokar S.V.* Razvitiye poznavatel'nogo interesa doshkolnikov k tvorcheskoy deyatel'nosti vzroslogo: monografiya [Development of cognitive interest of preschoolers to the creative activity of an adult]: monograph. Moscow: School book, 2016. 160 p. (In Russian)

16. *Ganova T.V., Ignatieva A.V.* Tvorcheskiy poisk i yego rol v formirovaniy tvorcheskogo soznaniya budushchikh khudozhnikov dekorativnogo iskusstva. In: *Sovremennyye tendentsii razvitiya kultury, iskusstva i obrazovaniya* [Creative search and its role in the formation of creative consciousness of future artists of decorative art. Modern trends in the development of culture, art and education]: collective monograph. Moscow: Pero, 2017: 91-98. (In Russian)

17. *Plotnikova E.V., Puzyrnikova N.A.* Rol dekorativno-prikladnogo iskusstva v obrazovanii studentov dizaynerov. In: *Professionalnoye obrazovaniye v oblasti dizayna i iskusstva: problemy i perspektivy* [The role of decorative and applied art in the education of design students. Professional

education in the field of design and art] problems and prospects]: materials of the International Scientific and Practical Conference (October 10-14, 2019) / under the general edition of Kuzeev I. R. Ufa: Oil and Gas business, 2019: 27-32. (In Russian)

18. *Puchkova N.N., Usenkova E.Yu.* Rol tvorchestva v aktivizatsii detskogo myshleniya [The role of creativity in the activation of children's thinking]. *Srednee professional'noe obrazovanie* = Secondary vocational education: monthly theoretical and scientific-methodical journal. 2021; 308(4): 48-49. (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Елена Юрьевна Усенкова – сбор данных, теоретический анализ литературы по проблеме исследования, оформление статьи.

Елена Николаевна Дорофеева – описание практики применения технологии в работе с детьми, редактирование статьи.

The stated contribution of the authors of the article:

Elena Yu. Usenkova – data collection, theoretical analysis of the literature on the research problem, article design.

Elena N. Dorofeeva – description of the practice of using technology in working with children, editing the article.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 26.10.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 07.03.2023.

The article was submitted 26.10.2022; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 07.03.2023.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2. С. 56-65.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; (2): 56-65.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.013.41

DOI 10.21510/18173292_2023_100_2_56_65

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ (ИЗ ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАЗОВЫХ КАФЕДР МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.Е. ЕВСЕВЬЕВА)

Марина Владимировна Антонова¹, Диана Валериевна Жуина², Татьяна Ивановна Шукшина³

¹ Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, Саранск, Россия, office@mordgpi.ru, ORCID 0000-0001-6087-9289

² in_nir@mordgpi.ru, ORCID 0000-0002-6231-0261

³ t_i_shukshina@mordgpi.ru, ORCID 0000-0001-7786-9589

Аннотация. В настоящее время особую важность и значимость приобретают вопросы, связанные с эффективной организацией практико-ориентированной подготовки студентов в условиях обучения в вузе. Обращенность современного педагогического образования к личности будущих педагогов позволяет индивидуализировать процесс их подготовки в педагогическом университете. При этом повышается и роль самого студента в освоении профессии: он должен четко представлять цель и задачи своей будущей деятельности; осознавать требования, предъявляемые к педагогической профессии; проявлять самостоятельность при построении своей образовательной траектории в соответствии со своими возможностями и способностями, а также потребностями рынка труда. В статье рассматриваются особенности практико-ориентированного обучения студентов на примере базовых кафедр Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева (МГПУ). Авторами проанализировано современное состояние проблемы практико-ориентированной подготовки обучающихся в условиях вузовской подготовки. Представлен опыт деятельности в практико-ориентированной подготовке будущих педагогов с учетом требований работодателей и профессионального стандарта педагога. Сформулированы выводы об эффективности использования возможностей базовых кафедр вуза, созданных на площадках организаций – базовых партнеров, об усилении научного, исследовательского и практического компонента практико-ориентированной подготовки студентов. Статья представляет интерес для широкого круга читателей: педагогов и администрации образовательных организаций, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, ученых и студентов – будущих педагогов. Опыт деятельности базовых кафедр МГПУ им. М.Е. Евсевьева может быть полезен другим вузам и использован ими при реализации практико-ориентированной подготовки студентов.

© Антонова М.В., Жуина Д.В., Шукшина Т.И., 2023

Ключевые слова: базовая кафедра, базовая организация-партнер, практико-ориентированная подготовка, практико-ориентированное обучение, студенты, будущие педагоги, перспективные направления развития

Благодарность: Работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности МГПУ имени М.Е. Евсевьева по теме «Психолого-педагогическое сопровождение развития карьерной направленности современной молодежи».

Для цитирования: Антонова М.В., Жуина Д.В., Шукшина Т.И. Практико-ориентированная подготовка будущих педагогов: (из опыта деятельности базовых кафедр Мордовского государственного педагогического университета им. М.Е. Евсевьева // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2 (100). С. 56-65.

THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article.

PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF FUTURE TEACHERS (FROM THE EXPERIENCE OF THE BASIC DEPARTMENTS OF THE MORDOVIA STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER M.E. EVSEVIEV)

Marina V. Antonova¹, Diana V. Zhuina², Tatyana I. Shukshina³

¹ Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk, Russia, office @mordgpi.ru, ORCID 0000-0001-6087-9289

² in_nir@mordgpi.ru, ORCID 0000-0002-6231-0261

³ t_i_shukshina@mordgpi.ru, ORCID 0000-0001-7786-9589

Annotation. At present, issues related to the effective organization of practice-oriented training of students in the conditions of study at a university are of particular importance and significance. The appeal of modern pedagogical education to the personality of future teachers makes it possible to individualize the process of their preparation at the Pedagogical University. At the same time, the role of the student himself in mastering the profession also increases: they must clearly understand the goal and objectives of their future activity; be aware of the requirements for the teaching profession; show independence in building their educational trajectory in accordance with their capabilities and abilities, as well as the needs of the labor market. The article discusses the features of practice-oriented teaching of students using such a university resource as the basic departments of the Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev (MSPU). The authors analyzed the current state of the problem of practice-oriented training of students in the conditions of university training. The article presents the experience of the basic departments of the MSPU in the practice-oriented training of future teachers, taking into account the requirements of employers and the professional standard of a teacher. Conclusions talk about the effectiveness of using the capabilities of the basic departments of the university, created on the sites of organizations - basic partners, in strengthening the scientific, research and practical component of practice-oriented training of students. The article is of interest to a wide range of readers: teachers and administration of educational organizations, faculty of higher educational institutions, scientists and students - future teachers. The experience of the activities of the basic departments of the MSPU can be useful and used by other universities in the implementation of practice-oriented training of students.

Key words: basic department, basic partner organization, practice-oriented training, practice-oriented training, students, future teachers, promising areas of development

Acknowledgment: The work was carried out within the framework of a grant for conducting research work in priority areas of scientific activity of the Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev on the topic "Psychological and pedagogical support for the development of a career orientation of modern youth".

For citing: Antonova M.V., Zhuina D.V., Shukshina T.I. Practice-oriented training of future teachers: (from the experience of the basic departments of the Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 100 (2): 56-65.

Введение. В настоящее время развитию педагогического образования, обновлению инфраструктуры педагогических вузов, качественной подготовке будущих учителей в нашей стране уделяется самое пристальное внимание. Стремительными темпами идет процесс коренного переосмысления роли педагогических вузов в современном российском обществе. Именно эти вузы призваны сегодня стать центрами преобразований, агентами прогрессивных изменений в системе российского образования.

Перспективные направления современного российского образования, которые заложены в основу целевых показателей национального проекта «Образование», направлены сегодня на обеспечение достижения национальной цели Российской Федерации, определенной главой государства В.В. Путиным как «создание условий для самореализации и развития талантов» [1]. В их числе – проблема эффективной организации практико-ориентированной подготовки студентов в условиях их обучения в вузе, усиление их практической подготовки к педагогической деятельности.

Материалы и методы исследования. По словам министра просвещения Российской Федерации С.С. Кравцова, «одной из ведущих линий нацпроекта «Образование» – сделать так, чтобы школа, вуз и будущий работодатель были в одной связке» [1]. В условиях педагогического университета мы предлагаем усилить практическую направленность обучения студентов через тесное сотрудничество с образовательными организациями. Ниже представляется опыт реализации названного предложения на примере базовых кафедр Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева в их сотрудничестве с образовательными организациями столицы Республики Мордовия – города Саранска. В их числе кафедра инновационных методик обучения иностранным языкам в партнерстве с МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 24»; кафедра обществоведческого и правового образования и МОУ «Гимназия №23»; кафедра исторического образования и МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 38»; кафедра филологического образования и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 40»; кафедра родного языка и национальной культуры и МОУ «Лицей № 26»; кафедра естественно-научного образования и

МОУ «Центр образования "Тавла" – Средняя общеобразовательная школа №17»; кафедра методики преподавания физической культуры и безопасности жизнедеятельности и МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 24»; кафедра педагогических технологий и МОУ «Гимназия № 20 имени героя Советского Союза В. Б. Миронова»); кафедра физического образования и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 8»; кафедра математического образования и МОУ «Средняя общеобразовательная школа №5»; кафедра инновационных практик дошкольного образования и МАДОУ «Центр развития ребенка – детский сад № 2»; кафедра специального и инклюзивного образования и ГОУ «Саранская общеобразовательная школа для детей с ОВЗ» [2, с. 24].

Тесное сотрудничество базовых кафедр с образовательными организациями региона представляет собой целостную, системно организованную деятельность, в процессе которой создаются условия для методической поддержки [3, с. 32], профессионального роста будущего педагога, развития его профессионально-педагогической компетентности. Деятельность базовых кафедр осуществляется при тесном взаимодействии со всеми структурными подразделениями вуза [4, с.77], с инновационными структурными подразделениями, с профильными классами психолого-педагогической направленности [5]. Кроме того кафедрами ведется работа на площадке педагогического технопарка «Кванториум» имени Д.Т. Надькина в формате мастер-классов по организации обучения студентов методикам и технологиям преподавания учебных предметов с использованием современного оборудования [6], по повышению квалификации (переподготовке) с использованием современного оборудования и средств обучения и воспитания; по проведению профориентационной деятельности со школьниками для последующего поступления в вуз (в том числе через мероприятия, которые организуют сами студенты, проходящие практику в школах), а также через работу с профильными педагогическими классами [7, с. 76].

Как отметил президент Российской Федерации В.В. Путин, «в знак высочайшей общественной значимости профессии учителя 2023 год, год 200-летия со дня рождения одного из основателей российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского, будет посвящен в нашей стране педагогам и наставникам, будет Год педагога, Год наставника» [8]. В этой связи важным направлением деятельности педагогических вузов выступает наставничество, предполагающее передачу квалифицированными преподавателями своего опыта использования современных образовательных интерактивных технологий студентам – будущим педагогам, а также молодым учителям образовательных организаций – базовых партнеров [9, с. 27]. В рамках данного направления эффективно участие сотрудников базовых кафедр вуза в качестве экспертов в конкурсах профессионального мастерства (республиканский конкурс учебно-методических разработок педагогов «Педагог поколения Альфа»; организация конкурса/мастер-класса «Научу за

пять минут»); проведение мастер-класса «Интерактивные технологии на уроках обществознания на примере изучения темы "Государство, его признаки и формы"», круглого стола «Диалог школьного учителя и студента педагогического вуза», обучающих семинаров и вебинаров, индивидуальных консультаций. Интересный формат и разнообразная тематика проведения мероприятий позволят, на наш взгляд, повысить мотивацию молодых педагогов, которые делают первые шаги в профессии, к педагогической деятельности.

К числу актуальных сегодня относятся и вопросы профессионального самоопределения молодежи. Как подчеркивал Л.С. Выготский, «выбор профессии – это не только выбор той или иной профессиональной деятельности, но и выбор жизненной дороги, своего места в обществе» [10, с. 245]. В план работы базовых кафедр нашего вуза включены различные мероприятия, направленные на знакомство с педагогической профессией и повышение ее престижа. Так, кафедрой инновационных методик обучения иностранным языкам проведен республиканский конкурс поздравлений на иностранном языке «Happy Teachers Day», посвященный Дню учителя. Кафедрой инновационных практик дошкольного образования проведен вебинар «Профессиональная деятельность и культура личности современного педагога дошкольного образования». Кафедрой обществоведческого и правового образования для выпускников МОУ «Гимназия № 23» организован урок «Старт в профессию», в рамках которого проведена диагностика профессиональных интересов и склонностей учащихся 11 классов. Погружаясь в атмосферу педагогического университета, выпускники школ и гимназий получают возможность прикоснуться к учебно-профессиональной, научно-исследовательской, социокультурной и иным видам деятельности вуза, увидеть, чем «живут» студенты – будущие педагоги, что способствует повышению интереса к профессии, к осознанному выбору будущей профессиональной деятельности, повышению мотивации к поступлению в педагогический университет.

В начале текущего учебного года Правительством Российской Федерации в Государственную Думу был внесен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке"», целью которого выступает государственная защита русского языка, сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей [11]. Безусловно, что в решении поставленной задачи важная роль отведена учителю русского языка и литературы. «Именно учителя русского языка и литературы «играют огромную, поистине определяющую роль в воспитании таких важнейших личностных качеств, как патриотизм и гражданственность, уважение к нашему многонациональному Отечеству, его истории, традициям, богатейшему культурному наследию», отметил глава государства В.В. Путин [12].

Обозначенная проблема нашла отражение в работе кафедры филологического образования, которой на площадке партнера МОУ «СОШ

№ 40» запланировано создание профильной лаборатории с целью проведения поисково-экспериментальных исследований по данной проблематике, а также серия мероприятий, способствующих укреплению и защите русского языка. В их числе всероссийская научно-практическая конференция студентов и школьников «Родной язык и культура в цифровой вселенной»); республиканский конкурс учебно-методических проектов студентов и учителей общеобразовательных организаций Республики Мордовия «Креативные технологии в обучении родному языку и литературе; учебно-методический семинар-практикум «Калейдоскоп уроков родного языка и литературы»; проведение ряда этнолингвистических квестов на базе МОУ «Лицей № 26» Саранска. Кроме того, в работу базовых кафедр МГПУ запланировано участие студентов в проведение цикла уроков «Разговоры о важном», на которых будут обсуждаться вопросы о роли русского языка в современном мире.

Широко планируется использовать возможности Технопарка и педагогического кванториума. Например, при выполнении исследовательских заданий, направленных на решение проблем изучения русской фонетики и лексикологии в практике преподавания русского языка в полиэтнических школах Республики Мордовии, а также в период проведения республиканского конкурса интерактивных обучающих средств «Интерактивный образовательный контент современного урока русского языка» с привлечением педагогов МОУ «СОШ № 40» к экспертированию представленных на конкурс интерактивных обучающих средств. Планомерная и последовательная работа, направленная на более глубокое осмысление роли русского языка в современном многонациональном российском обществе, будет способствовать укреплению и сохранению традиций русского народа, что ведет к формированию стойкой гражданской позиции, патриотизма, чувства ответственности, долга и безграничной любви к своей Родине.

Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей занимает, пожалуй, одно из главных мест в рамках данного направления. Согласно п. 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений» [13].

Базовыми кафедрами вуза запланированы мероприятия, посвященные данной проблематике на текущий учебный год. Так, проведен семинар «Патриотическое воспитание на уроках физики»; семинар-практикум «Духовно-нравственное воспитание дошкольников в современных социокультурных условиях»; республиканский конкурс проектов среди обучающихся школ республики Мордовия по иностранным языкам на тему «Я

расскажу о героях моей Родины всему миру; лекция-беседа с обучающимися 9–11 классов на тему «Дари добро», приуроченная к празднованию Дня добровольца (волонтера) в России; мастер-класс «Мои первые шаги в науке: методические основы исследовательского проекта» для студентов и школьников, республиканский конкурс научно-исследовательских работ студентов и школьников «Свобода – мое право и ответственность»; круглый стол «Вызовы современности и обучение обществознанию»; мероприятие «День памяти воинов-интернационалистов», проводимое в рамках годовщины вывода советских войск из Афганистана в МОУ СОШ № 24; открытое лично-командное первенство МГПУ по армспорту, посвященное памяти студентов МГПУ, погибших в горячих точках при исполнении служебных обязанностей и др.

Новым вектором в рамках данного направления выступает взаимодействие с образовательными организациями вновь приобретенных территорий. Для представителей региональных систем управления образования и образовательных организаций ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей на текущий 2023 год запланирован цикл мероприятий, посвященных проблематике патриотического воспитания, возрождения русского языка и культуры русского народа и др.

Таким образом, проведенный анализ деятельности кафедр МГПУ позволяет сделать вывод, что базовая кафедра в современных условиях является одним из рациональных организационных решений по совершенствованию взаимодействия с образовательными организациями региона, в частности, в рамках усиления практико-ориентированной подготовки будущих педагогов. Только тесная совместная плодотворная работа вуза, являющегося центром педагогического образования в регионе, и региональных образовательных организаций позволит решить поставленные Министерством просвещения Российской Федерации задачи, касающиеся повышения качества научно-методического сопровождения, оказания методической поддержки педагогам образовательных организаций.

Список источников

1. *Кравцов С.С.* Сергей Кравцов: «Главная миссия педагога и системы образования – воспитать настоящего Человека» // Вестник образования: электронный периодический журнал. – 2021. Август. – URL : <https://vestnik.edu.ru/main-topic/sergei-kravtsov-glavnaia-missii-pedagoga-i-sistemy-obrazovaniia-vospitat-nastoiashchego-cheloveka> (дата обращения: 01.04.2022).

2. *Антонова М.В., Жуина Д.В., Шукина Т.И.* Практико-ориентированная подготовка студентов в условиях деятельности базовых кафедр (на примере Мордовского государственного педагогического университета им. М.Е. Евсевьева) // Известия Российской академии образования. – 2021. – № 1-2 (54). – С. 24-29.

3. *Жуков Г.Н., Жуков А.Г.* Базовая кафедра в составе профессионально-педагогического вуза: опыт создания и функционирование // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2018. – № 4 (56). – С. 31-38.

4. Грицова О.А., Носырева А.Н., Михайлова О.М., Носырев А.Н. Базовая кафедра как способ реализации дуального обучения в вузе // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 2. – С. 65-71. – URL : <https://vaeel.ru/ru/article/view?id=34> (дата обращения: 03.04.2023).

5. Филиппов В.М. Функционирование и развитие отраслевых базовых кафедр // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-3. – С. 625-627. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9027> (дата обращения: 03.04.2023).

6. Кузнецова И.Ю. Особенности практической подготовки студентов на базовой кафедре вуза // Непрерывное образование: XXI век. – 2018. – № 4 (24). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prakticheskoy-podgotovki-studentov-na-bazovoy-kafedre-vuza> (дата обращения: 03.04.2023).

7. Макашина Т.Ю. Базовая кафедра как средство формирования конкурентоспособности будущего педагога // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (29 мая 2015 г.) / под ред. С.Л. Иголкина. – Воронеж: ВЦНТИ, 2015. – Т. 2. – С. 74-77.

8. О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника: Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022, № 401. – URL : <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2023).

9. Шукишина Т.И., Замкин П.В., Жуина Т.В. Деятельность базовых кафедр педагогического университета в общеобразовательных организациях // Глобальная наука и инновация 2021: Центральная Азия. Серия «Педагогические науки. – 2021. – Т.4, № 1(12). – С. 88-91

10. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – Москва: АСТ: Астрель, 2008. – 671 с.

11. Гареева Л.М. Источники пополнения фразеологического состава современного русского языка // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Том 13, № 2. – С.153-157.

12. Метцель, М. Путин считает весьма значительной роль русского языка при сохранении российской нации // ТАСС. – 26 мая 2016. – URL : <https://tass.ru/obschestvo/3315776> (дата обращения: 03.04.2023).

13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. – URL : <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.03.2023).

References

1. Kravtsov S.S. Sergey Kravtsov: «Glavnaya missiya pedagoga i sistemy obrazovaniya – vospitat nastoyashchego Cheloveka» [Sergey Kravtsov: “The main mission of the teacher and the education system is to educate the Human”]. *Vestnik obrazovaniya = Bulletin of Education: electronic periodical.* - August 2021. – Available at: URL: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/sergei-kravtsov-glavnaia-missia-pedagoga-i-sistemy-obrazovaniia-vospitat-nastoiashchego-cheloveka> (accessed 1 April 2022) (In Russian)

2. Antonova M.V., Zhuina D.V., Shukshina T.I. Praktiko-orientirovannaya podgotovka studentov v usloviyakh deyatel'nosti bazovykh kafedr (na primere Mordovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M.Ye. Yevseyeva) [Practice-oriented training of students in the conditions of activity of basic departments (on the example of the Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev)]. *Izvestiya Rossijskoj akademii obrazovaniya = Proceedings of the Russian Academy of Education.* 2021; 54(1-2): 24-29. (In Russian)

3. Zhukov G.N., Zhukov A.G. Bazovaya kafedra v sostave professionalno-pedagogicheskogo vuza: opyt sozdaniya i funktsionirovaniye [Basic department as part of a professional pedagogical

university: experience of creation and functioning. *Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii* = Information and communication technologies in pedagogical education. 2018; 56(4): 31–38. (In Russian)

4. Gritsova, O.A., Nosyreva A.N, Mikhailova O.M. Bazovaya kafedra kak sposob realizatsii dualnogo obucheniya v vuze [Basic department as a way to implement dual education at a university] / O.A. Gritsova, A.N. Nosyreva, O.M. Mikhailova, A.N. Nosyrev. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava* = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2018. – No. 2. – P. 65-71. – Available at: <https://vael.ru/ru/article/view?id=34> (accessed 3 April 2023). (In Russian)

5. Filippov V.M. Funktsionirovaniye i razvitiye otraslevykh bazovykh kafedr [Functioning and development of branch basic departments]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij* = International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016; (4-3): 625-627. – Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9027> (accessed 3 April 2023). (In Russian)

6. Kuznetsova, I.Y. Osobennosti prakticheskoy podgotovki studentov na bazovoy kafedre vuza [Features of practical training of students in the major department of the university]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* = Continuous education: XXI century. 2018; 24(4). – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prakticheskoy-podgotovki-studentov-na-bazovoy-kafedre-vuza> (accessed 3 April 2023). (In Russian)

7. Makashina T.Y. Bazovaya kafedra kak sredstvo formirovaniya konkurentosposobnosti budushchego pedagoga [Basic Department as a Means of Forming the Competitiveness of a Future Teacher]. In: Actual problems of development of vertical integration of the system of education, science and business: economic, legal and social aspects: proceedings of the III international scientific-practical conference / edited by S.L. Igolkin. Voronezh, 2015. Vol. 2: 74-77. (In Russian)

8. Decree of the President of the Russian Federation dated June 27, 2022 No. 401 “On holding the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation”. – Available at: <https://www.consultant.ru/> (accessed 3 April 2023). (In Russian)

9. Shukshina T.I. Deyatel'nost bazovykh kafedr pedagogicheskogo universiteta v obshcheobrazovatelnykh organizatsiyakh [Activities of the basic departments of a pedagogical university in educational organizations]. *Global'naya nauka i innovatsiya 2021: Central'naya Aziya. Seriya «Pedagogicheskie nauki.* = Global Science and Innovation 2021: Central Asia. Series "Pedagogical Sciences". 2021; 12(1): 88-91. (In Russian)

10. Vygotsky, L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology] / edited by V.V. Davydov. Moscow: AST: Astrel, 2008. 671 p. (In Russian)

11. Gareeva L.M. Istochniki popolneniya frazeologicheskogo sostava sovremennogo russkogo yazyka [Sources of replenishment of the phraseological composition of the modern Russian language]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = Humanitarian sciences and education. 2022; 13(2): 153-157. (In Russian)

12. Metzsel M. Putin schitayet vesma znachitel'noy rol russkogo yazyka pri sokhraneni rossiyskoy natsii [Putin considers the role of the Russian language to be very significant in preserving the Russian nation]. TASS. May 26, 2016. – Available at: <https://tass.ru/obschestvo/3315776> (accessed 3 April 2023). (In Russian)

13. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. – Available at: <https://www.consultant.ru/> (accessed 28 March 2023). (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Марина Владимировна Антонова – научное руководство, обеспечение ресурсами.

Диана Валериевна Жуина – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, сбор данных, оформление статьи.

Татьяна Ивановна Шукшина – критический анализ текста, анализ полученных результатов.

The declared contribution of the authors of the article:

Marina V. Antonova - scientific guidance, provision of resources.

Diana V. Zhuina - theoretical analysis of the literature on the research problem, data collection, article design.

Tatyana I. Shukshina - critical analysis of the text, analysis of the results

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 07.03.2023.

The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 07.03.2023.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.013.41

DOI: 10.21510/18173292_2023_100_2_66_77

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Гузель Закуановна Дайнова¹, Гульнара Раильевна Камалиева², Дамира Мингалиевна Яппарова³

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, dainovagz@yandex.ru, ORCID 0000-0002-9494-9297

² lyabemol@mail.ru, ORCID 0000-0003-3461-9664

³ dammi@inbox.ru, ORCID 0000-0002-5790-9202

Аннотация. В статье авторы обращаются к вопросу развития исполнительской техники и понимания мышечной свободы тела, бережного отношения к голосу, реализации здоровьесбережения в период профессионального обучения учителей музыки и формирования у них здоровьесберегающей компетентности. Здоровьесберегающая компетентность способствует такому процессу обучения будущих учителей музыки, который предполагает формирование понимания ценности здоровья с детских лет. Педагогические условия на здоровьесберегающей основе способствуют формированию, сохранению и укреплению здоровья, позитивному отношению к процессу обучения. Здоровьесберегающая исполнительская подготовка подразумевает взаимодействие трех аспектов: обучающего, предполагающего обучение приемам и методам здоровьесбережения; воспитательного, связанного с бережным отношением к собственному здоровью; оздоровительного, предусматривающего профилактические меры профессиональных заболеваний.

Здоровьесберегающая исполнительская подготовка реализуется в рамках музыкально-педагогической исполнительской деятельности. Образовательный процесс будущих учителей музыки включает инструментальную, вокальную и дирижерско-хоровую подготовки. Инструментальная исполнительская подготовка формирует у будущих учителей музыки знания, умения и навыки для дальнейшей самостоятельной профессиональной педагогической деятельности, предполагающей обучение и воспитание в образовательных организациях, руководство музыкально-исполнительскими коллективами, методическую работу, лекционно-концертную деятельность. Инструментальная исполнительская подготовка развивает специальные профессионально-педагогические способности и формирует музыкально-исполнительский опыт.

Развитие инструментальных навыков представляет собой процесс сочетания анатомо-физиологических возможностей, интеллектуальных способностей и музыкальных задатков. Знание анатомо-физиологических законов работы голосового аппарата, телесно-ориентированных методик для раскрепощения мышечного аппарата имеет важное практическое значение в исполнительском процессе для творческого самовыражения. Освоение различных

профессиональных навыков исполнительского мастерства, овладение методами саморегуляции, совершенствование системы управления своим голосом способствуют эффективной деятельности, раскрывая исключительные возможности движений рук и речевой функции.

Ключевые слова: здоровьесберегающая компетентность, приемы и методы здоровьесбережения, здоровьесберегающая исполнительская подготовка, музыкально-педагогическая исполнительская деятельность

Для цитирования: Дайнова Г.З., Камалиева Г.Р., Яппарова Д.М. Педагогические условия здоровьесберегающей исполнительской подготовки учителей музыки в педагогическом вузе // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. №2 (100). С. 66-77.

THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR HEALTH-SAVING PERFORMANCE TRAINING OF MUSIC TEACHERS IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Guzel Z. Dainova¹, Gul'nara R. Kamaliyeva², Damira M. Yapparova³

¹ Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia, dainovagz@yandex.ru, ORCID 0000-0002-9494-9297

² lyabemol@mail.ru , ORCID 0000-0003-3461-9664

³ dammi@inbox.ru , ORCID 0000-0002-5790-9202

Abstract. In this article, the authors sought to draw attention to the issue of the development of performing technique and understanding of the muscular freedom of the body, respect for the voice, the implementation of health saving during vocational training and the formation of health-saving competence. Health-preserving competence contributes to such a process of education of future music teachers, which implies the emergence of an understanding of the value of health from childhood. Pedagogical conditions on a health-saving basis contribute to forming, preserving and strengthening health, as well as a positive attitude towards health.

Health-saving performance training implies the interaction of three aspects: teaching, which involves teaching the techniques and methods of health saving; educational, associated with a careful attitude to one's own health, health-improving, providing for preventive measures of occupational diseases. Health-saving performing training is implemented within the framework of musical and pedagogical performing activities. The educational process of future music teachers includes instrumental, vocal and conductor-choir training. Instrumental performance training forms the knowledge, skills and abilities of future music teachers for further independent professional pedagogical activity, which involves training and education in educational institutions, leadership of musical and performing groups, methodological work, lecture and concert activities. Instrumental performing training develops special professional and pedagogical abilities and forms musical and performing experience.

The development of instrumental skills is a process of combining anatomical and physiological capabilities, intellectual abilities and musical inclinations. Knowledge of the anatomical and physiological laws of the vocal apparatus, body-oriented techniques for the liberation of the muscular apparatus is of great practical importance in the performing process for creative self-expression. Mastering various professional skills of performing arts, mastering the methods of self-regulation, improving the system of controlling one's own voice contribute to effective activity, revealing the exceptional possibilities of hand movements and speech function.

Keywords: health-saving competence, techniques and methods of health-saving, health-saving performing training, musical and pedagogical performing activities

For citing: Dainova G.Z., Kamaliev G.R., Yapparova D.M. Pedagogical conditions for health-saving performance training of music teachers in a pedagogical university. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 100(2): 66-77.

Введение. Образовательная система Российской Федерации меняет вектор своего развития и эти изменения касаются всех образовательных уровней, в том числе создания педагогических условий на здоровьесберегающей основе. Здоровьесберегающая основа предполагает формирование у будущих учителей здоровьесберегающей компетенции, формирующей понимание ценности здоровья с детских лет. Педагогические условия на здоровьесберегающей основе способствуют сохранению и укреплению здоровья обучающихся, формируют позитивное отношение к здоровью. Применительно к подготовке учителей музыки, Э.Н. Вайнер полагает, что итогом здоровьесберегающей подготовки будет их культура здоровья, которая подразумевает знания о психологических и физиологических характеристиках человеческого организма [1].

Здоровьесберегающая подготовка способствует формированию соответствующей компетентности. Здоровьесберегающая компетентность представляет собой интегративную характеристику, включающую ценностно-смысловые ориентации, здоровьесберегающие знания, умения и навыки для ведения эффективной педагогической деятельности [2, с. 59]. Здоровьесберегающая исполнительская подготовка подразумевает взаимодействие трех аспектов: обучающего – предполагающего обучение приемам и методам здоровьесбережения; воспитательного – связанного с бережным отношением к собственному здоровью; оздоровительного – предусматривающего профилактические меры профессиональных заболеваний.

Музыкальная исполнительская деятельность является составной частью музыкальной педагогической деятельности [3, с. 177]. Здоровьесберегающая исполнительская подготовка реализуется в рамках музыкально-педагогической исполнительской деятельности. Образовательный процесс будущих учителей музыки включает инструментальную, вокальную и дирижерско-хоровую подготовки. Педагогические условия исполнительской подготовки будущих учителей музыки направлены на междисциплинарную интеграцию теоретической, вокальной, инструментальной, рефлексивной ориентации на достижение готовности студентов к практической деятельности.

Материалы и методы исследования. Освоение навыков исполнительского мастерства, овладение методами саморегуляции, совершенствование системы управления своим голосом способствуют эффективной деятельности, раскрывая исключительные возможности движений рук и речевой функции. По Уайлдеру Пенфильду, основное место в головном мозгу, в двигательной области её коры имеют рука (пальцы и кисти) и голосовой аппарат (язык, зев и мимическая мускулатура) [4, с.52].

Исполнительская подготовка формирует у будущих учителей музыки знания, умения и навыки для дальнейшей самостоятельной профессиональной

педагогической деятельности, предполагающей обучение и воспитание в образовательных организациях, руководство музыкально-исполнительскими коллективами, методическую работу, лекционно-концертную деятельность. Исполнительская подготовка развивает специальные профессионально-педагогические способности и формирует музыкально-исполнительский опыт.

В высшем учебном заведении будущие учителя музыки обучаются по направлению «Педагогическое образование», профиль «Музыкальное образование». Чтобы обеспечить эффективность процесса подготовки будущих учителей музыки, на занятиях в вокальном, дирижерском и инструментальном классах необходимо сформировать ощущение и практический инструментальный, который в дальнейшем они смогут использовать на практике. Важно находить индивидуальные ощущения, знать приемы, с помощью которых можно реализовать поставленные в упражнениях задачи. К примеру, на занятиях вокалом – нахождение резонанса, звукового эха, вибрационные ощущения защищают голосовой аппарат от перегрузки, поэтому являются необходимой мерой воздействия, ориентированной на здоровьесбережение.

Педагогическая образовательная система предполагает количественную и качественную трансформацию личности. Развитие индивида возможно только в результате деятельности. Голосовую нагрузку по энергозатратности можно сравнить с некоторыми видами спорта. Многие люди, занимающиеся спортом, строго соблюдают режим питания, режим тренировок и сна. Поэтому профессионалы голоса тоже не должны игнорировать основы здорового образа жизни, не должны пренебрегать здравым отношением к своему здоровью. Чтобы «совершать забеги на дальние дистанции», быть всегда в хорошей вокальной форме, нужно выстраивать корректную работу режимов гортани, находить индивидуальные физиологические ощущения.

Подготовка в системе высшего педагогического образования, благодаря исполнительской деятельности, способствует развитию различных исполнительских приемов и навыков. Этот процесс представляет собой сочетание анатомо-физиологических возможностей, интеллектуальных способностей и музыкальных задатков. В результате развития профессиональных исполнительских навыков происходит профессиональное становление личности будущих учителей музыки. По мнению Э.Ф. Зеера, профессиональное становление – это «процесс прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий, профессиональной деятельности и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление. Становление, – считает ученый, – обязательно предполагает потребность в развитии и саморазвитии, возможность и реальность ее удовлетворения, а также потребность в профессиональном самосохранении» [5, с. 14]. В исследованиях С.А. Дружилова понятие «становление» связано с индивидуальным профессионализмом, которое толкуется как свойство людей выполнять сложную (профессиональную) деятельность с высокой эффективностью и

качеством при самых разнообразных условиях. «Профессионализация (как процесс профессионального становления) ... требует наличия определенных личностных качеств человека, а также внутренних возможностей их развития» [6, с. 145, 146].

Формирование – это запланированный процесс конкретных педагогических воздействий, последствиями которых выступает объединение ценностных представлений будущих учителей музыки, их индивидуальных качеств, а также приобретаемых знаний, умений, навыков и опыта в контексте профессиональной направленности в целостную систему. Профессиональной направленностью будущих учителей музыки является музыкальная педагогическая исполнительская деятельность. Исследования индивидуальных возможностей в этой области проводили В.И. Петрушин, Г.М. Цыпин, Б.М. Теплов. Изучением исполнительской трактовки музыкальных произведений занимались известные педагоги-пианисты Г.Г. Нейгауз, С.Е. Фейнберг, Г.М. Коган.

Исполнительская подготовка будущих учителей музыки на дисциплинах инструментально-исполнительского блока позволяет формировать и развивать исполнительский аппарат на здоровьесберегающей основе. Рассмотрим это на примере занятий в классе вокальной подготовки.

В группе риска развития заболевания лор-органов, несомненно, находятся профессионалы голоса. Хотя раньше считалось, что прежде всего заболевания гортани развиваются у курильщиков (это, безусловно, так), но в формировании хронического ларингита есть и профессиональная компонента. Хронический воспалительный процесс гортани могут вызвать различные профессиональные «вредности»: повышенная голосовая нагрузка, температурные, пылевые агенты и т.д.

В структуре нарушений голосового аппарата удельный вес ларингита составляет порядка 22 случаев на 10000 жителей – это 8,5 % от всей патологии лор-органов. На первый взгляд, это заболевание жизни не угрожает, но причиняет значительные неудобства, так как существенным образом затрагивает голосовую функцию. При таком состоянии голос изменяется, становится хриплым. Это может нанести существенный урон профессиональной деятельности учителей, педагогов высших учебных заведений, лекторов, певцов.

Одной из опасных манер звукоизвлечения является шёпот, особенно форсированный, когда голосовые складки приближаются, но не смыкаются. Неподготовленный студент при этом может получить акустическую травму или кровоизлияние в голосовую складку. К быстрой усталости голоса приводит не только увлечение субтоном, придыхательный атакой, которая менее физиологична, но и агрессивная техника звукоизвлечения, чреватая острым и хроническим профессиональным ларингитом, гипертонусной дисфонией, стойким формированием ложноскладкового голоса.

Помимо известной «ковидофобии», которая посеяла страхи, и, как следствие, стала одной из причин зажатости не только в голосовом аппарате, но и во всём теле, различные сезонные респираторные заболевания тоже доставляют много неприятностей. Борясь с ними, люди прибегают к самолечению, увлекаются ингаляциями различных гормональных препаратов по принципу «соседу помогло – и мне поможет». Известно, что глюкокортикостероиды, дексаметазон, пульмикорт, гидрокортизон ослабляют иммунитет. Увлечение такими ингаляциями может привести к грибковому поражению гортани, ларингомикозу. Чтобы не было забросов кислоты через пищевод в гортань, во избежание рефлюкс-ларингита важно следить за состоянием желудочно-кишечного тракта. В организационные меры управления риском профессиональных заболеваний входит также соблюдение режима труда и отдыха, регламентированных перерывов в работе для своевременного принятия пищи.

Для востребованности в профессии будущему педагогу-музыканту сегодня важны знания об анатомических и физиологических особенностях голосового аппарата. Ведя разговор о голосовых связках, надо понимать, что это только один из элементов голосовой складки, которая с помощью вибрации создает голос. «Участник процесса голосообразования», находясь в гортани, соседствует сверху с подъязычной костью, по бокам – с крупными сосудами шеи и нервами, сзади – с пищеводом, снизу – переходит в трахею [7]. При наклоне гортань опускается вниз, при глотании, запрокидывании головы смещается вверх. В гортани нет костей, она состоит из хрящей, соединённых между собой суставами и эластичными мембранами. Разные мышцы осуществляют изменения положения и напряжения голосовых складок. Полость похожа на песочные часы и помимо истинных голосовых складок в ней есть ложные, которые не принимают участие в процессе голосообразования, но могут изменять свою форму в случае, если человек неправильно поет или говорит. Гортань нельзя опускать насильно, при помощи локальных методов, используя корень языка и подъязычную мышцу. Она управляется на подсознательном уровне, при вдохе входящий воздух вызывает растяжение трахеи, которая рефлекторно понижает гортань. Важна согласованная работа дыхательной и мышечной систем. Студенту со слабым дыханием эти две системы скоординировать сложно.

Для предохранения исполнительского аппарата от профессиональных заболеваний необходимо изучать индивидуальность каждого обучаемого, его природные способности, особенности строения голосового, мануального аппарата, и на этой основе выстраивать путь исполнительского обучения и воспитания. Покажем это на примерах.

Студентка Н.З. перед воспроизведением какого-либо звука постоянно покашливала. Обследование выявило, кроме симптомов фаринголарингеального рефлюкса, несимметричность черпаловидных хрящей, отвечающих на смыкание и размыкание голосовых складок. В силу

анатомических причин ей приходится слегка «кряхтеть» для голосообразования. Ей была рекомендована консультация гастроэнтеролога.

У студентки Г.Р. были жалобы на сухость в горле и желание откашляться. Голос утратил звучность. Поставлен диагноз – фонастения, причиной изменения в голосе послужило нервное расстройство от потрясения – поздно выявленного онкологического заболевания матери. Понадобилось длительное время для общего укрепления нервной системы.

У студентки Х.А. обнаружилась гипотонусная дисфония – снижение тонуса голосовых складок, смыкание связок не по всей длине. Причина – вегетососудистая дистония после родов. Рекомендован курс фонопедических занятий с фонопедом для восстановления тонуса складок и снятия зажимов.

У студентки Ж.А. случилось кровоизлияние в голосовую складку из-за певческой нагрузки в менструальные дни, и, как следствие, после этого вынужденное молчание и длительный голосовой покой. Для восстановления голоса врач использовал инъекции адреналина.

Проведенные в 2017–2022 гг. исследования, видеоларингоскопия, опросы, фониатрические наблюдения за лор-органами студентов кафедры музыкального и хореографического образования у врача-фониатра Д.Ф. Хайбуллина доказывают необходимость внесения в учебные планы предметов вокальной подготовки разделов, посвященных основам фониатрии, анатомо-физиологическим и акустическим аспектам работы с голосом, что обеспечит понимание всех процессов, протекающих в голосовом аппарате.

В вокальной методике очень важным моментом является воспитание сознательного отношения к процессу звукообразования и правильной стратегии поведения, чтобы не находиться во власти случайностей. Для нахождения резонанса гласных, который выполняет защитную функцию, следует применять фонетический метод Роберта Коварта, для освоения свободного дыхания – «шнельметодику» известного баритона Ганса Йозефа Каспера. Владелец редкого баса-кантанта, лирический певучий бас Николай Диденко не рекомендует заниматься «близким» звуком пока не будут достигнуты свобода челюсти и горла. Горло реагирует на все зажатые мышцы тела, лица, лба, губ, шеи. Для избавления от зажатости голосового аппарата, препятствующего свободному пению, он советует использование зевка и естественное дыхание «от себя». Заслуженный артист России Юрий Нечаев, рассуждая об эстетике пения и краске тембра голоса, для расслабления гортани тоже подчеркивает полезность зевка.

Здоровьесберегающая инструментальная подготовка будущих учителей музыки может помочь не только передать авторское содержание музыкальных произведений, но сформировать исполнительский аппарат, способствующий сохранению и укреплению здоровья рук будущих учителей музыки. Содействовать успешности исполнительской подготовки будущих учителей музыки можно с помощью ориентированных на тело методических приемов, определяемых как «работа с телом». Это метод интеграции движений

Ф.М. Александера, концепция телесного осознания М. Фельденкрайза. Вильгельм Райх подчеркивал важность обращения внимания на хронические мускульные зажимы, называя их «мышечным панцирем», которые ограничивают и искажают выражение чувств. Он выделил семь сегментов этого панциря: область глаз, рот и челюсть, шея, грудь, диафрагма, живот, и таз. Мышечные зажатости в этих сегментах являются препятствием для развития и реализации творческого самовыражения студента.

Практически самой совершенной структурой в строении организма человека является рука. Для формирования и развития профессиональных исполнительских навыков в рабочие программы дисциплин инструментально-исполнительского блока включены фортепианные произведения профессиональных башкирских композиторов. Разучивая их будущие учителя музыки изучают педагогические исполнительские методы, предполагающие здоровьесберегающие приемы игры [7]. Очень популярным у студентов-музыкантов является произведение башкирского композитора Н.Г. Сабитова «Тема с вариациями» ор.7. Основная тема этого произведения построена на основе лирической мелодии, которая в разных вариациях подвергается различным трансформациям. Изучение этого произведения позволяет будущим учителям музыки на основе здоровьесберегающих приемов звукоизвлечения приобретать знания, умения и навыки, используя башкирские национальные мелодии.

Фортепианная фактура первой вариации построена на движении шестнадцатыми длительностями, исполнение которых предполагает владение мелкой техникой. Использование приема мелкой техники связано с работой мышечной системы каждого пальца в сочетании с пластичными движениями запястья. Очень важно объединить физиологические ощущения и согласовать взаимосвязь движений пальцев и кисти. Часто кисть руки представляет собой не единое целое движение всех ее составляющих элементов, а разъединенные движения пальцев и отдельно запястья. Здоровьесберегающий прием направлен на выполнение мелких движений ладонными мышцами и синхронное действие группой мышц запястья.

Во второй вариации используется прием звукоизвлечения, необходимый для исполнения скачков. Довольно часто скачки исполняются без подключения плечевого сустава и крупных мышц. Такие скованные движения отражаются на качестве звука. При неправильном исполнении скачкообразных движений происходит сковывание мышечной системы исполнительского аппарата. Здоровьесберегающий прием подразумевает взаимосвязанную работу кисти и плечевого сустава. Важно правильное понимание воспроизведения данного крупного движения от плеча и возникновения ощущения работы спинных мышц. В противном случае может создаваться опасная ситуация зажатости всего исполнительского аппарата. В дальнейшем возможно появление последствий на анатомо-физиологическом уровне, которые приведут к профессиональным заболеваниям исполнительского аппарата [8].

Третья вариация отличается изобилием мелизмов. Исполнение украшений связано с работой мелких мышц. Довольно часто студенты – музыканты не владеют информацией о правильной расшифровке и исполнении мелизмов. Здоровьесберегающий прием заключается в одновременном сочетании метро-ритмического чувства в момент исполнения мелизмов и активной работы «подушечек» пальцев.

Четвертая вариация предполагает владение исполнительским приемом для воспроизведения арпеджиато. Незаботанные мышцы пальцев не позволяют исполнять каждый звук в составе арпеджиато ровно по времени. В результате арпеджиато звучит грубо и скомкано. Здоровьесберегающий прием предполагает при исполнении арпеджиато звуковедение от нижнего звука к верхнему, как бы постепенно раскладывая все звуки аккорда. Необходимо понимание принципа передачи звуков от одного пальца к последующему пальцу, который построен на взаимосвязи движений пальцев и запястья.

В пятой вариации основная тема проводится в партии левой руки. Обычно мелодия музыкального произведения проводится в партии правой руки. Проведение темы в партии левой руки представляет собой определенную сложность. Необходимо владение приемом звуковедения и интонирования. Использование приема звукоизвлечения *legato* предполагает певучее звуковедение. В основе здоровьесберегающего приема выполняется гибкое движение запястьем по направлению движения мелодии, способствующее удобному, безударному подкладыванию первого пальца при голосоведении. В партии правой руки фортепианная фактура построена на элементах крупной и мелкой техники. Здоровьесберегающий прием подразумевает исполнительский навык своевременного переключения в процессе исполнения различных групп мышц. При грамотном соблюдении активной и пассивной фазы рабочего периода групп мышц рук необходимо контролировать и переключать их вовремя из состояния напряжения в состояние торможения.

В шестой вариации пунктирный ритм является основополагающим в фортепианной фактуре. Интервалика музыкальной ткани, построенная на кварто-квинтовых ходах, требует использования удобной аппликатуры и точного чувства ритма. Здоровьесберегающий прием направлен на выстраивание взаимосвязи слуховых представлений и реального звучания музыкального материала.

Седьмая вариация является имитацией башкирского национального танца мужчин-джигитов. Фортепианные партии правой и левой руки построены на элементах крупной техники. Для исполнения скачкообразных движений в октавном расположении здоровьесберегающий прием предполагает свободное раскрытие ладони на октаву и перенос кисти руки, при выполнении скачка, крупными спинными мышцами.

Восьмая вариация контрастирует с предыдущей по художественному образу и фактуре изложения фортепианной партии. Исполнение элементов, построенных по хроматизмам, в сочетании с октавным скачкообразным

движением задействует работу разных групп мышц. Здоровьесберегающий прием на основе функциональной работы разных групп мышц способствует появлению правильного ощущения у будущих учителей музыки на анатомо-физиологическом уровне [9].

Девятая вариация построена на имитации звучания башкирской народной протяжной песни. В основе здоровьесберегающего приема владение приемом звукоизвлечения *legato*, который подразумевает не только пальцевое звуковедение, но и подключение, и отключение веса каждого пальца в нужный момент.

Десятая итоговая вариация. Музыкальный материал и мелодическая ткань построены на аккордовой фактуре. Здоровьесберегающий прием подразумевает использование крупных мышц с весом руки от плеча. Каждый палец, участвующий в аккорде, должен опираться на клавишу инструмента, эта опора должна быть прочувствована спинными мышцами в зоне лопаток.

Следовательно, изучая в процессе исполнительской подготовки произведения из фортепианного творчества башкирских профессиональных композиторов, будущие учителя музыки овладевают «репертуаром, состоящим из широкого круга произведений практически всех стилей, жанров, с которыми необходимо познакомить учащихся» [3, с. 165]. Инструментальная исполнительская подготовка будущих учителей музыки с использованием не только классических методов овладения исполнительским мастерством, но и выстроенная на здоровьесберегающей основе на материале фортепианных произведений профессиональных башкирских композиторов, способствует грамотному формированию и развитию исполнительского аппарата. Изучая исполнительские приемы на здоровьесберегающей основе, будущие учителя музыки приобретают знания, умения и навыки, необходимые им в самостоятельной профессиональной педагогической деятельности. Обладая комплексом исполнительских приемов игры, сформированных и развитых на естественных анатомо-физиологических принципах, будущие учителя музыки на протяжении всего образовательного процесса будут способствовать сохранению исполнительского аппарата обучающихся.

Выводы. Таким образом, сформированная исполнительской подготовкой здоровьесберегающая компетентность является одной из необходимых составляющих в работе учителя музыки как современного специалиста, востребованного в профессиональной сфере [10]. Это означает, что занятия музыкой, музыкальное обучение и музыкальное образование будут планироваться и реализовываться в направлении здоровьесбережения, такого актуального на сегодняшний день и столь важного для подрастающего поколения. Особое внимание необходимо уделять специальному развитию способности естественного, радостного существования в процессе исполнительской деятельности, подразумевающего снятие внутренних зажимов, чувства страха, постановку дыхания, двигательное раскрепощение. И результатом этой работы должны стать открытость и готовность к восприятию

нового будущими учителями музыки, а также их заинтересованное отношение к собственному здоровью и здоровью обучающихся.

Список источников

1. *Вайнер Э.Н., Растворцева И.А.* Валеологическое образование как неотъемлемая часть отечественной системы формирования здоровья // Валеология. – 2004. – № 2. – С. 58-59.
2. *Рыбина И.Р.* Педагогические условия формирования здоровьесберегающей компетентности учащихся на уроке: дис. канд. пед. наук: 13.00.01. Орел, 2011. – 199 с.
3. *Абдуллин Э.Б., Николаева Е.В.* Теория музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. – Москва: Академия, 2004. – 336 с.
4. *Дмитриев Л.Б.* Основы вокальной методики. – Москва: Музыка, 2000. – 368 с.
5. *Зеер, Э.Ф.* Психология профессий: учеб. пособие для студентов вузов. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.
6. *Дружилов С.А.* Индивидуальный ресурс профессионального развития как необходимое условие становления профессионализма человека // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 5. – С. 145–148.
7. *Левидов И.И.* Певческий голос в здоровом и больном состоянии. – Москва: Юрайт, 2023. – 268 с.
8. *Алексеев А.Д.* История фортепианного искусства: монография. – Москва: Музыка, 1988. – 736 с.
9. *Цибульникова В.Е., Леванова, Е.А.* Педагогические технологии. Здоровьесберегающие технологии в общем образовании: учебное пособие (с практикумом) для студентов педагогических вузов / под общей редакцией Е.А. Левановой; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Факультет педагогики и психологии. - Москва: МПГУ, 2017. – 147 с.
10. *Айзман Р.И., Мельникова М.М., Косованова Л.В.* Здоровьесберегающие технологии в образовании: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 282 с.
11. Компетентностная модель выпускника по образовательной программе бакалавриата по направлению «Педагогическое образование», профиля «Музыкальное образование». – URL: <https://bspu.ru/sveden/dopSsylkaб> (дата обращения: 10.12.2022).
12. *Stephen, D. Neeleman, M.D.* The Complete HSA Guidebook. How to make health savings accounts work for you. 2022 Edition. 193 p.

References

1. *Weiner, E.N., Rastvortseva I.A.* Valeologicheskoye obrazovaniye kak neotyemlemaya chast otechestvennoy sistemy formirovaniya zdoroviya [Valeological education as an integral part of the national system of health formation]. *Valeologiya =Valeology*. 2004; (2): 58–59. (In Russian)
2. *Rybina I.R.* Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya zdorovyeberegayushchey kompetentnosti uchashchikhsya na uroke [Pedagogical conditions to form health-saving competence in students during the lesson]: candidate's thesis: 13.00.01. Oryol, 2011. 199 p. (In Russian)
3. *Abdullin E.B., Nikolaeva E.V.* Teoriya muzykalnogo obrazovaniya [Theory of Music Education]: textbook for students of higher pedagogical institutions. Moscow: Publishing Center "Academy", 2004. 336 p. (In Russian)

4. *Dmitriev L.B.* Osnovy vokalnoy metodiki [Fundamentals of vocal technique]. Moscow: Music, 2000. 368 p. (In Russian)
5. *Zeer E.F.* Psikhologiya professiy [Psychology of professions]: textbook for university students. Moscow: Academic Project; Ekaterinburg: Business book, 2003. 336 p. (In Russian)
6. *Druzhilov S.A.* Individualnyy resurs professionalnogo razvitiya kak neobkhodimoye usloviye stanovleniya professionalizma cheloveka [Individual resource of professional development as a necessary condition to form human professionalism]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij* = International Journal of Applied and Fundamental Research. 2010; (5): 145–148. (In Russian).
7. *Levidov I.I.* Pevcheskiy golos v zdorovom i bolnom sostoyanii [Singing voice in a healthy and a sick state]. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 268 p. (In Russian)
8. *Alekseev A.D.* Istoriya fortepiannogo iskusstva [History of piano art]: monograph. Moscow: Music, 1988. 736 p. (In Russian)
9. *Tsibulnikova V.E., Levanova E.A.* Pedagogicheskiye tekhnologii. Zdorovyeberegayushchiye tekhnologii v obshchem obrazovanii [Pedagogical technologies. Health-saving technologies in general education]: textbook (with a workshop) for students of pedagogical universities / under the general editorship of E.A. Levanova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Pedagogical University", Faculty of Pedagogy and Psychology. Moscow: MPGU, 2017. 147 p. (In Russian)
10. *Aizman R.I., Melnikova M.M., Kosovanova L.V.* Zdorovyeberegayushchiye tekhnologii v obrazovanii [Health-saving technologies in education]: a textbook for universities. 2nd edition, corrected and added. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 282 p. (In Russian)
11. Competence model of a graduate in the educational program of the bachelor's degree in the education field "Pedagogical education", profile "Music education". – Available at: <https://bspu.ru/sveden/dopSsylka6> (accessed 10 December 12.2022). (In Russian)
12. *Stephen D., Neeleman M.D.* The Complete HSA Guidebook. How to make health savings accounts work for you. 2022. Edition. 193 p. (In English)

Заявленный вклад авторов статьи:

Гузель Закуановна Дайнова – научное руководство, критический анализ текста.

Гульнара Раильевна Камалиева – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, оформление статьи.

Дамира Мингалиевна Яппарова – разработка анкет, опрос, сбор данных исследования, анализ данных.

The declared contribution of the authors of the article:

Guzel Z. Dainova – scientific guidance, critical analysis of the text.

Gulnara R. Kamaliyeva – theoretical analysis of literature on the research problem, article design.

Damira M. Yapparova – development of questionnaires, survey, collection of research data, data analysis.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 07.03.2023.

The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 07.03.2023.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.075.8

DOI: 10.21510/18173292_2023_100_2_78_91

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНЦИИ КАК УСЛОВИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ
БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА**

Ирида Ирековна Еникеева

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия,
zekrist@mail.ru, ORCID ID 0000-0003-2116-1375

Аннотация. Актуальность формирования медиакомпетенции как условия обеспечения духовной безопасности личности будущего педагога обусловлена единством образовательного и информационного пространства. Целью работы является исследование системы формирования медиакомпетенции и оформление ее в виде концептуальной модели. Для этого были использованы диалектический и системный методы, также частично применен дискурсивный анализ.

В результате исследования автором уточнено содержательное пространство таких понятий, как медиакомпетентность, медиакомпетенция, медиаграмотность. Выявление абстракций понятий предметной области исследования позволил произвести сравнительный анализ моделей медиаобразования и на их основе сконструировать концептуальную модель медиакомпетенции как условия обеспечения духовной безопасности личности будущего педагога. Анализ взаимосвязи структурных компонентов системы выделить системообразующую роль цели, определяющей содержание обучения, выбор методов, средств и форм обучения, обеспечивающих ее достижение.

Основополагающими подходами при построении данной модели являются компетентностный, деятельностный и личностно-ориентированный, так как приобретаемые знания, формируемые умения и навыки работы с медиаисточниками составляют личностный и профессиональный опыт деятельности, определенный ресурс для профессионального и личностного становления, формирования социальных и профессиональных компетенций будущего педагога с учетом безопасности их духовного измерения.

Автор приходит к выводу о том, что предложенная концептуальная модель формирования медиакомпетенции способствует развитию систематических знаний о медиакультуре, становлению критических умений анализа медиатекстов, при этом, учитывает принцип диалектического единства образования, развития и воспитания, способствуя, в конечном счете, обеспечению духовной безопасности личности обучающихся в медиапространстве. При обучении рефлексивная мыслительная деятельность должна сопровождаться медиаобразовательными знаниями и умениями с тем, чтобы стимулировать общение и обмен идеями и содействовать духовно-нравственному развитию будущего педагога. Концептуальная модель медиакомпетенции отражает основные функциональные возможности и принципы системы, которую она представляет.

Статья будет полезна всем, кто изучает предпосылочные аспекты проблемы развития критического мышления.

Ключевые слова: медиакомпетенция, медиа, медиаграмотность, медиаобразовательные модели, духовная безопасность личности, концептуальная модель

Благодарности: Статья подготовлена в рамках государственного задания в части выполнения научного проекта № 1022041300027-6-5.9.1 (BWUZ-2023-0005) «Формирование у будущего педагога медиакомпетенции как условия обеспечения духовной безопасности личности».

Для цитирования: Еникеева И.И. Концептуализация медиакомпетенции как условия обеспечения духовной безопасности личности будущего педагога // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. №2. С. 78-91.

THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

**CONCEPTUALIZATION OF MEDIA COMPETENCE AS A
CONDITION FOR ENSURING THE SPIRITUAL SECURITY OF THE
PERSONALITY OF A FUTURE TEACHER**

Irida I. Enikeeva

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, zekrist@mail.ru,
ORCID 0000-0003-2116-1375

Annotation. The relevance of the forming media competence as a condition for ensuring the spiritual security of the personality of a future teacher is due to the unity of the educational and information space. The aim of the work is to study the system of forming media competence and its design in the form of a conceptual model. For this, dialectical and systemic methods were used, and discursive analysis was also partially applied. As a result of the study, the author clarified the content space of such concepts as media competence, media literacy; a brief analysis of media education models was carried out; a model of the formation of media competence as a condition for ensuring the spiritual security of the personality of the future teacher is presented. An analysis of the relationship between the structural components of the system for the formation of media competence of the future teacher made it possible to single out the system-forming role of the goal that determines the content of education, the choice of methods, means and forms of education that ensure its achievement. The author comes to the conclusion that the proposed conceptual model of the competence forming contributes to the development of systematic knowledge about media culture, the formation of critical skills in the analysis of media texts, while taking into account the principle of the dialectical unity of education, development and upbringing, ultimately contributing to ensuring the spiritual security of the personality of students in the media space. The article will be useful to everyone who studies the background aspects of the problem of the developing critical thinking.

Key words: media competence, media, media literacy, media education models, personal spiritual security, conceptual model

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the state assignment regarding the implementation of the scientific project No. 1022041300027-6-5.9.1 (BWUZ-2023-0005) «Formation of media competence in the future teacher as a condition for ensuring the spiritual security of the individual».

For citing: Enikeeva I.I. Conceptualization of media competence as a condition for ensuring the spiritual security of the personality of a future teacher. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2023; 100(2): 78-91.

Введение. Современное единство образовательного и информационного пространства актуализирует задачу формирования медиакомпетенции будущего педагога. В теории и методологии профессионального педагогического образования уже выделен ряд критериев, которые позволяют эффективно применять знания, умения и навыки в поле пересечения медиа и педагогической деятельности будущего учителя [1]. Одним из ключевых направлений профессионального педагогического образования становится формирование медиакомпетенции студентов как приобретение ими важного элемента структуры личности в условиях реалий медиaprостранства. Понятно, что для молодых специалистов профессиональное применение возможностей современных медиа и сети Интернет становится не просто необходимостью, а закономерностью [2]. Для того, чтобы представить систему формирования медиакомпетенции в виде концептуальной модели, рассмотрим, из каких медиаобразовательных дискурсов и концепций она состоит.

Обобщение педагогического опыта показало, что несмотря на имеющийся исследовательский интерес, проблема формирования медиакомпетенции будущих педагогов в аспекте обеспечения духовной безопасности личности, в настоящее время остается недостаточно разработанной. В условиях активного становления отечественной парадигмы развития медиакомпетенции до конца не выявлена полнота условий её эффективной реализации в профессиональном образовании, более широко – в системе социогуманитарного знания. Для этого необходим качественный теоретический анализ понятийной системы, без которого невозможна верификация.

Актуальность настоящего исследования обусловлена современными тенденциями развития российского рынка труда, требующего таких молодых специалистов, которые способны осуществлять профессиональную деятельность во взаимодействии с виртуальным пространством, в том числе, в аспекте невербальных форм коммуникации посредством цифровых систем. Ключевые направления российского образования ориентируют на развитие личности будущего учителя в области профессиональной компетентности, без которой невозможен переход к образовательному сообществу с высоким уровнем духовной, правовой и профессиональной культуры [3]. Отметим, что оборотной стороной профессиональной медиакомпетенции становится проблема духовной безопасности.

Цель работы: исследование системы формирования медиакомпетенции как условия обеспечения духовной безопасности личности будущего педагога и оформление ее в виде концептуальной модели. Задачи исследования: 1) понятийный анализ, выявление понятий «медиакомпетенция»,

«медиакомпетентность», «медиаграмотность», «духовная безопасность»; 2) сравнительный анализ моделей медиаобразования западных ученых; 3) конструирование модели медиакомпетенции как условия обеспечения духовной безопасности личности будущего педагога.

Методы исследования. Основными методами исследования выступали диалектический и системный методы. Диалектический метод способствует целостному и многомерному рассмотрению проблемы формирования медиакомпетентности будущего педагога как условия обеспечения духовной безопасности личности. Системная методология выступает как развитие диалектического метода, которая основывается на ключевых подходах диалектики (принцип связи, принцип развития, материальное единство мира, внутреннее противоречие объекта). Принципы, категории и законы диалектической логики позволяют признать систему образования как противоречивую реальность, охарактеризовать ее как сложную систему динамической целостности. Также использованы элементы дискурсивного анализа в ситуации «общения» исследователей в понятийных подходах, оказывающих взаимное влияние друг на друга.

Результаты исследования. В эпоху развития медиасообщества навыки и опыт критической работы с большим количеством разнообразных медиатекстов выходят на первый план в оценке успешности реализации профессиональных задач. Данные способности входят в состав такого понятия, как, медиакомпетентность, занимающую ключевое место в системе информационной культуры будущих педагогов, сложной системы их духовной безопасности в современном цифровом мире. Медиаграмотность, которая формируется в условиях связи с медийным миром, является фундаментом развития медиакомпетенции и результатом медиаобразования. Важная роль в профессиональном образовании отводится самому определению сущности медиакомпетенции, которая понимается как сформированность критического и аналитического подходов к восприятию медиа, умения формировать и высказывать собственные выводы, исходя из полученной информации. В педагогическом словаре читаем: «медиа (от латинского *media* – средства) – средства (массовой) коммуникации – технические средства создания, записи, копирования, тиражирования, хранения, распространения, восприятия информации и обмена ею между субъектом (автором медиатекста) и объектом (массовой аудиторией)» [4, с.24].

Термин «компетенция» означает опредмеченные в деятельности компетентности студента – будущего работника. Следует отметить, что на понятийном уровне не существует универсального понимания природы понятия «компетенция». В монографиях и статьях, как зарубежных, так и отечественных ученых, проводятся попытки дефиниции понятий «компетенция» и «компетентность», подчеркивается их неоднозначность. Так, Н.И. Алмазова толкует понятие компетенции как знания и умения, которые применяются в определенной области деятельности людей, а компетентностью

является результативное применение компетенций по назначению [5]. Для Н.Н. Нечаева компетентность – это «глубокое понимание своего дела, сути своей деятельности, многоуровневых связей, действий и процессов, вероятных способов и механизмов выполнения поставленных задач» [6, с.89]. Н.Ф. Талызина, Н.Т. Печенюк, Л.Б. Хихловский, В.Д. Шадриков, Р.К. Шакуров, В.М. Шепель и другие указывают, что такие термины, как «знания», «умения», «навыки» не в полной степени могут охарактеризовать суть понятия «компетентность», в связи с тем, что сама «компетентность» отражает процесс обладания знаниями, умениями, навыками и соответствующим опытом.

Дословный перевод с латыни означает, что «компетенция» – значит «соответствовать, подходить», то есть это характеристика личности работника (специалиста), которая отражает его готовность выполнять определённый набор профессиональных заданий [7]. Л.Н. Боголюбов, В.С. Леднев, Н.Д. Никандров, М.В. Рыжаков акцентировали внимание на практической применимости «компетенция»: «Компетенция представляет собой сферу отношений, которые происходят между знанием и действием в рамках повседневной человеческой практики» [8, с.7]. Следовательно, компетенция – это, в первую очередь, «взаимодействие знаний, навыков и умений в повседневной профессиональной деятельности, которые обуславливаются требованиями к занимаемой должности, конкретно взятой ситуации и стратегическими целями компании» [9, с.82]. В свою очередь, О.В. Чуракова и И.С. Фишман под компетенцией подразумевают взаимосвязь знаний, умений и навыков, с помощью которых возможно устанавливать и достигать целевые ориентиры по объективному преобразованию текущей ситуации [10, с.75].

На основании вышеприведенных дискурсов, мы полагаем, что природа компетенции содержит совокупность взаимосвязанных личностных характеристик, в перечень которых включаются знания, умения, навыки и инструменты профессиональной деятельности, устанавливаемых в отношении определенного круга предметов и процессов, и служащих в интересах качественной и продуктивной работы по отношению к последним. Компетентность же отражает владение человеком обусловленной стоящими перед ним задачами компетенцией, которая включает его личностное отношение к ней и объекту его деятельности. Объективные различия в таких понятиях как компетенция и компетентность заключаются в том, что последнее из указанных обладает сугубо субъективированным характером. Это значит, что «компетентный специалист» – это специалист, который в достаточной степени владеет определенным кругом необходимых компетенций (знания, умения, практический опыт использования этих знаний), которые позволяют ему успешно заниматься профессиональной деятельностью в какой-либо сфере [11, с.18].

Компетентность – это процесс с непосредственным взаимодействием знаний, способностей и субъективных личностных качеств для достижения целей в рамках определенной компетенции, оцененных по критериям для

достижения целей, установленных компетенцией. Следовательно, компетенция и компетентность определяются во взаимодействии друг с другом, а уровень компетентности (квалификации) обусловлен тем, что является требованием к компетентности. У будущих специалистов педагогического направления формирование компетенций происходит двояко – в общеобразовательном и профессиональном контекстах. Наличие готовности будущего педагога применять ИКТ, медиа, средства виртуальной связи в различных видах деятельности характеризует общеобразовательный аспект сформированности медиакомпетенции, профессиональный связан с его готовностью использовать данные технологии в своей профессиональной деятельности [12, с. 4].

Синтезируя рассмотренные контексты определений, обратимся к понятию медиакомпетентность. И. Поттингер рассматривал данное понятие как способность будущих педагогов к критическому анализу медиа и предложил его как основной результат медиаобразования [13]. А.В. Федоров рассматривает медиакомпетентность педагога как структурную характеристику, состоящей из мотивов, знаний, умений и навыков, которая помогает медиаобразовательной деятельности с различной возрастной аудиторией [14].

Сегодня ряд исследователей выделяет в качестве дополнительной цели формирования медиакомпетенции – исследовать ее в аспекте условия обеспечения духовной безопасности личности будущего педагога. Духовную безопасность в самом общем смысле можно рассматривать как упорядоченный комплекс защиты потребностей и личностных интересов человека, социума, государства от посягательств, направленных на «созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни» [15, с.12]. Некоторые из исследователей отмечают, что духовную безопасность личности можно выделить в качестве обособленной сферы духовной жизни социума. Ключевой фактор успеха в обеспечении духовной безопасности личности заключается в духовно-нравственном воспитании. Духовно-нравственное воспитание – интегративная категория, являющаяся элементом системы смысложизненных ценностей, которые формируют смысл и содержание, а также определяют качественные характеристики и направленность человеческого бытия в системе жизни. Духовная безопасность личности – это синтез особенностей восприятия жизни личностью и идеалов с набором потребностей, чувств, мотивов.

Резюмируя рассмотренные дискурсы, медиакомпетентность можно трактовать как результат медиаобразования, определённый уровень медиакультуры, который позволяет критически осмысливать контекст существования медиа с экономического, политического и социокультурного ракурсов; конструировать новейшие компоненты медиакультуры социума. Соответственно, медиакомпетенция – это одно из ключевых умений, которое необходимо для будущих педагогов. Медиакомпетенция диалектически связана с духовной безопасностью личности.

Обозначив контекст определений «медиакомпетенция» и «медиакомпетентность», перейдем к исследованию феномена медиаобразования с позиций других ее результатов. Современная педагогика делает различные семантические акценты на результатах медиаобразования. Так, кроме медиакомпетентности, результатом медиаобразования может быть медиаграмотность, медиакультура и т.д. Медиаграмотность – понятие, которое вытекает из самого понятия грамотности. Структурно мультиграмотность является сложным конструктом, включающим функциональную грамотность, технологическую грамотность, культурную грамотность, информационную грамотность и медиаграмотность. Е.И. Кузьмин и А.В. Паршакова отмечают, что информационная грамотность – это комплексная грамотность, потому что в ее состав включаются все вышеуказанные виды грамотности [16].

С названными выше коррелирует понятие трансграмотности. И.А. Колесникова рассматривает ее как «способность читать, писать и взаимодействовать с использованием различных платформ, инструментов и средств, начиная с устной передачи информации, символов, письменности, печатного текста и заканчивая телевидением, радио, кино и цифровыми социальными сетями» [17, с.89]. Определение контуров трансграмотности как пограничной области обеспечивает основу для понимания того, как информация через цифровые медиа стала сутью конструирования знаний и формирования идентичности. Понимание конвергенции, вызванной медиатизацией, документацией и датафикацией, позволяет преодолевать современные кризисы, связанные с платформизацией средств массовой информации и обучения, а также с дезинформацией, используя при этом возможности для устойчивости. В конечном счете, трансграмотность способствует «продвижению вперед», разумному и гибкому использованию возможностей цифровых медиа, а ее полное включение в основную учебную программу обещает преобразующее образование [18].

Н.Б. Кириллова в качестве результата медиаобразования выделяет сформированность медиакультуры личности, т.е. «способности к активному, осмысленному усвоению медийного содержания, основанному на знаниях о сущности, специфике и целях массовых коммуникаций» [19, с. 40]. В контексте темы нашей статьи также актуальна проблема изучения возможностей медиаобразования как воспитания культуры потребления информационных потоков, восприятия информации в качестве продукта человеческой деятельности. Дискутируется возможность медиаобразования – ограждать от того информационного шума, которым наполнены сегодняшние информационные каналы, социальные сети, уметь отличать «фейковые» новости и т.д. [20]. Иными словами, медиаобразование рассматривается как средство для борьбы с негативными последствиями современного общества и укрепления скреп духовной безопасности личности. Еще одной важной задачей медиаобразования является непосредственное обучение пользователей сети Интернет анализировать и проверять информацию в режиме «здесь и сейчас»

[21], критически ее осмысливать и применять на практике результаты подобной рефлексии. Дискурсивное разнообразие теоретических подходов позволяет системно их обобщить и представить в табличном виде (таблица 1).

Таблица 1.

Модели медиаобразования

Автор модели	Концептуальная основа	Цели:	Организационные формы	Области применения
Модель Л. Мастермана	Элементы ТРКМ, идеологическая и семиотическая теории медиаобразования	Научить аудиторию пониманию того, как медиа переосмысляет/представляет реальность, «декодировать», критически анализировать медиатексты, ориентироваться в информационном/идеологическом потоке современного общества [22, с.8]	Интегрированное и самостоятельное медиаобразование в образовательных организациях разных типов	Образовательные организации и разных типов
Модель А. Силверблэта	Элементы ТРКМ и культурологической, семиотической, практической теорий медиаобразования	Развитие критической автономии личности – умения, которые дают возможность школьникам/студентам быть осознанно независимыми от однообразных предпочтений медиатекстов [23, с.17]	Интегрированное и самостоятельное медиаобразование в образовательных организациях разных типов	Образовательные организации и разных типов
Модель К. Бээлэгэт	Культурологическая, семиотическая и практическая теории медиаобразования	Опираясь на шесть ключевых понятий медиаобразования «агентство медиа», «категория медиа», «язык медиа», «технология медиа», «репрезентация медиа», «аудитория медиа» готовить людей к жизни в демократическом медийном обществе [24, с.15]	Интегрированное и самостоятельное медиаобразование в образовательных организациях разных типов	Образовательные организации и разных типов
Модель Дж. Поттера	Синтез культурологической, эстетической, этической, семиотической и практической теорий медиаобразования	Развить наше понимание медиа и их сообщений; усиливать наш контроль над процессом интерпретации, и таким образом, повышать нашу способность к оценке медиа/медиатекстов [25, с.28]	Интегрированное и самостоятельное медиаобразование в образовательных организациях разных типов	Образовательные организации и разных типов
Канадская модель: Н. Андерсен, Б. Дункан, Дж. Пандженте и др.	Синтез культурологической, эстетической, этической, семиотической и практической теорий медиаобразования	Опираясь на семь ключевых положений медиаобразования готовить людей к жизни в демократическом медийном обществе [26, с.54]	Интегрированное и самостоятельное медиаобразование в образовательных организациях разных типов	Образовательные организации и разных типов

Обобщенная медиаобразовательная модель, которая отражает взгляды ведущих западных теоретиков и практиков, представлена в трудах американского медиапедагога С. Бэрэна (S.J. Baran) (таблица 2). Данная модель представляет собой синтез социокультурной, образовательно-информационной и практико-утилитарной моделей и отражает не только западные концепции, но

и подходы, разработанные Е.Л. Вартановой Е.Л. и Я.Н. Засурскими, С.И. Гудилиной, Л.С. Зазнобиной, А.В. Спичкиным, К.М. Тихомировой, А.В. Шариковым и другими известными российскими медиапедагогами и исследователями медиа. По аналогии можно сконструировать модель формирования медиакомпетенции как условия обеспечения духовной безопасности личности будущего педагога с учетом как компетентностного, так и системного подходов (рис.1).

Таблица 2.

Модель развития медиаграмотности аудитории: структура блоков, связанных с медиаобразовательными знаниями и умениями [22, р. 60]

Понимание и уважение силы влияния медиатекстов	Способность размышлять о медиатекстах критически, независимо от того насколько влиятельны их источники		Способность различать эмоциональную и аргументированную реакцию при восприятии
Знание специфики языка различных медиа и способность понимать их воздействия, независимо от сложности медиатекстов	Знание условностей жанра и способность определять их синтез.	Развитие компетентного мнения о содержании медиатекста.	Способность и готовность сделать усилие, чтобы воспринимать, понять содержание медиатекста и отфильтровывать «шум»
Фундамент (элементы медиаграмотности)			
Развитие способностей к наслаждению, пониманию и оценке содержания медиатекстов	Развитие способности к пониманию и оценке моральных установок создателей медиатекстов		Развитие надлежащих и эффективных творческих способностей для создания медиатекстов
Стратегии анализа и обсуждения медиатекстов			
Понимание содержания медиа как медиатекста, связанное с глубиной погружения в культуру и жизнь		Знание типологии влияния медиа на аудиторию	
Понимание процесса массовой коммуникации			

Данная модель относится к типу концептуальной модели, поскольку она сформирована как результат процесса концептуализации или обобщения вышерассмотренных медиаобразовательных дискурсов в рамках выявленных понятий и их абстракций исследуемой предметной области. Основополагающими подходами при построении данной модели являются компетентностный, деятельностный и личностно-ориентированный, так как приобретаемые знания, формируемые умения и навыки работы с медиаисточниками составляют личностный и профессиональный опыт деятельности, определенный ресурс для профессионального и личностного становления, формирования социальных и профессиональных компетенций будущего педагога с учетом безопасности их духовного измерения.

Заключение. Проведенное нами выявление абстракций понятий предметной области исследования позволило осуществить сравнительный анализ моделей медиаобразования и на их основе сконструировать модель медиакомпетенции как условия обеспечения духовной безопасности личности будущего педагога. Анализ взаимосвязи структурных компонентов системы

формирования медиакомпетенции будущего педагога, в свою очередь, позволил выделить системообразующую роль цели, определяющей содержание обучения, выбор методов, средств и форм обучения, обеспечивающих ее достижение.

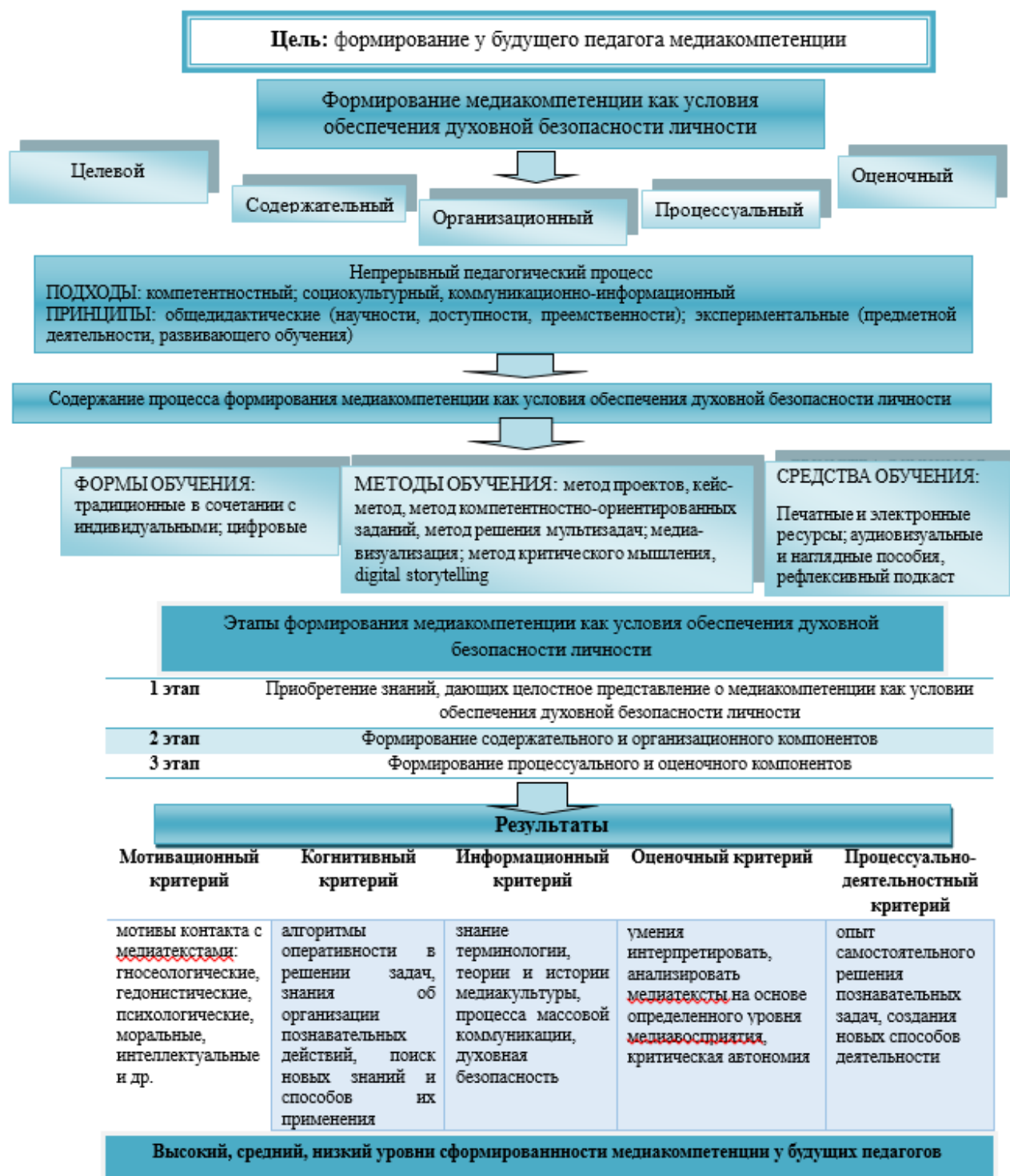

Рисунок 1. Модель формирования медиакомпетенции как условия обеспечения духовной безопасности личности будущего педагога

В структуре формирования медиакомпетенции как условия обеспечения духовной безопасности личности будущего педагога выделены следующие компоненты: целевой, который непосредственно оказывает влияние на содержание, формы и методы формирования медиакомпетенции; содержательный, характеризующийся базой знаний и умений педагога, указываемой в ФГОС; организационный, который раскрывает организационные формы формирования медиакомпетенции; процессуальный, представленный необходимыми педагогическими условиями, а также средствами обучения, которые обеспечивают эффективность успешного формирования медиакомпетенции; оценочно-результативный, предназначенный для оценки результатов сформированности медиакомпетенции при помощи выделенных критериев и показателей; информационный как коммуникативное пространство реализации духовной безопасности личности будущего педагога. Сформированная концептуальная модель отвечает показателям оптимальности – развитие систематических знаний о медиакультуре, критических умений анализа медиатекстов; учет диалектического единства образования, развития и воспитания; ориентация на духовное развитие; и, в конечном итоге, обеспечение духовной безопасности личности будущего педагога.

Список источников

1. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования / под ред. Н.Б. Кирилловой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 292 с.
2. Бузин В.Н. Дегуманизация медиапространства: проблемы и решения. Москва: Когито-Центр, 2021. 230 с.
3. Григорьева И.В. Информационно-образовательное пространство вуза как фактор формирования медиакомпетентности будущего педагога: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / И. В. Григорьева. Москва, 2014. 239 с.
4. Педагогический словарь: новейший этап развития терминологии / [Даутова О. Б., Вершинина Н. А., Ермолаева М. Г. и др.; под общей редакцией Ольги Борисовны Даутовой]. Санкт-Петербург: КАРО, 2022. 327 с.
5. Алмазова Н.И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: автореферат дисс. ... доктора педагогических наук: 13.00.02 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2003. 47 с.
6. Нечаев Н.Н. Социально-психологические аспекты онтогенеза дискурса // Язык и культура. 2017. – №37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-ontogeneza-diskursa> (дата обращения: 08.05.2023).
7. Podgórecki Józef, Ropski Janusz. Communicative competence // ИСОМ. 2015. – №6-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/communicative-competence> (дата обращения: 08.05.2023).
8. Материалы цикла Всероссийских телемостов по вопросам Федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения (Российская академия образования: интерактивный диалог). – Москва: БИНОМ. Лаб. знаний, 2010. – Вып. 1 / Н. Д. Никандров, А.А. Кузнецов, М. В. Рыжиков. – 2010. – 56 с.

9. *Gudykunst W. B., Kim. Y.Y.* Communicating with strangers: An approach to International Communication [in:] *Mosty zamiast murów. O komunikowaniu się między ludźmi*, (red.) Stewart J., Wyd. PWN, Warszawa, 2000. Pp. 526-537. (In English)
10. *Чуракова О.В., Фишман И.С.* Ключевые компетенции как результат общего образования: метод проектов в образовательном процессе. Самара, 2002. 158 с.
11. *Крыжановская Н.А.* Исследование сущности и понятия «медиаобразованность младшего школьника» как цели медиаобразования в контексте ФГОС НОО // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык: международный информационно-аналитический журнал*. 2020. № 2. – URL: <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/2015-2> (дата обращения 15.04.2023).
12. *Artacho E. G., Martínez T. S., Romero-Rodríguez J.-M., Gómez García G.* Teachers' perceptions of digital competence at the lifelong learning stage // *Heliyon*. 2021. Vol. 7(24). DOI:10.1016/j.heliyon.2021.e07513.
13. *Pottinger I.* Lernziel Mediaenkompetenz. Munchen: KoPad-Verlag, 1997. 272 S.
14. *Федоров, А.В.* Медиаобразование: история и теория. Москва: МОО «Информация для всех», 2015. 450 с.
15. *Воропаева Е.В.* Духовная безопасность личности и общества как объект Стратегии национальной безопасности // *Труды Белгородской духовной семинарии*. 2018. №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-bezopasnost-lichnosti-i-obschestva-kak-obekt-strategii-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 15.04.2023).
16. Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе: сборник материалов международной конференции (Южно-Сахалинск, 8-12 сентября 2013 г.) / сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. Москва: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС), 2014. 315 с.
17. *Колесникова И.А., Долгина О.А.* Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков = A handbook of english-russian terminology for language teaching : справочник для преподавателей иностр. яз. и студентов педагог. вузов. Санкт-Петербург: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ : Cambridge university press, 2008. 223 с.
18. *Divina, Frau-Meigs.* Transliteracy and the digital media: theorizing media and information literacy // *International Encyclopedia of Education*. 2023. Pp. 590-604.
19. *Кириллова Н.Б.* От медиакультуры к медиалогии // *Культурологический журнал*. 2011. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mediakultury-k-medialogii> (дата обращения: 08.05.2023).
20. *Jameson J., Rumyantseva N., Cai M., Markowski M.* A Systematic Review, Textual Narrative Synthesis and Framework for Digital Leadership Research Maturity in Higher Education // *Computers & Education Open (CAEO)*. 2022. Vol.3. DOI:10.1016/j.caeo.2022.100115.
21. *Nyrhinen J., Uusitalo O., Frank L., Wilska T.-A.* How is social capital formed across the digital-physical servicescape? // *Digital Business*. 2022. Vol.2. DOI:10.1016/j.digbus.2022.100047.
22. *Baran, S. J.* Introduction to Mass Communication. Boston-New York: McGraw Hill, 2002. 535 p.

References

1. *Informacionnaya epoha: novye paradigmy kultury i obrazovaniya* [Information age: new paradigms of culture and education] / edited by N.B. Kirillova. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2019. 292 p. (In Russian)
2. *Buzin V.N.* Degumanizaciya mediaprostranstva: problemy i resheniya [Dehumanization of media space: problems and solutions]. Moscow: Kogito-Centre, 2021. 230 p. (In Russian)
3. *Grigoryeva, I.V.* Informacionno-obrazovatelnoe prostranstvo vuza kak faktor formirovaniya mediakompetentnosti budushchego pedagoga [Information and educational space of

the university as a factor in the formation of media competence of the future teacher]: candidate's thesis: 13.00.01. Moscow, 2014. 239 p. (In Russian)

4. *Pedagogicheskij slovar: novejshij etap razvitiya terminologii* [Pedagogical dictionary: the latest stage in the development of terminology] / [Dautova O. B., Vershinina N. A., Ermolaeva M. G. et al.; under the general editorship of Olga Borisovna Dautova]. – St. Petersburg: KARO, 2022. 327 p. (In Russian)

5. *Almazova N.I. Kognitivnye aspekty formirovaniya mezhekulturnoj kompetentnosti pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze* [Cognitive aspects of forming intercultural competence in teaching a foreign language in a non-linguistic university]: extended abstract of doctor's thesis: 13.00.02 / RSPU n.a. A. I. Herzen. St. Petersburg, 2003. 47 p. (In Russian)

6. *Nechaev N.N. Socialno-psihologicheskie aspekty ontogeneza diskursa* [Socio-psychological aspects of the ontogenesis of discourse]. *Yazyk i kultura = Language and culture* 2017; (37). – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-ontogeneza-diskursa> (accessed 8 May 2023). (In Russian)

7. *Podgórecki Józef, Ropski Janusz. Communicative competence. ISOM 2015; 6(1).* – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/communicative-competence> (accessed 8 May 2023). (In English)

8. Proceedings of the cycle of All-Russian teleconferences on the issues of the Federal State Educational Standards of the second generation (Russian Academy of Education: interactive dialogue). – Moscow: BINOM. Lab. knowledge, 2010. Issue. 1 / N.D. Nikandrov, A.A. Kuznetsov, M. V. Ryzhakov. 56 p. (In Russian)

9. *Gudykunst W. B., Kim. Y.Y. Communicating with strangers: An approach to International Communication* [in:] *Mosty zamiast murów. O komunikowaniu się między ludźmi*, (red.) Stewart J., Wyd. PWN, Warszawa, 2000: 526-537. (In English)

10. *Churakova O.V., Fishman I.S. Klyuchevye kompetencii kak rezultat obshchego obrazovaniya: Metod proektov v obrazovatelnom processe* [Key competencies as a result of general education: Method of projects in the educational process]. Samara, 2002. 158 p. (In Russian)

11. *Kryzhanovskaya N.A. Issledovanie sushchnosti i ponyatiya «mediaobrazovannost mladshego shkolnika» kak tseli mediaobrazovaniya v kontekste FGOS NOO* [Study of the essence and concept of "media education of a junior schoolchild" as the goal of media education in the context of the Federal State Educational Standard of the IEO]. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk = Crede Experto: Transport, Society, Education, Language : international Information and Analytical Journal*. 2020; (2). – Available at: <http://ce.ifmstuca.ru/index.php/2015-2> (accessed 15 April 2023). (In Russian)

12. *Artacho E. G., Martínez T. S., Romero-Rodríguez J.-M., Gómez García G. Teachers' perceptions of digital competence at the lifelong learning stage. Heliyon*. 2021; 24(7). DOI:10.1016/j.heliyon.2021.e07513. (In English)

13. *Pottinger I. Lernziel Mediaenkompetenz*. Munchen: KoPad-Verlag, 1997. 272 p. (In German)

14. *Fedorov A.V. Mediaobrazovanie: istoriya i teoriya* [Media education: history and theory]. Moscow: International Public Organization "Information for All", 2015 450 p. (In Russian)

15. *Voropaeva E.V. Duhovnaya bezopasnost lichnosti i obshchestva kak obyekt Strategii natsionalnoj bezopasnosti* [Spiritual security of the individual and society as an object of the National Security Strategy]. *Trudy Belgorodskoj duhovnoj seminarii = Proceedings of the Belgorod Theological Seminary*. 2018; (7). – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-bezopasnost-lichnosti-i-obshchestva-kak-obyekt-strategii-natsionalnoj-bezopasnosti> (accessed 15 April 2023). (In Russian)

16. *Internet i sociokulturnye transformacii v informacionnom obshchestve* [Internet and Socio-Cultural Transformations in the Information Society]: proceedings of the International Conference (Yuzhno-Sakhalinsk, September 8-12, 2013) / edited by. E.I. Kuzmin, A.V.

Parshakova. Moscow: Interregional Center for Library Cooperation (MTsBS), 2014. 320 p. (In Russian)

17. *Kolesnikova I.A., Dolgina O.A.* Anglo-russkij terminologicheskij spravochnik po metodike prepodavaniya inostrannyh yazykov [English-Russian terminology guide for teaching foreign languages]: a handbook of English-Russian terminology for language teaching: for foreign language teachers and students of pedagogical universities. St. Petersburg: Rus.-Balt. inform. center Blitz: Cambridge university press, 2008. 223 p.

18. *Divina Frau-Meigs.* Transliteracy and the digital media: theorizing media and information literacy. *International Encyclopedia of Education*. 2023. Pp. 590-604. (In English)

19. *Kirillova N.B.* Ot mediakultury k medialogii [From Media Culture to Medialogy]. *Kul'turologicheskij zhurnal = Culturological Journal*. 2011; (4). – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mediakultury-k-medialogii> (accessed 8 May 2023). (In Russian)

20. *Jameson J., Rumyantseva N., Cai M., Markowski M.* A Systematic Review, Textual Narrative Synthesis and Framework for Digital Leadership Research Maturity in Higher Education. *Computers & Education Open (CAEO)*. 2022; (3). DOI:10.1016/j.caeo.2022.100115. (In English)

21. *Nyrhinen J., Uusitalo O., Frank L., Wilska T.-A.* How is social capital formed across the digital-physical servicescape? *Digital Business*. 2022; (2). DOI:10.1016/j.digbus.2022.100047. (In English)

22. *Baran S. J.* Introduction to Mass Communication. Boston-New York: McGraw Hill, 2002. 535 p. (In English)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 13.04.2023; approved after reviewing 20.05.2023; accepted for publication 20.06.2023.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37

DOI: 10.21510/18173292_2023_100_2_92_106

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ**

Рафина Рафкатовна Закиева

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия, rafina@bk.ru,
ORCID 0000-0001-9513-7672

Аннотация. Трендом большинства технических университетов на сегодня является переход в «Университет 3.0», как концепция «предпринимательского университета». В сфере энергетики в России имеются три специализированных вуза (МЭИ, КГЭУ, ИГЭУ), которые прочно занимают лидирующие позиции с выходом на международный рынок.

Цель данной статьи – анализ научных изысканий по проблеме формирования компетентностного специалиста энергетического профиля. Задачами является рассмотрение теоретико-методологических основ интегративной оценки профессионального развития будущих инженеров через треки: 1. Система управления. 2. Образование и воспитание. Трансформация базовых процессов. 3. Наука и коммерциализация. Технологическое предпринимательство. 4. Стратегические проекты. Партнерство. 5. Цифровизация и цифровые процессы. Сквозные обеспечивающие процессы.

Отмечено, что управление профессиональным образованием, его теоретико-методологическое проектирование содержания, взаимодействие образовательных организаций с производством, рынком труда, социальными и профессиональными партнерами сможет помочь решению поставленных государственных задач и подготовить высококвалифицированные инженерные кадры. В качестве заключения автором схематично предложена трансформация и целевая модель профессионального развития будущих инженеров по каждому их треков, представлена модель взаимодействия науки, образования и коммерциализации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с модификацией и адаптацией предложенных целевых моделей к особенностям обновления содержания, методик и технологий профессионального образования в современных изменяющихся условиях.

Ключевые слова: управление качеством образования, трансформация, интегративная оценка, профессиональная подготовка, будущий инженер, стратегическое управление.

Для цитирования: Закиева Р.Р. Теоретико-методологические основы интегративной оценки профессионального развития будущих инженеров // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2(100). С. 92-106.

Original article

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR INTEGRATIVE ASSESSMENT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT AMONG FUTURE ENGINEERS

Rafina R. Zakieva,

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, rafina@bk.ru, ORCID 0000-0001-9513-7672

Abstract. The trend of most technical universities today is the transition to "University 3.0", as the concept of "entrepreneurial university". In the field of energy in Russia, there are three specialized universities, which firmly occupy a leading position with access to the international market.

The purpose of this article is to analyze scientific research on the problem of forming a competence specialist in the energy profile. The objectives are to consider the theoretical and methodological foundations of the integrative assessment of the professional development of future engineers through the tracks: 1. Control system. 2. Education and upbringing. Transformation of basic processes. 3 Science and commercialization. Technological entrepreneurship. 4. Strategic projects. Partnership. 5. Digitization and digital processes. End-to-end supporting processes.

It is noted that the management of vocational education, its theoretical and methodological design of content, the interaction of educational organizations with production, the labor market, social and professional partners can help solve the set state tasks and train highly qualified engineering personnel. As a conclusion, the author schematically proposed a transformation and a target model for the professional development of future engineers for each of their tracks, and presented a model for the interaction of science, development and commercialization.

Prospects for further research are related to the modification and adaptation of the proposed target models to the features of updating the content, methods and technologies of vocational education in changing (modern conditions).

Keywords: quality management of education, transformation, integrative assessment, professional training, future engineer, strategic management

For citing: Zakieva R.R. Theoretical and methodological foundations for integrative assessment of professional development among future engineers. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2023; 100(2): 92-106

Введение. «Выпускник технического университета – это творец, созидатель, способный противостоять будущим технологическим вызовам. Только компетентный специалист способен осуществить научно-технологические прорывы в перспективных направлениях развития энергетики и смежных отраслях, которые будут обеспечиваться через реализацию стратегических проектов» [1] – это явилось лозунгом Казанского государственного энергетического университета в рамках обладателя федерального гранта «Приоритет-2030». Рекомендациями Минобрнауки РФ по позиционированию университета явились: 1. Сконцентрировать ресурсы на деятельности, связанной с генерацией и трансляцией знаний, формирование

компетентного специалиста инженерного профиля. В управление этой деятельностью обязательно впустить внешних стейкхолдеров (ведущих ученых и представителей индустрии), что позволит считать фронтальную научную повестку, понять дефицитные компетенции и развить их для встраивания в крупные сетевые научные проекты. 2. Интенсивнее развивать научно-исследовательскую деятельность в новых направлениях за счет взаимодействия с ведущими научными организациями и университетами, увеличивать удельный вес разработчиков новых технологий, новых инженерных решений, осуществлять коммерциализацию разработок. Данная статья была направлена на осуществление анализа научных изысканий по проблеме формирования компетентного специалиста энергетического профиля, рассмотрение теоретико-методологических основ интегративной оценки профессионального развития будущих инженеров через внутрисистемные треки университета и попытки встраивания модели взаимодействия науки, образования и коммерциализации.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составили системный подход как способ исследования и проектирования функциональных систем, обеспечивающих достижение образовательных целей [2]; деятельностный подход как принцип проектирования новообразований в опыте и личности студента, как система ориентиров для выявления деятельностных индикаторов сформированности компетенций [3]; личностно-ориентированный подход, задающий ориентиры в создании условий (личностно-развивающих ситуаций) для становления ценностно-смысловой и креативной сферы личности компетентного, конкурентоспособного специалиста [4]; кибернетический подход, позволяющий моделировать обучение как процесс передачи и переработки информации с помощью нейротехнологии и искусственного интеллекта [5].

Представители ученых зарубежных стран, например, Ф. Дж. Альтбах [6], в своих трудах пишут о том, что современный вектор модернизации образования должен быть ориентирован на освоение педагогами новых профессиональных функций в цифровой образовательной среде. Driver P. считает напротив, что «информационные технологии, хотя и освободили нас от целого ряда повседневных трудностей, но они же теперь ослабляют нас и губят людей, человечество постепенно утратит способность думать» [7]. Его коллега У. Дж. Байрнс [8], в своих трудах отмечает, что «именно эффективная профессиональная подготовка обеспечивает рынок занятости перспективными специалистами в области науки, техники и технологий». Tinmaz H. и Lee J. H. [9] утверждают, что «выпускник вуза — это еще не компетентный специалист, а лишь человек, получивший диплом о высшем профессиональном образовании». Sarigollu E. Ya. [10] видит внутренние мотивы способом развития личности обучающегося. Думается, что автор подразумевал об учебных (проявление устойчивой избирательности к учебным предметам) и социальных мотивах (признание ценности собственной личности, стремление

занять свою социальную позицию), которые составляют эмоционально-ценностное отношение к будущей профессии. Serasgozar S.R. придерживается такого мнения, что «для технического образования именно цифровые двойники объектов промышленности и виртуальные игровые веб-технологии способны научить студентов решать реальные профессиональные задачи» [11]. Считаем, что любая система образования направлена на развитие личности. Особо «бросается в глаза», что в ходе реформирования образовательной системы РФ усилился тренд на индивидуализацию образования и постепенный его переход к персонификации.

Мухаметзянова Ф.Ш. и Шайхутдинова Г.А. в своих исследованиях очень точно отмечали, что «конкурентоспособный специалист умеет правильно организовывать свою работу, анализировать свою деятельность, выявлять проблему, осознавать её, осваивать, а также обладает навыками самостоятельной работы» [12]. «Конкурентоспособный специалист должен обладать жаждой знаний, стремлением привносить в работу свои индивидуальные решения производственных задач, должен проявлять инициативу, быть способным анализировать профессиональную ситуацию и находить оптимальные пути её решения», [13] – пишет в своих исследованиях А.И. Мезенцева. Такой же позиции придерживается и В.В. Сериков: «Целеустремленность и профессионализм – главные качества будущего инженера» – считает он [14]. К широкому пониманию сущности конкурентоспособного специалиста относится позиция Караваева А.А. и Петровой Л.Г. [15], которые выделяют такие качества рассматриваемого феномена, как: интеллект, нравственные принципы, жизненные ценности, саморазвитие и самообучение, общительность. В работах И.М. Осмоловской [16] конкурентоспособность выпускника рассматривается как система, которая состоит из процессуальных компонентов, куда входят цели, методы, формы и средства интегрированного содержания, которое и предопределяет необходимый уровень конкурентоспособности. В трудах А.И. Ракитова [17] есть такая мысль что «формализация профессиональных знаний и снижение их разнообразия может в определённых условиях негативно сказаться в дальнейшем на практической деятельности выпускников вузов», в чем автор, несомненно, прав.

Материалы и методы исследования. Представленный материал опирается на совокупность теоретических методов исследования (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, моделирование, классификация и др.), которые используются в единстве. Эмпирическую основу работы составила интегративная оценка профессионального развития будущего инженера – студента энергетического вуза.

Результаты исследования. Теоретико-методологические основы интегративной оценки профессионального развития будущих инженеров рассмотрены через треки:

1. Система управления (СУ).

Разница в университетской модели 3.0 и 4.0 в том, что во втором случае «разрабатываются подходы в образовании, которые позволят трансформировать университет, учитывая цифровые технологии, научные достижения и требования современного бизнеса» [18]. Университет 3.0 можно представить в виде схемы разложенной по компонентам системы управления – «ОНИК» («О» – образование, «Н» – наука, «И» – исследования, «К» – коммерциализация), на которую оказывает существенное влияние внешняя среда, регион, отрасль и индустриальные партнеры (рисунок 1).

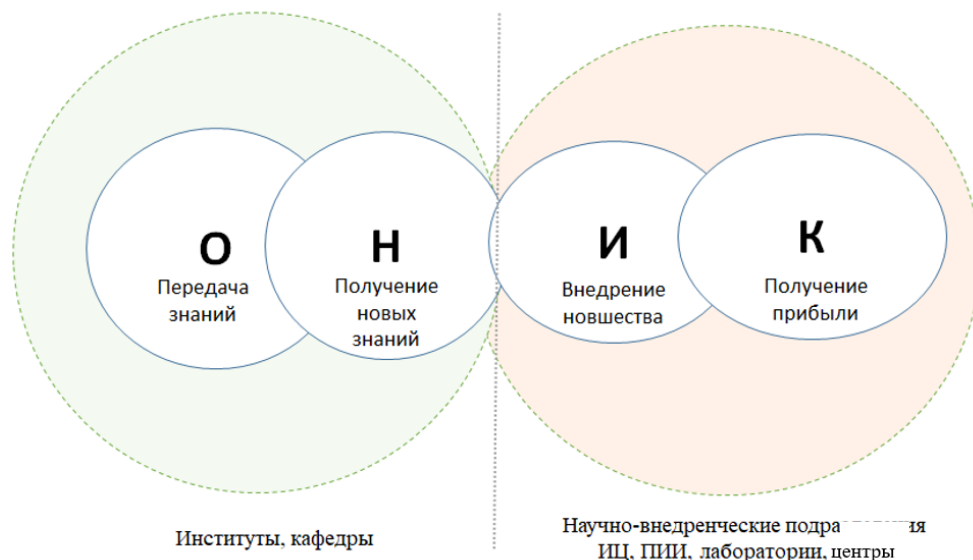

Рис. 1. Целевая модель развития для трека «система управления»

Трансформация базовых процессов по образованию и науке (рисунок 2); исследованию, коммерциализации и технологическому предпринимательству (рисунок 3) схематично представлена ниже.

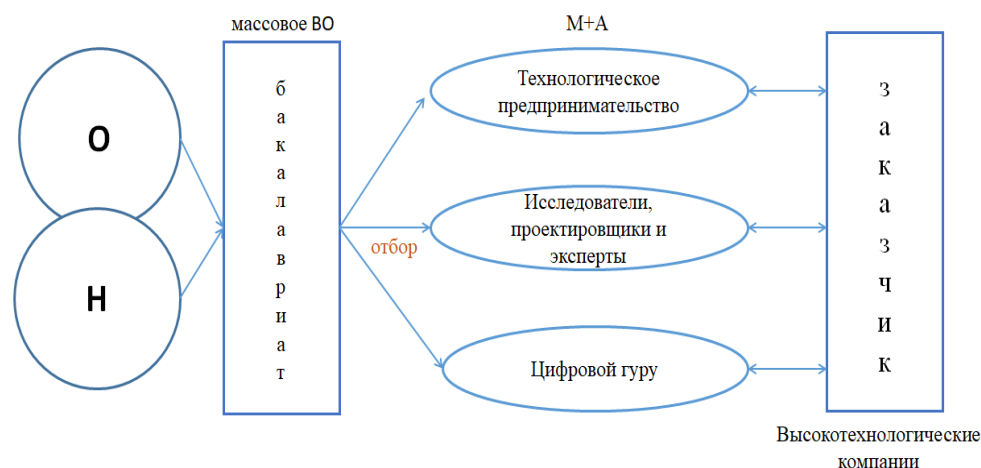

Рис. 2. Трансформация базовых процессов «образование + наука»

Управление университетом должно строиться на принципах прозрачности процессов и правил; единой среды цифровых сервисов; скорости принятия решений и процессов; делегирования полномочий (ресурсы, решения, результат); максимальной самостоятельности и ответственности руководителей; кадрового обеспечения ОНИК; управления ресурсами: материально-технической базы, кадров, финансов.

2. Образование и воспитание (ОиВ). Трансформация базовых процессов.

Система контроля текущего состояния в системе технического образования неэффективна. Учебные планы не соответствуют современным потребностям индустрии. Наблюдается недостаточная «цифровая зрелость» образовательного процесса. Система наставничества отсутствует вовсе. В итоге выпускаются специалисты с базовыми технологическими навыками и компетенциями без научной составляющей.

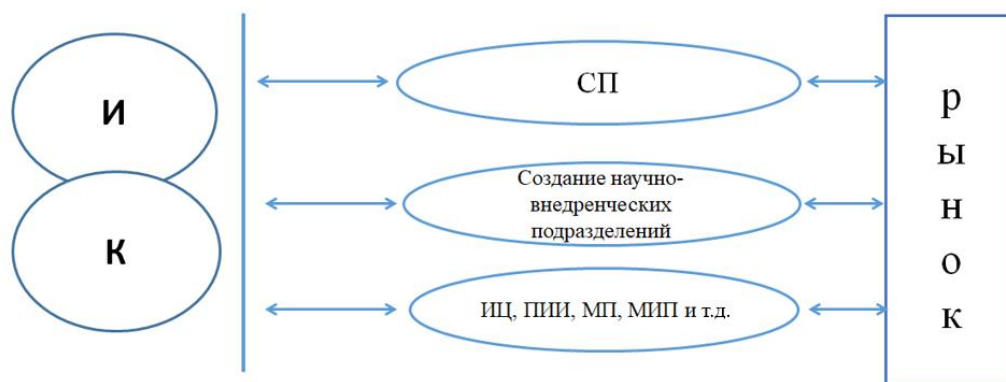

Рис. 3. Трансформация базовых процессов «исследование + коммерциализация»

Приоритетные направления развития видятся в:

- реализации модели опережающего непрерывного образования от школьника до выпускника и специалиста на рынке труда с использованием всех уровней (ДО, ВО, ДПО) и форматов обучения;
- азвитии цифровой образовательной экосистемы университетов и партнеров с возможностью построения информационно-образовательных траекторий для каждого обучающегося, связанности образовательной и карьерной траекторий;
- развитию распределенной среды университетского предпринимательства для разных групп сообщества (школьники-студенты-аспиранты-НПР-проектные команды).

Целесообразным является введение в образовательную трансформацию университетов следующих мер:

- технологический трансфер с лидерами рынка: создание совместных лабораторий; обучение инженера на концепции 5W (модели Шеррингтона) и

4М (диаграмма Исикавы); разработка совместных программ ДПО, менторства, консультаций при развитии стартапов;

- корпоративный университет (ДПО): драйвер профессионального роста граждан и конкурентоспособности на постоянно меняющемся рынке труда; лидерство среди вузов на рынке ДПО России и СНГ по инженерным и цифровым компетенциям; международные программы ДПО;

- импакт-предпринимательство: создание территории для детского инженерного творчества (детский технопарк); сквозное развитие предпринимательской траектории обучающихся и сотрудников через школу техноброкеров, стартапов;

- образование-пазл: формирование банка дисциплин, модулей, майноров; реализация асинхронного образования; развитие системы уникальных НИРС; развитие неклассических форматов ВКР; реализация непрерывного образования;

- стандарт качества образования: диагностика, мониторинг, корректировка ИОТ; создание протоколов актуализации всех образовательных программ (ОП); развитие цифровой системы оценки качества образования с ускорением обратной связи от потребителей и участников образовательного процесса;

- глобальная сеть талантов: развитие инженерного олимпиадного и кружкового движения; организация межпрофильной олимпиады; подготовка тренеров олимпиадного движения; работа с ведущими образовательными центрами; тиражирование модели зеркальных международных институтов и ОП.

Целевая модель профессионального развития будущих инженеров для трека «Образование и воспитание» представлена на рисунке 4.

Рис. 4. Целевая модель развития для трека «образование и воспитание»

3. Наука и коммерциализация (НиК). Технологическое предпринимательство.

«Университет 3.0» как концепция «предпринимательского университета» во многом формирует тренды в развитии национальной высшей школы (рисунок 5).

Компетентность будущего инженера – это готовность создавать «инженерный продукт» по конкретному направлению (профилю) подготовки. Мы считаем, что есть только один способ выявить компетентность – это поместить студента в ситуацию, которая моделирует его реальную профессиональную практику, например, через сеть стартапов. При этом сами научно-технологические прорывы в перспективных направлениях развития энергетики и смежных отраслях, должны обеспечиваться через реализацию сквозных стратегических проектов университета.

Выход на создание новых рыночных продуктов и коммерциализацию разработок возможно при соблюдении следующих условий: наращивание объемов НИОКР на 1 НПП; увеличение количества штатных научных работников; увеличение публикационной активности ППС; технологический стартап как диплом. Тема технологических стартапов как дипломов должны отвечать запросам компаний-партнеров, региональных запросов, соответствовать тематике научных школ, выявлять инновационные технологии и продукты, строиться на примерах лучших стартапов международного уровня.

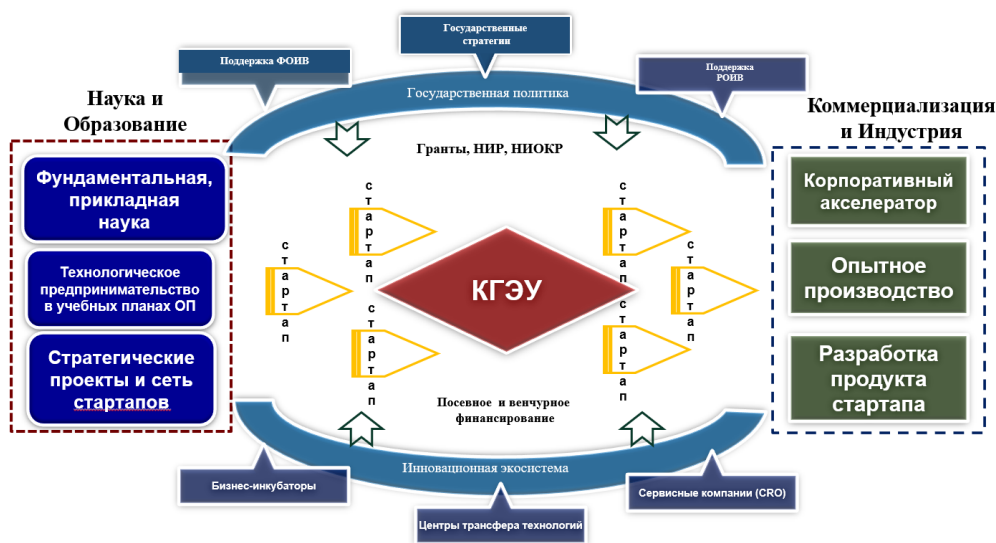

Рис. 5. Модель взаимодействия науки, развития и коммерциализации

Модель инновации и коммерциализации вузов можно представить следующим образом (рисунок 6):

Рис. 6. Целевая модель развития для трека «наука и коммерциализация»

4. Стратегические проекты (СП). Партнерство.

Стратегический проект – это инструмент, направленный на продвижение, развитие, внедрение и применение передовых технологий в целях обеспечения инновационного развития промышленности, а также формирования необходимых для выполнения ключевых комплексных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических проектов. Запросы СП до 2030 года можно представить в виде схемы, которая изображена на рисунке 7.

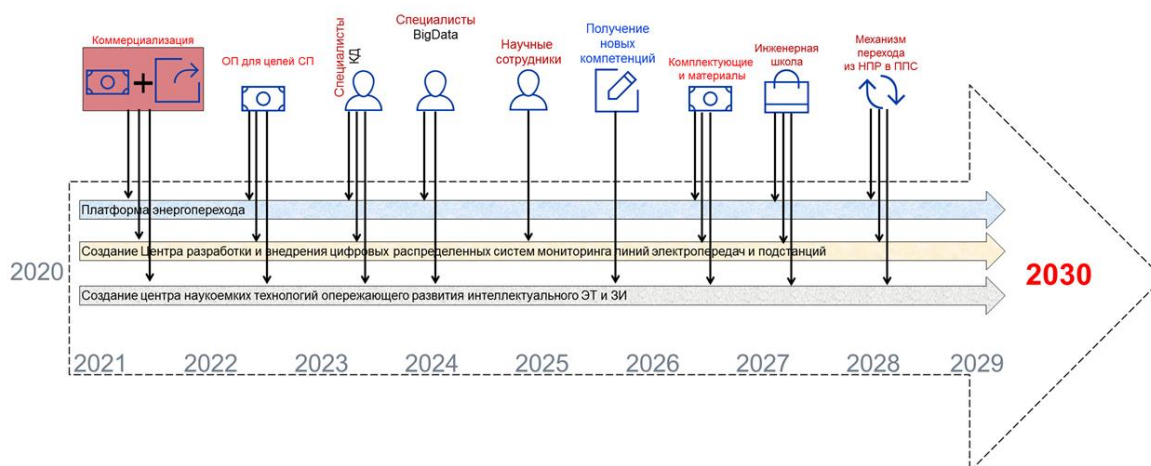

Рис. 7. Целевая модель развития для трека «стратегические проекты»

Обязательными мерами, направленными для достижения результата, на наш взгляд, являются:

- создание лабораторий для проведения научных исследований и испытаний продукции в электроэнергетике и смежных отраслях;
- привлечение (трудоустройство) специалистов для оформления конструкторской документации на всех стадиях разработки продуктов и выхода на рынок;

- привлечение (трудоустройство) специалистов в области технологий больших данных (BigData) для анализа и обработки массивов данных мониторинга состояния оборудования;
- привлечение (трудоустройство) научных сотрудников для выполнения прорывных научных исследований по направлениям лабораторий;
- приобретение материалов и комплектующих для создания прототипов и лабораторных образцов для отработки технических решений при разработке продуктов;
- механизмы вовлечения и закрепления за проектными группами СП талантливых студентов с введением в штат лабораторий;
- механизмы понятного и гарантированного перехода НПР в штат ППС с обеспечением учебной нагрузки после завершения научного проекта;
- оплата стажировок, переподготовки и повышения квалификации НПР в ведущих организаций страны и мира для получения необходимых собственных компетенций.

5. Цифровизация и цифровые процессы (ЦС). Сквозные обеспечивающие процессы.

Для перехода в более высокую модель вуза (университет 4.0), все процессы в управлении, образовании, воспитании, науке и коммерциализации, стратегических проектах должны быть обеспечены цифровизацией, медиаактивностью и человеческими ресурсами (рисунок 8).

Обеспечение Процессы	Цифровизация	Медиаактивность	Управление человеческими ресурсами
Управление	Цифровая среда управления	Разработка коммуникационной политики	Разработка кадровой стратегии
Образование	Цифровая образовательная среда	Маркетинг образовательных программ	Мотивация и обеспечение проф.обучения
Воспитание	Цифровая образовательная среда	Создание воспитательного контента	Разработка корпоративной культуры
Наука и коммерциализация	Цифровая научная среда	Распространение имиджевых публикаций	Разработка систем мотивации научных работников
Стратегические проекты	Цифровая научная среда, ЦОС	Маркетинг результатов деятельности	Привлечение персонала

Рис. 8. Предлагаемые инструменты для трека «цифровизация и цифровые процессы»

Показателями цифровой экосистемы университета являются: 100% охват цифровыми сервисами образовательного процесса; цифровая система управления проектами (проектное обучение); система управления материально-техническими ресурсами; цифровая система управления кадрами, повышения квалификации; система продвижения продуктов, взаимодействие с бизнесом;

удовлетворение запросов бизнеса в квалифицированных кадрах. Целевая модель развития для трека «цифровизация и цифровые процессы» представлена на рисунке 9.

Если проанализировать теоретико-методологические основы интегративной оценки профессионального развития будущих инженеров через описанные выше треки на примере Казанского государственного энергетического университета, то становится очевидной проблема отсутствия интереса потенциальных заказчиков к теоретическим научным исследованиям. Заказчики все меньше готовы вкладываться в НИР (только научные исследования) и больше заинтересованы в НИОКТР (научные исследования + опытно-конструкторские работы, конструкторская документация + технологические работы, опытный образец), в получении макетов, прототипов и готовой продукции. В университете нет базы (мастерской) для создания изделий (оборудования) высокой степени готовности. Вследствие чего существует проблема низкой коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Рис. 9. Целевая модель развития для трека «цифровизация и цифровые процессы»

Для устранения данных вызовов предлагаем следующий порядок работы:

1. Структурное подразделение представляет в «Центр принятия решения» проект изделия для создания макета или прототипа.
2. «Центр принятия решения» с привлечением экспертов принимает решение о финансировании и изготовлении макета или прототипа изделия (оборудования).
3. Разработчики изделия в соответствии с техническим заданием разрабатывают конструкторскую документацию.

4. Конструкторская документация передается на рассмотрение в Инжиниринговый центр.

5. Инжиниринговый центр разрабатывает технологическую документацию прототипа изделия (оборудования) и ставит задачи экспериментальной мастерской.

6. Сотрудники мастерской разрабатывают прототип изделия в соответствии с технологической документацией и техническим заданием.

7. Разработчики изделия проводят испытания прототипа изделия, составляют акт приемо-сдаточных испытаний, выявляют отклонения от технических параметров.

8. Сотрудники мастерской дорабатывают изделие до параметров, определённых в техническом задании, и передают разработчикам изделия.

9. Центр маркетинга и выставочной деятельности (ЦМВД) осуществляет маркетинговую поддержку и продвижение инноваций, научно-технической продукции, образовательных и инжиниринговых услуг.

10. Управление научных исследований, инноваций и разработок (УНИР) выполняет организационно-техническое сопровождение работ.

Заключение. Стоит отметить, что полученные в ходе сессии рекомендации уже сегодня используются для корректировки программы развития университета: меняется система управления, показатели становятся прозрачными, на их основе принимаются оперативные управленческие решения, осуществляется рекомпоновка стратегических проектов. Университет работает в продуктовой логике, в тесной связке с индустриальными партнерами («Татнефть», «Росатом», «Камаз», «Сетевая компания»). Участвует в федеральных проектах, в отраслевых и региональных экспериментах технологического развития, в том числе в реализации «Энергетической стратегии Российской Федерации – 2035». Развивает формат работы в консорциумах по исследованиям, инновациям, образованию. Модернизируются образовательные программы, в том числе по тематикам стратегических проектов, с активным участием индустриальных партнеров (Казанская инженерная школа энергетики нового поколения). Ключевые проекты сопровождаются разработкой цифровых решений и продуктов, меняется научный ландшафт университета. Используется внешняя экспертиза проектов со стороны индустрии и региона (Координационный совет научно-образовательного кластера «КГЭУ»). Делается ставка на работу с молодыми учёными до 39 лет. Студенты вовлечены в научную деятельность по стратегическим проектам. Основные результаты стратегических проектов и достижений в науке трансформируются в новые компетенции в сфере образования. Сотрудники университета деятельно вовлечены в реализацию программы развития. Перспективы дальнейшей работы видятся в модификации и адаптации предложенных целевых моделей к особенностям обновления содержания, методик и технологий профессионального образования в современных изменяющихся условиях, так как внешняя и/или внутренняя

образовательная среда динамичны и постоянно меняются, а текущее «устройство» управления и старые «инструменты» контроля перестают работать.

Список источников

1. *Закиева, Р.Р., Веслогузова, М.В. Хадиуллина, Р.Р. Шириева, Е.Н.* Целостность процесса профессионального образования // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 9. – С. 87–89.
2. *Леднев, В.С.* Содержание общего среднего образования: проблемы структуры. – Москва: Педагогика, 1980. – 320 с.
3. *Леонтьев, Д.А.* Личность: человек в мире и мир в человеке // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 3-19.
4. *Зимняя, И.А.* Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 480 с.
5. *Машибиц, Е.И.* Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. – Москва: Просвещение, 2008. – 128 с.
6. *Альтбах, Ф.Дж.* Глобальные перспективы высшего образования / Ф.Дж. Альтбах. – Москва: Высшая школа экономики, 2018. – 547 с.
7. *Driver, P.* Pervasive Games and Mobile Technologies for Embodied Language Learning // International Journal of Computer Assisted Language Learning and Teaching. 2022. – Vol. 2. – № 4. – P. 23–37.
8. *Байрнс, У.Дж.* Менеджмент и культура / пер. с англ. И. Кушнаревой; под науч. ред. И. Чубарова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 624 с.
9. *Tinmaz, H., Lee, J.H.* An analysis of users preferences on learning management systems: a case on German versus Spanish students // Smart Learning Environments – 2020. – № 7 (30).
10. *Sarigollu, E.Ya., Shi, T., Huang, R., Sarigollu, E.Ya.* A qualitative study on internal motivations and consequences of consumer upcycling // Journal of Cleaner Production this link is disabled. – 2022. – № 377. – P. 134185-134196.
11. *Sepasgozar, S.R.* Digital twin and web-based virtual gaming technologies for online education: a case of construction management and engineering // Applied sciences. – 2020. – Vol. 10, № 13. – P. 4678-4681.
12. *Мухаметзянова, Ф.Ш., Шайхутдинова, Г.А.* О необходимости перехода современной системы дополнительного профессионального образования в пространство опережающего образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 2 (46). – С. 112-118.
13. *Мезенцева, А.И.* Методика формирования конкурентоспособности специалиста технического профиля средствами иностранного языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Том 8, № 1(26). – С. 196–202.
14. *Сериков, В.В.* О мышлении педагога-исследователя и условиях его развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 2. – С. 55–61.
15. *Караваев, А.А., Петрова, Л.Г.* Междисциплинарный подход как важный аспект подготовки будущих инженеров // Актуальные вопросы образования. – 2022. – № 2. – С. 78-81.
16. *Осмоловская, И.М.* О методологии междисциплинарных исследований в дидактике // Ценности и смыслы. – 2022. – № 6 (82). – С. 20-29.

17. *Ракитов, А.И.* Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 6. – С. 41–49.
18. Различные модели современных университетов: обзор, краткая характеристика. – URL: <https://zaochnik.ru/blog/razlichnye-modeli-sovremennyh-universitetov-obzor-kratkaja-harakteristika/> (дата обращения: 05.05.2023).

References

1. *Zakieva R.R., Vesloguzova M.V. Khadiullina, R.R. Shirieva E.N.* Integrity of the process of vocational education [Celostnost processa professionalnogo obrazovaniya]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* = Modern teacher education. 2021; (9): 87–89. (In Russian).
2. *Lednev V.S.* Soderzhanie obshchego srednego obrazovaniya. Problemy struktury. [The content of general secondary education. Structural issues]. Moscow: Pedagogika, 1980. 320 p. (In Russian)
3. *Leontev D.A.* Personality: man in the world and the world in man [Lichnost: chelovek v mire i mir v cheloveke]. *Voprosy psihologii* = Questions of psychology. 1989; (3): 3-19. (In Russian)
4. *Zimnyaya I.A.* Pedagogicheskaya psihologiya [Pedagogical psychology]. Rostov-on-Don: Feniks, 1997. 480 p. (In Russian)
5. *Mashbits E.I.* Psihologo-pedagogicheskie problemy kompyuterizacii obucheniya [Psychological and pedagogical problems of computerization of education]. Moscow: Prosveshchenie, 2008. 128 p. (In Russian)
6. *Altbakh F.Dzh.* Globalnyye perspektivy vysshego obrazovaniya [Global perspectives of higher education]. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 2018. 547 p. (In Russian)
7. *Driver P.* Pervasive Games and Mobile Technologies for Embodied Language Learning. *International Journal of Computer Assisted Language Learning and Teaching*. 2022; 2(4): 23–37. (In English)
8. *Bayrns U.Dzh.* Menedzhment i kultura [Management and culture]. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 2020. 624 p. (In Russian)
9. *Tinmaz H., Lee J.H.* An analysis of users preferences on learning management systems: a case on German versus Spanish students. *Smart Learning Environments*. 2020; 30(7).
10. *Sarigollu E.Ya., Shi T., Huang R.* A qualitative study on internal motivations and consequences of consumer upcycling. *Journal of Cleaner Production* [this link is disabled](#). 2022; (377): 134185-134196. (In English).
11. *Sepasgozar S. R.* Digital twin and web-based virtual gaming technologies for online education: a case of construction management and engineering. *Applied Sciences*. 2020; 13(10): 4678-4681. (In English)
12. *Mukhametzyanova F.Sh., Shaykhutdinova G.A.* O neobkhodimosti perekhoda sovremennoy sistemy dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya v prostranstvo operezhayushchego obrazovaniya [On necessity of transition of the modern system of additional professional education into the space of advanced education]. *Professionalnoye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom* = Vocational Education in Russia and Abroad. 2022; 46(2): 112-118. (In Russian)
13. *Mezentseva A.I.* Metodika formirovaniya konkurentosposobnosti spetsialista tekhnicheskogo profilya sredstvami inostrannogo yazyka. [Methods of forming competitiveness of a technical specialist by means of a foreign language]. *Pedagogika i psikhologiya* = Pedagogy and psychology. 2019; 26(1): 196–202. (In Russian)
14. *Serikov V.V.* O myshlenii pedagoga-issledovatelya i usloviyakh yego razvitiya [On thinking of a teacher-researcher and the conditions for its development]. *Problemy vysshego obrazovaniya* = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. 2022; (2): 55-61. (In Russian)

15. Karavayev A.A., Petrova, L.G. Mezhdistsiplinarnyy podkhod kak vazhnyy aspekt podgotovki budushchikh inzhenerov [Interdisciplinary approach as an important aspect of the training of future engineers]. *Aktualnyye voprosy obrazovaniya* = Interdisciplinary approach as an important aspect of the training of future engineers. 2022; (2): 78–81. (In Russian).

16. Osmolovskaya I.M. O metodologii mezhdistsiplinarnykh issledovaniy v didaktike [On methodology of interdisciplinary research in didactics]. *Tsennosti i smysly* = Values and meanings. 2022; 82(6): 20-29. (In Russian)

17. Rakitov A.I. Vyssheye obrazovaniye i iskusstvennyy intellekt: eyforiya i alarmizm [Higher education and artificial intelligence: euphoria and alarmism]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* = Higher education in Russia. 2018; (6): 41–49. (In Russian)

18. Various models of modern universities: review, brief description. Moscow. Available at: <https://zaochnik.ru/blog/razlichnye-modeli-sovremennyh-universitetov-obzor-kratkaja-harakteristika/> (accessed 5 May 2023). (In Russian)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 01.05.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 01.05.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND E-EDUCATION

Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2. С. 107-119.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; (2): 107-119.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья

УДК 37:94:004

DOI: 10.21510/18173292_2023_100_2_107_119

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В 2000-х гг.

Михаил Викторович Богуславский¹, Егор Валентинович Неборский²

¹ Институт стратегии развития образования РАО, Москва, Россия, hist2001@mail.ru, ORCID 0000-0002-3035-0090

² Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, ev.neborskiy@mpgu.su, ORCID 0000-0002-8995-9802

Аннотация. Статья посвящена истории технологий виртуальной реальности в период 2000-х гг. Цель исследования – охарактеризовать влияние технологий виртуальной реальности на развитие образования в 2000-х гг. В качестве метода исследования был выбран метод ретроспективного анализа с целью выявления характеристик технологий виртуальной реальности в процессе их развития в начале 2000-х гг., которые находили применение в сфере образования, и метод тематического анализа документации, академических публикаций и материалов СМИ, связанных с использованием технологий виртуальной реальности в образовании для прослеживания траектории развития технологий виртуальной реальности в образовании, их роли в этой сфере. Виртуальная реальность (англ. Virtual Reality, сокр. VR) представляет собой смоделированную компьютером трехмерную, графическую среду, которая кажется реальной или приближенной к реальности физического мира. Конец 1990-х – начало 2000-х гг. было отмечено спадом интереса к технологиям виртуальной реальности. 2007 г., благодаря симулятору «Вторая жизнь» (англ. Second Life), стал настоящим бумом использования технологий виртуальной реальности в сфере образования. Университеты открывали на платформе свои «острова», размещали учебные курсы из различных областей, на платформе открывались библиотеки, возникали сообщества преподавателей, проводились конференции. Влияние технологий виртуальной реальности на учебный процесс может быть выражено в том, что внутри этой сферы, вокруг нее и для нее стали формироваться особые типы отношений между участниками, что дало импульс к возникновению новых феноменов: понятия «homo virtualis», теорий обучения и дидактических средств. Необходимо констатировать, что на данный момент это пространство пока представляет собой «дикий рынок» или, говоря мягче, «tabula rasa», полностью зависящий от воли поставщиков услуг виртуальной реальности и субъектов, действующих в ней.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые образовательные технологии, цифровизация образования, инструменты цифровой трансформации, история цифровых технологий, история цифровых образовательных технологий, технологии виртуальной реальности, история технологий виртуальной реальности

© Богуславский М.В., Неборский Е.В., 2023

Для цитирования: Богуславский М.В., Неборский Е.В. Влияние технологий виртуальной реальности на развитие образования в 2000-х гг. // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2 (100). С. 107-119.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND E-EDUCATION

Original article.

**VIRTUAL REALITY TECHNOLOGIES IMPACT
FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE 2000'S**

Mikhail V. Boguslavsky¹, Egor V. Neborsky²

¹ Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, hist2001@mail.ru, ORCID 0000-0002-3035-0090

² Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, ev.neborskiy@mpgu.su, ORCID 0000-0002-8995-9802

Abstract. The article is devoted to the history of virtual reality technologies in the 2000's. The purpose of the study is to characterize the impact of virtual reality technologies on the development of education in the 2000's. As a research method, the method of retrospective analysis was chosen to identify the characteristics of virtual reality technologies in the process of their development in the early 2000's, which were used in the field of education, and the method of thematic analysis of documentation, academic publications and media materials related to the use of virtual reality technologies in education to trace the development trajectory of virtual reality technologies in education, their role in this area. Virtual reality (VR) is a computer-simulated three-dimensional, graphical environment that appears to be real or close to the reality of the physical world. Late 1990's – early 2000's was marked by a decline in interest in virtual reality technologies. 2007, thanks to the Second Life simulator, became a real boom in the use of virtual reality technologies in the field of education. Universities opened their “islands” on the platform, hosted courses from various fields, libraries opened on the platform, communities of teachers arose, and conferences were held. The influence of virtual reality technologies on the educational process can be expressed in the fact that within this sphere, around it and for it, special types of relations between participants began to form, which gave rise to new phenomena: the concept of “homo virtualis”, learning theories and didactic tools. It must be stated that at the moment this space is still a “wild market” or, to put it mildly, “tabula rasa”, completely dependent on the will of virtual reality service providers and the subjects operating in it.

Key words: digital technologies, digital educational technologies, digitalization of education, digital transformation tools, history of digital technologies, history of digital educational technologies, virtual reality technologies, history of virtual reality technologies

For citing: Boguslavsky M.V., Neborsky E.V. Virtual reality technologies impact for the development of education in the 2000's. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 100 (2): 107-119.

Введение. Технологии виртуальной реальности в последние годы все больше проникают в сферу образования от школы до университета, оказывают влияние на процесс обучения за счет создания иммерсивного опыта в интерактивной среде (в некоторых случаях опасного или трудно реализуемого в реальных условиях [1]) и выработки соответствующих навыков. Несмотря на

то, что до сих пор сохраняется проблема высокой стоимости оборудования и программного обеспечения, а также его настройки, носимых устройств в образовательных учреждениях, как отмечают исследователи [2], становится все больше.

Технологии виртуальной реальности в образовании используются в различных областях: в сфере медицины, позволяя улучшить как «технические» навыки студентов-медиков, так и повышать продуктивность по усвоению учебного материала [3]; в сфере спорта и обучения спортсменов – например, в бейсболе для тренировки восприятия движений при беге и ловле мяча, или в баскетболе для отработки тактической эффективности, при этом снижая риск получения травм [4]; в сфере архитектуры и обучения проектировщиков для получения опыта совместной деятельности при выполнении измерительных задач, необходимых для определения параметров среды или обследования сооружений [5]; и даже в специфических вопросах социальной компетентности [6] и моральной чувствительности [7], которые пока являются малоизученными, но касаются вопросов развития социальных и психологических навыков обучающихся.

Использование технологий виртуальной реальности в процессе обучения основано на том, что человеческий мозг воспринимает виртуальную среду и ее элементы, как и события, происходящие в ней, в точности так же, как если бы он воспринимал их в реальной среде [8]. С другой стороны, есть экспериментальные результаты, которые показывают достаточно сильную когнитивную нагрузку (по ЭЭГ) и коэффициент успешности обучения 0,8. Это означает, что обучение в виртуальной реальности может также перегрузить студента и отвлекать его [9].

Рост популярности технологий виртуальной реальности в 2020-х годах очевиден. Но наряду с экспериментальными и теоретическими исследованиями в области психологии обучения, когнитивистики и дидактики, исследований в части программного обеспечения, графической среды и технических параметров, остается неисследованным вопрос их исторического развития, роли и влияния на сферу образования, который помог бы выявить не только достоинства и ограничения технологий виртуальной реальности, но и специфику в связи с образованием, определить основы для формулирования политики цифровой трансформации в сфере образования.

Методология и методы исследования. Цель исследования – охарактеризовать влияние технологий виртуальной реальности на развитие образования в 2000-х гг. В качестве метода был выбран метод ретроспективного анализа с целью выявления характеристик технологий виртуальной реальности, которые находили применение в сфере образования, и метод тематического анализа документации, академических публикаций и материалов СМИ, связанных с использованием технологий виртуальной реальности в образовании для прослеживания их траектории развития и роли в образовании. В качестве базового методологического конструкта в

исследовании используется следующая трактовка технологий виртуальной реальности. Виртуальная реальность (англ. Virtual Reality, сокр. VR) представляет собой смоделированную компьютером трехмерную, графическую среду, которая кажется реальной или приближенной к реальности физического мира [10].

Результаты и обсуждение. Технологии виртуальной реальности берут свое начало в 1832 г., когда Чарльз Уитсон изобрел первый стетоскоп с отражающими зеркалами и преломляющими призмами. 14 апреля 1929 г. изобретатель Эдвард Линк запатентовал технологию, которая легла в основу тренажера Линка (англ. Link Trainer), известного также, как «синий ящик» (англ. Blue Box). Патент (US1825462 A) назывался «Комбинированное тренировочное устройство для студентов-авиаторов и развлекательный аппарат» [11]. В 1932 г. был опубликован роман Олдоса Хаксли «О дивный новый мир», в котором отражалась концепция виртуальной реальности, предоставляющая пользователям возможности сенсорных ощущений звука и изображения, а в 1935 г. в рассказе «Очки Пигмалиона» Стэнли Г. Вейнбаум пошел еще дальше и представил «волшебные очки», способные создавать реалистичный виртуальный опыт, включая изображения, обоняние, вкус и осязание.

Технологии виртуальной реальности стали появляться во второй половине XX века. В период с 1957 г. по 1960 г. Мартин Хейлиг изобрел механическое устройство, напоминающее короб, и включающее в себя цветной дисплей, излучатели запахов, вентилятор, стереофоническую систему и подвижное кресло [12]. Сам изобретатель видел это кинотеатром будущего. Он сумел воссоздать даже пары бензина и запах закусочных с пиццей, воссоздавая полное погружение поездки на велосипеде по Бруклину 1950-х гг. [13]. В 1960 г. он запатентовал «телесферную маску» («телескопический телевизионный аппарат для индивидуального использования»), которая фактически напоминала современный шлем виртуальной реальности [14]. В 1963 г. Гернсбарк предложил для оборудования виртуальной реальности название «телеочки» [15]. В 1968 г. был создан «Домоклов меч» Айвена Сазерленда, который являлся, по сути, первым шлемом виртуальной реальности [16]. С 1970 по 1990 гг. индустрия виртуальной реальности в основном поставляла устройства VR для медицины, моделирования полетов, проектирования автомобильной промышленности и военных целей. В образовании и обучении такие технологии практически не использовались, поскольку обладали достаточно высокой стоимостью.

Термин «виртуальная реальность» популяризировал Джарон Ланье в 1980-х гг. применительно к визуализации, моделируемой с помощью компьютера среды, а под его руководством были разработаны перчатки, улучшены аудиовизуальные датчики для шлемов. 1990-е гг. стали периодом, когда виртуальная реальность проникла в сферу развлечений – это были

компьютерные аттракционы в парках развлечений, иммерсивные комнаты и компьютерные игры.

Конец 1990-х – начало 2000-х гг. был отмечен спад интереса к технологиям виртуальной реальности из-за тяжеловесного и дорогостоящего оборудования, невысокой графики и скорости процессов. Виртуальные миры «Путешественник» (англ. Traveler) и «Активные миры» (англ. Active Worlds) были первыми такими онлайн-разработками, которые появились еще в 1990-х гг. В «Активных мирах» даже был проект «Виртуальная свадьба», в котором можно было изучать английский язык [17]. Но в большей степени они сотрудничали с индустрией развлечений. Например, на базе «Активных миров» была смоделирована графическая среда художественного научно-фантастического фильма «Тринадцатый этаж» (США, Германия, 1999 г., режиссер Йозеф Руснек). Были эксперименты, и даже прибыльные, в сфере корпоративного обучения компаний Motorola, Boeing, General Motors и Ford по созданию виртуальных учебных руководств и тренажеров по ремонту оборудования и транспортных средств. Капитализация рынка технологий виртуальной реальности составляла 15 млрд. долларов в год по состоянию на 2004 г. Однако сферу образования вне корпоративного сектора это практически не затрагивало.

2007 г., благодаря симулятору «Вторая жизнь» (англ. Second Life), стал настоящим бумом использования технологий виртуальной реальности в сфере образования. Симулятор представляет собой виртуальный мир, в котором пользователь создает себе аватара на свой вкус и, используя его в качестве персонажа, может взаимодействовать с другими людьми через персонажей аватаров. Прорыв заключался в том, что можно было дать волю фантазии – как в случае создания своего аватара, так и в случае разработки локации, поскольку «острова», которые арендовал за плату пользователь, обладали практически безграничными возможностями по созданию каких угодно миров. Многие пользователи даже зарабатывали на этом: например, разрешая людям разбить лагерь на своем «острове», покупать или продавать различные виртуальные товары и т.д. Экономические отношения осуществлялись на так называемых линден-долларах, которые можно было обменять на «настоящие» доллары. В отличие от игр в этом мире не было конечной игровой цели, а потому в виртуальном пространстве можно было взаимодействовать бесконечно долго [18].

Университеты также включились в «дивный новый мир», основав там свои «острова». В 2007 г., согласно данным исследования Джона Кирремюра, около 80 % университетов Великобритании реализовывали свою образовательную деятельность, используя платформу «Вторая жизнь» [19]. По другим данным на начало 2007 г. к платформе подключилось около 200 университетов [20], а к концу 2007 г. около 300 университетов, которые стали использовать ее в образовательных целях. Например, студенты Университета Тринити (США) проводили рекламные кампании в рамках учебного курса

«Реклама в виртуальном мире», студенты Университета Хьюстона (США) разрабатывали и апробировали бизнес-модели. Студенты и преподаватели разных профилей строили и проектировали на платформе здания и сооружения, воссоздавали места преступлений, инсценировали судебные процессы и т.д. [21].

На платформе размещались учебные курсы по трехмерному моделированию и разработке программного обеспечения [22], географии [23], санитарному просвещению [24] и сестринскому делу [25], по исследованию древних египетских гробниц [26], юридических вопросов [27]. Отдельной обширной областью стало изучение языков в виртуальной среде. И хотя по началу «Вторая жизнь» воспринималась как очередная ролевая игра (англ. RPG – Role-Playing Game), возможности приобретения иммерсивного и социального опыта стали активнее использоваться в учебном процессе. Стали развиваться педагогические эксперименты языкового обучения на основе задач (выполнять реальные жизненные задачи, используя изучаемый язык) (англ. TBLT, Task-based language teaching, термин, который возник и применяется непосредственно к обучению в условиях виртуальной среды), веб-квесты, языковые деревни, виртуальный туризм, автономное обучение, тандемное обучение и др. На базе платформы создавались не только учебные курсы, непосредственно по изучению языков, но и различные сообщества педагогов (например, NIFLAIR). С 2007 г. регулярно проводится серия конференций, известных как SLanguages, которые объединяют практиков и исследователей в области языкового образования.

Еще одной отличительной особенностью платформы «Вторая жизнь» стал тот факт, что кроме непосредственно учебной активности с педагогами и друг с другом, студенты стали получать возможность использования информационно-библиотечных ресурсов благодаря библиотекам, которые стали открываться в виртуальном пространстве. Это были, например, Британская библиотека [28], Американская библиотечная ассоциация [29], Школа библиотечных и информационных наук Университета штата Сан-Хосе [30] и др.

Услугами симулятора в образовательных целях до сих пор пользуются Гарвардский и Оксфордский университеты, Институт Сервантеса и Институт Гёте, бизнес компании IBM, Sun Microsystems, новостные агентства Reuters и CNN, исследовательский центр NASA и многие другие. В них представлены медицинские лаборатории, учебные классы, концертные залы, библиотеки, справочные и приемные центры и т.д. [31].

Однако стоит отметить, что спрос в образовательных целях со стороны большей части пользователей упал приблизительно к 2015 г. Эксперты в области образования и академические исследователи связывают это, прежде всего, с ограниченностью самого воображения большинства пользователей. Во многом локации, которые создавались участниками, дублировали аудитории университетов и учебных классов, а свобода выражения фантазии

ограничивалась только тем, что преподаватель становился гигантским Чеширским или пурпурным котом, при этом сама лекция оставалась такой же, какой была в реальной аудитории. Кроме того, возникали сопутствующие проблемы: технического обеспечения, хулиганского поведения некоторых пользователей, громивших собственность других пользователей и пранкующих во время занятий в классе, удобства использования студентами с ослабленным зрением и т.д. Еще одной важной особенностью является тот факт, что сама среда симулятора была «вертикальной», т.е. требовала дополнительных усилий и манипуляций по передвижению и вложению времени в пользование продуктом, в отличие от «горизонтальных» сред типа твиттера и фейсбука [18]. Симулятор «Вторая жизнь» стал первой воплощенной метавселенной, концепцию которой, впоследствии, подхватил фейсбук.

Влияние технологий виртуальной реальности на учебный процесс может быть выражено в том, что внутри этой сферы, вокруг нее и для нее стали формироваться особые типы отношений между участниками, что дало возникновению новых феноменов: понятия «*homo virtualis*» [32], теорий обучения и дидактических средств. Среди теорий обучения, например, можно выделить теорию «шести учебных рамок», которые, по сути являясь таксономией учебных задач, предлагают разрабатывать учебные занятия в виртуальном мире исходя из активности учащихся: изучение (полевая работа в виртуальном мире), сотрудничество (над совместными задачами), бытие (понимание своей идентичности через присутствие в виртуальном мире), строительство (объектов в виртуальном мире), защита (реальных жизненных целей в виртуальном мире), выражение (деятельности в виртуальном мире в мир внешний через блоги, посты, публикации, подкасты, презентации, видео) [33]. Кибергогику как концептуальное осмысление обучения человека в виртуальном мире, а также выделенные в связи с этим архетипы и домены обучения [34].

Влияние технологий виртуальной реальности на нормативно-правовую сферу может быть выражено тем, что на базе таких платформ университеты открывают учебные курсы с выдачей сертификатов и даже присвоением по их окончанию степеней в дистанционном формате. Например, Университет Западной Вирджинии использовал «Вторую жизнь» для семи таких программ [35]. Существует также ряд фундаментальных вопросов, которые до сих пор не регулируются законодательством национальных государств и международных институтов. Кому принадлежат образы и аватары? По каким нормам права осуществлять наказание за хулиганские действия, если виртуально событие происходит в одной местности, а физически в другой? Какими должны быть действия других пользователей, когда она видят, что у них на глазах происходят акты вандализма, сексуальных домогательств или демонстрации половых органов? [36]. А что, если это происходит на глазах у детей во время учебных занятий? И хотя влияние технологий виртуальной реальности в нормативном пространстве пока еще не столь видимо, но оно обладает

серьезной внутренней силой переосмысления таких категорий, как «физическое/ виртуальное», «рациональное/ эмоциональное», «внутренне/ внешнее» и т.д. Необходимо констатировать, что это пространство пока представляет собой «дикий рынок» или, говоря мягче, «*tabula rasa*», полностью зависящий от воли поставщиков услуг виртуальной реальности и субъектов, действующих в ней.

Выводы. В начале 2020-х гг. началось внедрение технологий виртуальной реальности в учебный процесс, что, возможно, было вызвано, с одной стороны, пандемией COVID-19, а с другой – повышением уровня доступности технологий (благодаря удешевлению производства). Многие страны на уровне государственной политики озаботились подключением к метавселенной и повышением квалификации педагогов в части работы с технологиями виртуальной реальности. Среди них Южная Корея, Япония, Польша, Германия и др. Тенденция становится очевидной: в 2020-х гг. произойдет более масштабное вторжение технологий виртуальной реальности в сферу образования.

Безусловно, технологии виртуальной реальности обладают ограничениями: когнитивная нагрузка (утомляемость, укачивание и т.д.); физическая нагрузка (оборудование все еще весит достаточно тяжело); этическая сторона вопроса (например, использование в начальной школе); психологическая зависимость (и, хотя это еще не подтверждено исследованиями, такой риск по мнению ученых существует); несовместимость различных приложений и технических устройств; снижение или практически полное отсутствие реального общения в некоторых случаях (что негативно сказывается на социализации, особенно детей) и др. В то же время, они обладают значительным потенциалом по изменению сферы образования. Именно поэтому исследования не только указанных выше вопросов являются актуальным исследовательским трендом, но и исследование связи самих технологий виртуальной реальности с изменениями в образовании в исторической ретроспективе с целью понимания внутренних противоречий и перспектив развития самой сферы образования. Например, уже к началу нового десятилетия, до появления чат-бота с искусственным интеллектом ChatGPT, становилось очевидно, что в логике развития изменений цифровых технологий необходим отказ исключительно от текстовой культуры в сфере образования [37], дабы преодолеть разрыв между реальной потребностью (задачами в будущем, с которыми будут сталкиваться молодые поколения) и текущей практикой (инструментами из прошлого, которые не позволяют решать такие задачи, поскольку в прошлом отсутствовал опыт решения подобных задач).

Список источников

1. *Phakamach P., Senarith P., Wachirawongpaisarn S.* The Metaverse in education: The future of immersive teaching & learning // RICE Journal of Creative Entrepreneurship Management & Organization Review. 2022. Vol. 3, Issue 2. P. 75–88.

2. *Al-Ansi A., Jaboob M., Garad A., Al-Ansi A.* Analyzing augmented reality (AR) and virtual reality (VR) recent development in education // *Social Sciences & Humanities Open*. 2023. Vol. 8, Issue 1. 100532. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2023.100532> (дата обращения 10.05.2023)
3. *Ahmed A., Goel D., Lohre R.* Virtual reality for shoulder arthroplasty education // *Seminars in Arthroplasty: JSES*. In Press. <https://doi.org/10.1053/j.sart.2023.04.001> (Дата обращения 10.05.2023)
4. *Putranto J., Heriyanto, J., Kenny Achmad, S., Kurniawan A.* Implementation of virtual reality technology for sports education and training: Systematic literature review // *Procedia Computer Science*. 2023. Vol. 216. P. 293–300. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.12.139> (Дата обращения 10.05.2023)
5. *Özacar K., Ortakçı Y., Küçükpara M.* VRArchEducation: Redesigning building survey process in architectural education using collaborative virtual reality // *Computers & Graphics*. 2023. Vol. 113. P. 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.cag.2023.04.008> (Дата обращения 10.05.2023)
6. *Wang X., Young G., Plechatá A., Mc Guckin C., Makransky G.* Utilizing virtual reality to assist social competence education and social support for children from under-represented backgrounds // *Computers & Education*. 2023. Vol. 201. 104815. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2023.104815> (дата обращения 10.05.2023)
7. *Shim J.* Investigating the effectiveness of introducing virtual reality to elementary school students' moral education // *Computers & Education: X Reality*. 2023. Vol. 2. 100010. <https://doi.org/10.1016/j.cexr.2023.100010> (Дата обращения 10.05.2023)
8. *LaValle S.* *Virtual Reality*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 430 p.
9. *Makransky G., Terkildsen T., Mayer R.* Adding immersive virtual reality to a science lab simulation causes more presence but less learning // *Learning and Instruction*. 2019. Vol. 60. P. 225–236.
10. *Greengard S.* *Virtual Reality*. The MIT Press Essential Knowledge Series. Cambridge: MIT Press, 2019. 264 p.
11. *Hoek S., Link M.* *From Sky to Sea: A Story of Edwin A. Link*. North Palm Beach: Best Pub Co, 2003. 329 p.
12. *Albusberger N.* *Determinants of Diffusion of Virtual Reality*. North Charleston: Independently Published, 2015. 107 p.
13. *Grau O.* *Virtual Art: From Illusion to Immersion (Leonardo)*. Cambridge: MIT Press, 2004. 430 p.
14. *Brockwell H.* Forgotten genius: the man who made a working VR machine in 1957 // *Techradar*. April, 2016. URL: <https://www.techradar.com/news/wearables/forgotten-genius-the-man-who-made-a-working-vr-machine-in-1957-1318253/2> (дата обращения 10.05.2023)
15. *Hansen J.* Correction to «An integrated “error-free” communication system» // *IEEE Transactions on Space Electronics and Telemetry*. June, 1964. vol. 10. no. 2. Pp. 75-85. URL: <https://doi.org/10.1109/TSET.1964.4337573>. (Дата обращения 10.05.2023)
16. *Sutherland I.* A head-mounted three-dimensional display // *Fall Joint Computer Conference. Proceedings of AFIPS*, Vol. 68. P. 757–764.
17. *Svensson P.* Virtual worlds as arenas for language learning // *Language Learning Online: Towards best practice*. Umeo: Swets & Zeitlinger Lisse, 2003. Pp. 123-142.
18. *Weller M.* *25 Years of Ed Tech*. Edmonton: Athabasca University Press, 2020. 208 p.
19. *Kirriemuir J.* An update of the July 2007 “snapshot” of UK Higher and Further Education Developments in Second Life. Eduserv Foundation, 2007. 39 p. URL: https://web.archive.org/web/20080810220206/http://www.eduserv.org.uk/upload/foundation/sl/uk_snapshot092007/final.pdf (дата обращения 10.05.2023).
20. *Cooke-Plagwitz J.* *New Directions in CALL: An Objective Introduction to Second Life* // *CALICO Journal*. 2008. Vol. 25, No. 3. Pp. 547–557.

21. *Michaels P.* Universities Use Second Life to Teach Complex Concepts // Government Technology. July, 2010. URL: <https://www.govtech.com/education/universities-use-second-life-to-teach.html> (дата обращения 10.05.2023).
22. *Lorenzetti J.* Teaching in Second Life: A brief FAQ // Distance Education Report. 2007. Vol. 11, No. 14. Pp. 1–2.
23. *Foster A.* Teaching geography in Second Life // Chronicle of Higher Education. 2007. Vol. 54, No. 10. P. 36.
24. *Boulos M., Hetherington L., Wheeler S.* Second Life: An overview of the potential of 3-D virtual worlds in medical and health education // Health Information and Libraries Journal. 2007. Vol. 24, No. 4. Pp. 233–245.
25. *Skiba D.* Nursing education 2.0: Second Life // Nursing Education Perspectives. 2007. Vol. 28, No. 3. Pp. 156–157.
26. *Foster A.* “Immersive education” submerges students in online worlds made for learning // Chronicle of Higher Education. 2007. Vol. 54, No. 17. A22.
27. *Foster A.* Harvard to offer law course in “virtual world” // Chronicle of Higher Education. 2006. Vol. 53, No. 3. P. 38.
28. *Stothart C.* British library plans Second Life branch // Times Higher Education Supplement. 2007. No. 1804. P. 7.
29. Arts island opens in Second Life // American Libraries. 2007. No. 38(4). P. 12.
30. *Orphan S.* San Jose State opens Second Life campus // College & Research Libraries News. 2007. No. 68(6). P. 342.
31. *Богуславский М.В., Неборский, Е.В.* Развитие цифровых образовательных технологий в конце XX – начале XXI вв. // Педагогика. 2023. №3. С. 16–27.
32. *Jarmon L.* An Ecology of Embodied Interaction: Pedagogy and homo virtualis // Journal of Virtual Worlds Research. Issue: Pedagogy, Education and Innovation. 2009. Vol. 2, No. 1. <https://doi.org/10.4101/jvwr.v2i1.624> (дата обращения 10.05.2023).
33. *Lim K.* The Six Learnings of Second Life: a Framework for Designing Curricular Interventions In-world // Journal of Virtual Worlds Research. Issue: Pedagogy, Education and Innovation. 2009. Vol. 2, No. 1. <https://doi.org/10.4101/jvwr.v2i1.424> (дата обращения 10.05.2023).
34. *Scopes L.* A Cybergogy of Learning Archetypes and Learning Domains: Practical Pedagogy for 3D Immersive Virtual Worlds // Transforming Virtual World Learning. Vol. 4. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2011. P. 3–28. [https://doi.org/10.1108/S2044-9968\(2011\)0000004005](https://doi.org/10.1108/S2044-9968(2011)0000004005) (дата обращения 10.05.2023).
35. *Hartley M., Ludlow B., Duff M.* Second Life: A 3D Virtual Immersive Environment for Teacher Preparation Courses in a Distance Education Program // Rural Special Education Quarterly. 2015. Vol. 34(3). P. 21–25. <https://doi.org/10.1177/875687051503400305> (дата обращения 10.05.2023).
36. *Lemley M., Volokh E.* Law, Virtual Reality, and Augmented Reality. Stanford Public Law Working Paper No. 2933867. UCLA School of Law, Public Law Research Paper No. 17–13. 227 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2933867> (дата обращения 10.05.2023).
37. *Неборский Е.В., Богуславский М.В., Ладыжец Н.С., Наумова Т.А.* Цифровое образование: переход университетов Германии в онлайн в условиях пандемии COVID-19 // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №12. С. 200–205. <https://doi.org/10.24158/spp.2020.12.36> (дата обращения 10.05.2023).

References

1. *Phakamach P., Senarith P., Wachirawongpaisarn S.* The Metaverse in education: The future of immersive teaching & learning. *RICE Journal of Creative Entrepreneurship Management & Organization Review*. 2022; 3(2): 75–88. (In English)

2. Al-Ansi A., Jaboob M., Garad A., Al-Ansi A. Analyzing augmented reality (AR) and virtual reality (VR) recent development in education. *Social Sciences & Humanities Open*. 2023; 8(1): 100532. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2023.100532> (accessed 10 May 2023). (In English)
3. Ahmed A., Goel D., Lohre R. Virtual reality for shoulder arthroplasty education. *Seminars in Arthroplasty: JSES. In Press*. Available at: <https://doi.org/10.1053/j.sart.2023.04.001> (accessed 10 May 2023). (In English)
4. Putranto J., Heriyanto J., Kenny, Achmad S., Kurniawan A. Implementation of virtual reality technology for sports education and training: Systematic literature review. *Procedia Computer Science*. 2023; (216): 293–300. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.12.139> (accessed 10 May 2023). (In English)
5. Özacar K., Ortakçı Y., Küçükçakara M. VRArchEducation: Redesigning building survey process in architectural education using collaborative virtual reality. *Computers & Graphics*. 2023; (113): 1–9. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.cag.2023.04.008> (accessed 10 May 2023). (In English)
6. Wang X., Young G., Plechatá A., Mc Guckin C., Makransky G. Utilizing virtual reality to assist social competence education and social support for children from under-represented backgrounds. *Computers & Education*. 2023; (201): 104815. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2023.104815> (accessed 10 May 2023). (In English)
7. Shim J. Investigating the effectiveness of introducing virtual reality to elementary school students' moral education. *Computers & Education: X Reality*. 2023; (2): 100010. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.cexr.2023.100010> (accessed 10 May 2023). (In English)
8. LaValle S. *Virtual Reality*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 430 p. (In English)
9. Makransky G., Terkildsen T., Mayer R. Adding immersive virtual reality to a science lab simulation causes more presence but less learning. *Learning and Instruction*. 2019; (60): 225–236. (In English)
10. Greengard S. *Virtual Reality*. The MIT Press Essential Knowledge Series. Cambridge: MIT Press, 2019. 264 p. (In English)
11. Hoek S., Link M. *From Sky to Sea: A Story of Edwin A. Link*. North Palm Beach: Best Pub Co, 2003. 329 p. (In English)
12. Albusberger N. *Determinants of Diffusion of Virtual Reality*. North Charleston: Independently Published, 2015. 107 p. (In English)
13. Grau O. *Virtual Art: From Illusion to Immersion (Leonardo)*. Cambridge: MIT Press, 2004. 430 p. (In English)
14. Brockwell H. Forgotten genius: the man who made a working VR machine in 1957. *Techradar*. April, 2016. Available at: <https://www.techradar.com/news/wearables/forgotten-genius-the-man-who-made-a-working-vr-machine-in-1957-1318253/2> (accessed 10 May 2023). (In English)
15. Hansen J. Correction to «An integrated “error-free” communication system». *IEEE Transactions on Space Electronics and Telemetry*. June, 1964; 10(2): 85-85. Available at: <https://doi.org/10.1109/TSET.1964.4337573> (accessed 10 May 2023). (In English)
16. Sutherland I. A head-mounted three-dimensional display. In: *Fall Joint Computer Conference. Proceedings of AFIPS*. Vol. 68: 757–764. (In English)
17. Svensson P. Virtual worlds as arenas for language learning. *Lanugage Learning Online: Towards best practice*. Umeo: Swets & Zeitlinger Lisse, 2003: 123-142. (In English)
18. Weller M. *25 Years of Ed Tech*. Edmonton: Athabasca University Press, 2020. 208 p. (In English)
19. Kirriemuir J. An update of the July 2007 “snapshot” of UK Higher and Further Education Developments in Second Life. Eduserv Foundation, 2007. 39p. Available at:

- https://web.archive.org/web/20080810220206/http://www.eduserv.org.uk/upload/foundation/sl/uks_napshot092007/final.pdf (accessed 10 May 2023). (In English)
20. *Cooke-Plagwitz J.* New Directions in CALL: An Objective Introduction to Second Life. *CALICO Journal*. 2008; 25(3): 547–557. (In English)
 21. *Michaels P.* Universities Use Second Life to Teach Complex Concepts. *Government Technology*. July, 2010. Available at: <https://www.govtech.com/education/universities-use-second-life-to-teach.html> (accessed 10 May 2023). (In English)
 22. *Lorenzetti J.* Teaching in Second Life: A brief FAQ. *Distance Education Report*. 2007; 11(14): 1–2. (In English)
 23. *Foster A.* Teaching geography in Second Life. *Chronicle of Higher Education*. 2007; 54(10): 36. (In English)
 24. *Boulos M., Hetherington L., Wheeler S.* Second Life: An overview of the potential of 3-D virtual worlds in medical and health education. *Health Information and Libraries Journal*. 2007; 24(4): 233–245. (In English)
 25. *Skiba D.* Nursing education 2.0: Second Life. *Nursing Education Perspectives*. 2007; 28(3): 156–157. (In English)
 26. *Foster A.* “Immersive education” submerges students in online worlds made for learning. *Chronicle of Higher Education*. 2007; 54(17): 22. (In English)
 27. *Foster A.* Harvard to offer law course in “virtual world”. *Chronicle of Higher Education*. 2006; 53(3): 38. (In English)
 28. *Stothart C.* British library plans Second Life branch. *Times Higher Education Supplement*. 2007; (1804): 7. (In English)
 29. Arts island opens in Second Life. *American Libraries*. 2007; 38(4): 12. (In English)
 30. *Orphan S.* San Jose State opens Second Life campus. *College & Research Libraries News*. 2007; 68(6): 342. (In English)
 31. *Boguslavsky M.V., Neborsky, E.V.* Razvitiye tsifrovyykh obrazovatelnykh tekhnologiy v kontse XX – nachale XXI vv. [The development of digital educational technologies in the late XX – early XXI centuries]. *Pedagogika = Pedagogy*. 2023; (3): 16–27. (In Russian)
 32. *Jarmon L.* An Ecology of Embodied Interaction: Pedagogy and homo virtualis. *Journal of Virtual Worlds Research. Issue: Pedagogy, Education and Innovation*. 2009; 2(1): Available at: <https://doi.org/10.4101/jvwr.v2i1.624> (accessed 10 May 2023). (In English)
 33. *Lim K.* The Six Learnings of Second Life: a Framework for Designing Curricular Interventions In-world. *Journal of Virtual Worlds Research. Issue: Pedagogy, Education and Innovation*. 2009; 2(1). Available at: <https://doi.org/10.4101/jvwr.v2i1.424> (accessed 10 May 2023). (In English)
 34. *Scopes L.* A Cybergogy of Learning Archetypes and Learning Domains: Practical Pedagogy for 3D Immersive Virtual Worlds. In: *Transforming Virtual World Learning*. Vol. 4. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2011: 3–28. Available at: [https://doi.org/10.1108/S2044-9968\(2011\)0000004005](https://doi.org/10.1108/S2044-9968(2011)0000004005) (accessed 10 May 2023). (In English)
 35. *Hartley M., Ludlow B., Duff M.* Second Life: A 3D Virtual Immersive Environment for Teacher Preparation Courses in a Distance Education Program. *Rural Special Education Quarterly*. 2015; 34(3): 21–25. Available at: <https://doi.org/10.1177/875687051503400305> (accessed 10 May 2023). (In English)
 36. *Lemley M., Volokh E.* Law, Virtual Reality, and Augmented Reality. Stanford Public Law Working Paper No. 2933867. UCLA School of Law, Public Law Research Paper. No. 17-13. 227 p. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2933867> (accessed 10 May 2023). (In English)
 37. *Neborsky E.V., Boguslavsky M.V., Ladyzhets N.S., Naumova T.A.* Tsifrovoye obrazovaniye: perekhod universitetov Germanii v onlayn v usloviyakh pandemii COVID-19 [Digital Education: German Universities Going Online During the COVID-19 Pandemic]. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*.

2020; (12): 200–205. Available at: <https://doi.org/10.24158/spp.2020.12.36> (accessed 10 May 2023). (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Михаил Викторович Богуславский – формулирование положений, критический анализ, редактирование рукописи.

Егор Валентинович Неборский – разработка концепции исследования, сбор и анализ источников, перевод источников, подготовка рукописи, оформление статьи.

The declared contribution of the authors of the article:

Mikhail V. Boguslavsky – formulation of provisions, critical analysis, editing of the manuscript

Egor V. Neborsky – development of the research concept, collection and analysis of sources, translation of sources, preparation of the manuscript, article design

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 31.05.2023; одобрена после рецензирования 16.06.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 31.05.2023; approved after reviewing 16.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья

УДК 372.8

DOI: 10.21510/18173292_2023_100_2_120_138

**МЕТОДИКА ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ ЕГЭ ПО ИНФОРМАТИКЕ
НА ОСНОВЕ ЗНАНИЙ ОБ ОБРАБОТКЕ СТРОК НА ЯЗЫКЕ PYTHON**

*Александр Григорьевич Гильдин¹, Светлана Галимулловна Зайдуллина²,
Наиль Тагирович Ахтямов³*

¹ Инженерный лицей № 83 имени Пинского М.С. УГНТУ, Уфа, Россия, sgildin@mail.ru

² Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, sv_sa@mail.ru

³ Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, nail9119@rambler.ru

Аннотация. Предметом статьи является использование возможностей языка Python для решения современных заданий компьютерного единого государственного экзамена по информатике на тему «Строки и их обработка». Работа со строковыми данными, реализованная на разных уровнях сложности, может стать, наряду с базой решения одного типа задач в рамках государственной аттестации школьников по информатике, хорошим дополнением для целого ряда задач с математическим контекстом, поможет проверить знания по основным алгоритмическим конструкциями и алгоритмам, включаемых в содержание курса информатики основной школы. Один из новых приемов работы со строками – регулярные выражения. Работа с регулярными выражениями реализована во всех современных языках программирования, но их реализация различается в различных языках. Python – один из языков программирования, позволяющих удобно их использовать, в том числе и при решении школьных задач.

Результаты. В первой части статьи представлены общие сведения о строковом типе данных, приведены таблицы с примерами использования основных функций обработки строк, применяемых при решении школьных задач. Во второй части показаны приемы решения нетривиальных задач с помощью методов обработки строк. Представлены реализации алгоритмов на языке Python, задач из открытых и популярных в сети Интернет источников для подготовки школьников к сдаче компьютерного единого государственного экзамена по информатике. В статье продемонстрирована работа со строками с помощью регулярных выражений. Всесторонне рассмотрены аспекты формирования паттернов регулярных выражений. Выявлен ряд неоспоримых преимуществ, связанных с применением такого мощного средства обработки данных, как встроенная библиотека Python для работы с регулярными выражениями в рамках решения задач компьютерного единого государственного экзамена по информатике.

Ключевые слова: строка, срез, методика обучения информатике, регулярные выражения, Python, КЕГЭ

Для цитирования: Гильдин А.Г., Зайдуллина С.Г., Ахтямов Н.Т. Методика выполнения заданий ЕГЭ по информатике на основе знаний об обработке строк на языке Python // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2 (100). С. 120-138.

Original article.

METHODOLOGY FOR COMPLETING USE TASKS IN COMPUTER SCIENCE BASED ON KNOWLEDGE ABOUT PROCESSING STRINGS IN THE PYTHON LANGUAGE TECHNIQUE FOR PERFORMING TASKS OF CUSE BASED ON KNOWLEDGE OF STRING PROCESSING IN PYTHON

Aleksandr G. Gildin¹, Svetlana G. Zaidullina², Nail T. Akhtyamov³

¹ Lyceum №83 of Ufa, Russia, sgildin@mail.ru

² Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia, sv_sa@mail.ru

³ Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia, nail9119@rambler.ru

Abstracts. The subject of the article is to use the capabilities of the Python language to solve modern tasks of the computer unified state exam in computer science on the topic "Strings and their processing". Working with string data, implemented at different levels of complexity, can become, along with the basis for solving one type of problem, the state certification of schoolchildren in computer science. It will be a good addition for a number of tasks with a mathematical context, knowledge testing on basic algorithmic constructions and algorithms included in the content of the computer science course of the primary school. One of the new techniques of working with strings is. Working with regular expressions which is implemented in all modern programming languages, but their implementation differs in different languages. Python is one of the programming languages that make it convenient to use them, including when solving school problems.

Results. The first part of the article provides general information about the string data type, tables with examples of the use of basic string processing functions used in solving school problems. The second part shows techniques for solving non-trivial problems using string processing methods. The paper presents the implementation of algorithms in Python, tasks from open and popular Internet sources for preparing schoolchildren for the computer unified state exam in computer science. The article demonstrates working with strings using regular expressions. Aspects of the formation of patterns of regular expressions are comprehensively considered. The authors have identified a number of indisputable advantages associated with the use of such a powerful data processing tool as the built-in Python library for working with regular expressions as part of solving the problems of the computer unified state exam in computer science.

Key words: string, test, methods of teaching computer science, regular expressions, Python, CUSE

For citing: Gildin A.G., Zaidullina S.G., Akhtyamov N.T. Technique for performing tasks of CUSE based on knowledges of string processing in Python. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 100 (2): 120-138.

Введение. Анализ кодификатора компьютерного ЕГЭ по информатике за 2023 год свидетельствует о том, что работа со строками, и их обработка непосредственно проверяется в задании 24 – проверяемый элемент содержания «Умение создавать собственные программы (10–20 строк) для обработки символьной информации». Однако, изучив задания компьютерного ЕГЭ и возможности языка Python, педагогическим сообществом подмечено, что тема обработки строк может быть использована также в заданиях №№: 5, 8, 12, 14, 23, 24, 25, что позволяет найти достаточно эффективные решения. Основная

проблема заключается в том, что программированию с использованием строкового типа данных в школьном курсе информатики отводится мало часов или данная тема выносится на самостоятельное изучение.

Теоретическая часть. Строковые типы данных и стандартные средства их обработки представлены в большинстве современных языков программирования. В том числе в языке Python, который, по нашему мнению, оптимален при решении большинства задач КЕГЭ. Строка – это упорядоченная последовательность символов. Строки могут содержать любые символы Unicode. Литеры заключаются в кавычки, в Python допустимы как одинарные, так и двойные кавычки. Для многострочных литералов можно использовать утроенные апострофы или утроенные кавычки. Некоторые символы вводятся в виде особых экранированных последовательностей: `\n` – новая строка, `\t` – горизонтальная табуляция, `\\` – обратная наклонная черта, `\"` – кавычки, `\u` код символа – символ, заданный юникодом и т.д. Примеры написания строковых литералов (здесь и далее после символа `#` приводится значение переменной или результат работы команды):

```
s1 = "строка1"
s2 = 'строка2 \n с переводом строки внутри'
s3 = u'\u043f\u0440\u0438\u0432\u0435\u0442'
#привет
x = 3 y = 5
s4 = f"{x}+{y}={x+y}" #3+5=8
s5 = r"c:\n.txt" #c:\n.txt
```

Следует обратить внимание на f-строки (s4) и r-строки (s5). f-строки позволяют легко подставлять в строку значения переменных или выражений. Для этого достаточно заключить их в фигурные скобки, r-строки позволяют отменить действие символа `"\"`, как начала экранированной последовательности. Например, в переменной s5 `"\n"` не является переходом на новую строку.

Некоторые операции над строками: конкатенация `" + "`, повторение `" * "`.

Примеры:

```
s1 = 'komp'
s2 = 'Ege'
s3 = 'Inf'
s1 + s2 + s3 #kompEgeInf
s2 = 3 * s2 # EgeEgeEge
```

Из строки можно извлекать символ или набор символов, т.е. получать срез или иначе подстроку. Оператор извлечения среза из строки: `[a:b]`, где `a` – это индекс начала среза, а `b` – индекс окончания, причем символ с номером `b` в срез не входит. Если отсутствует первый индекс, то срез берется от начала строки до второго индекса; при отсутствии второго индекса, срез берется от первого индекса до конца строки. Можно извлекать символы не подряд, а через определенное количество символов: `[a:b:c]`; где `c` – это шаг, через который осуществляется выбор элементов. Нумерация символов в строках – с нуля. Примеры срезов приведены в таблице 1.

Табл. 1. Срезы строк

Срезы строк	Описание	Пример. s = 'kompEgeInf'
s[4:7]	срез подстроки	Ege
s[-1]	обращение к символу по индексу с конца строки	f
s[0]	обращение к символу по индексу с начала строки	k
s[4:]	срез подстроки, начиная с заданного номера до конца строки	EgeInf
s[1:9:3]	срез подстроки с заданным шагом	oEI
s[:4]	срез подстроки, начиная с начала до заданного номера в строке	komp

В таблице 2 приведены часто употребляемые методы обработки строк. Следует обратить внимание, что строки в Python являются неизменяемым типом данных. Поэтому результатом работы многих функций, в действительности, являются новые строки. Преобразование строки возвращает новый объект, а не модифицирует существующий. Некоторые параметры функций не являются обязательными.

Табл. 2. Функции обработки строк

Функция/метод	Описание	Пример
chr()	Возвращает символ по его коду	print(chr(97)) #a
ord()	Возвращает код символа	print(ord('+')) #43
len()	Возвращает длину строки	s='kompEgeInf' print(len(s)) #10
str()	Возвращает преобразованный в строку объект	s1=1 s2=2 print(str(s1)+str(s2)) #12
.lower()/upper()	Возвращает строку в нижнем / в верхнем регистре	s='Ok' print(s.lower()) #ok print(s.upper()) #OK
.count(sub, x1,x2)	Возвращает количество вхождений подстроки sub в строку в диапазоне от x1 до x2	s='komp_ege_Inf' print(s.count('e')) #2 print(s.count('_',0,6)) #1
.endswith(sub, x1,x2)	Определяет, заканчивается ли строка заданной подстрокой sub	s='komp_ege_Inf' print(s.endswith('Inf')) # True
.startswith(sub, x1,x2)	Определяет, начинается ли строка с заданной подстроки	s='komp_ege_Inf' print(s.startswith('Inf')) #False
.find(sub, x1,x2)	Поиск вхождения подстроки sub в строку, в диапазоне от x1 до x2; возвращает индекс первого вхождения подстроки, или -1, если подстрока не найдена	s='AAABBBCC' print(s.find('B')) #3 s="AAABBAABCC" print(s.find('AA',2,len(s))) #5 s='AAABBBCC' print(s.find('CB'))

		#-1
<code>.rfind(sub, x1,x2)</code>	Поиск в строке заданной подстроки, с конца строки	<code>s='AAABBBCC'</code> <code>print(s.rfind('B')) #5</code>
<code>.replace(old, new, count)</code>	Возвращает строку, заменяя все фрагменты <code>old</code> на фрагменты <code>new</code> . Осуществляется не более <code>count</code> замен	<code>s='AAABBBCC'</code> <code>print(s.replace('A', 'Z'))</code> <code>#ZZZBBBCC</code> <code>s='AAABBBCC'</code> <code>print(s.replace('A', 'Z',2))</code> <code>#ZZABBBCC</code>
<code>.join(iterable)</code>	Возвращает строку, полученную в результате объединения объектов в <code>iterable</code> . В качестве разделителя используется исходная строка	<code>print(', '.join(['11A', '11B', '11C']))</code> <code>#11A, 11B, 11C</code> <code>print(' '.join(['11A', '11B', '11C']))</code> <code>#11A11B11C</code> <code>print('!'.join('Informatika'))</code> <code>#I!n!f!o!r!m!a!t!i!k!a</code>
<code>split(sep, maxsplit)</code>	Разбивает строку по разделителю <code>sep</code> . Возвращает список полученных строк. Осуществляется не более <code>maxsplit</code> разбиений.	<code>print('Informatika'.split('a'))</code> <code>#['Inform', 'tik', '']</code>

Методы и приемы решения задач КЕГЭ. Рассмотрим ряд примеров задач за 2022-2023 года, представленных на <https://kpolyakov.spb.ru> и <https://inf-ege.sdamgia.ru>. Их решение на базе строк поможет учащимся эффективно ускорить подготовку к сдаче ЕГЭ по информатике.

Задание 5. При работе с числами удобно бывает переводить их в строку и обрабатывать с помощью операций среза, конкатенации строк, условного оператора, циклов и т.д. Рассмотрим на примерах:

Задача № 4131 (источник <https://kpolyakov.spb.ru/>, А. Богданов). Алгоритм получает на вход натуральное число $N > 1$ и строит по нему новое число R следующим образом:

- 1) Число N переводим в двоичную запись.
- 2) Инвертируем все биты числа, кроме первого.
- 3) Переводим в десятичную запись.
- 4) Складываем результат с исходным числом N .

Полученное число является искомым числом R . Укажите наименьшее нечетное число N , для которого результат работы данного алгоритма больше 99. В ответе это число запишите в десятичной системе счисления. Решение (см. стр.117):

В данном примере мы осуществляем перевод числа N в двоичную систему счисления с помощью стандартной функции `bin`, получаем строку из 1 и 0. Функция `bin` в начале строки добавляет символы "0х". Удалим их с помощью среза: `bin(N)[2:]`. Далее в цикле инвертируем все биты, начиная с индекса 1. Напомним, что в строках нумерация символов осуществляется с

нуля. Из строки $Ns2$ на выходе получаем новое число $N2 = \text{int}(Ns2, 2)$. Преобразование в число осуществляется функцией `int` (строка, система счисления). Складываем два числа и проверяем, превышает ли сумма 99, если условие верно, то число найдено и поиск прерывается.

```

1  for N in range(1, 1000, 2):
2      Ns = bin(N)[2:]
3      Ns2 = Ns[0]
4      for i in range(1, len(Ns)):
5          if Ns[i] == '1':
6              Ns2 += '0'
7          else:
8              Ns2 += '1'
9      N2 = int(Ns2, 2)
10     r = N + N2
11     if r > 99:
12         print(N)
13         break

```

Ответ: 65

Задание 12. В задачах задания 12 может потребоваться знание методов работы со строками, чаще всего это задачи на «Исполнитель Редактор», например:

Задача №4975 (источник <https://kpolyakov.spb.ru/>). Исполнитель Редактор получает на вход строку цифр и преобразовывает её. Редактор может выполнять две команды, в обеих командах v и w обозначают цепочки символов.

1. заменить (v, w)
2. нашлось (v)

Первая команда заменяет в строке первое слева вхождение цепочки v на цепочку w . Если цепочки v в строке нет, эта команда не изменяет строку. Вторая команда проверяет, встречается ли цепочка v в строке исполнителя Редактор.

Дана программа для исполнителя Редактор:

НАЧАЛО

ПОКА НЕ нашлось(00)

 заменить(01, 210)

 заменить(02, 3101)

 заменить(03, 2012)

КОНЕЦ ПОКА

КОНЕЦ

Известно, что исходная строка начиналась с нуля и заканчивалась нулём, а между ними были только цифры 1, 2 и 3. После выполнения данной программы получилась строка, содержащая 56 единиц, 44 двойки и 19 троек. Сколько цифр было в исходной строке?

В решении реализуем предложенный в условии задачи алгоритм. С помощью вложенных циклов будем формировать строки s с различным количеством символов '1', '2' и '3'. Обратим внимание, что метод `replace` в языке Python по умолчанию реализует замену всех найденных фрагментов строки. А

команда "заменить" из условия задачи выполняет только одну замену. Поэтому в строках кода 7 – 9 использован необязательный параметр метода replace: в скобках на третьем месте указано максимальное количество замен – 1. Решение выполнено с учётом предположения, что результат работы алгоритма не зависит от порядка следования цифр 1, 2, 3 в исходной строке.

```

1 for x in range(1, 100):
2     for y in range(1, 100):
3         for z in range(1, 100):
4             s = '0' + '1' * x + '2' * y + '3' * z + '0'
5             s1 = s
6             while not '00' in s:
7                 s = s.replace('01', '210', 1)
8                 s = s.replace('02', '3101', 1)
9                 s = s.replace('03', '2012', 1)
10            if s.count('1') == 56 and s.count('2') == 44 and s.count('3') == 19:
11                print(len(s1))
12            break

```

Ответ 32

Задание 14. Несмотря на то, что задания этого типа не предусматривают обработку строк, а направлены на работу с числами в разных системах исчисления, решение ряда задач при компьютерном проведении ЕГЭ упрощается написанием алгоритма с использованием методов обработки строк. Задача № 5351 (ЕГЭ-2022) (источник <https://kpolyakov.spb.ru/>). Значение выражения $4 \cdot 625^{1920} + 4 \cdot 125^{1930} - 4 \cdot 25^{1940} - 3 \cdot 5^{1950} - 1960$ записали в системе счисления с основанием 5. Определите количество значащих нулей в этой записи.

```

1 x = 4 * 625 ** 1920 + 4 * 125 ** 1930 - 4 * 25 ** 1940 - 3 * 5 ** 1950 - 1960
2 s = ''
3 while x > 0:
4     s = str(x % 5) + s
5     x //= 5
6 print(s.count('0'))

```

Ответ: 1891

Задание 23. Решение некоторых задач этого блока осуществляется с использованием рекурсии и строк.

Задача № 6036 (источник <https://kpolyakov.spb.ru/>). Исполнитель Калькулятор преобразует число, записанное на экране. У исполнителя есть три команды, которым присвоены коды:

- A. Вычти 1
- B. Вычти 2
- C. Найди целую часть от деления на 2

Сколько существует программ, для которых при исходном числе 34 результатом будет являться число 2, при этом программа соответствует маске «?A*CB?» (символ «?» означает ровно один произвольный символ; символ «*» означает любую последовательность символов произвольной длины; в том числе «*» может задавать и пустую последовательность) и не содержит двух идущих подряд одинаковых команд?

Для решения этой задачи напишем рекурсивную функцию $f(x, y, s)$. Параметр x – текущее число на экране исполнителя; y – ожидаемый результат; s – программа, с помощью которой получено число x . Мы осуществляем проверку соответствия программы, записанной в строке s , маске «?A*CB?» с помощью срезов: $s[1] == 'A'$ and $s[-2] == 'B'$ and $s[-3] == 'C'$.

```

1 def f(x, y, s):
2     if x == y and len(s) > 2 and f2(s) == 1 and s[1] == 'A' and s[-2] == 'B' and s[-3] == 'C':
3         return 1
4     if x < y:
5         return 0
6     return f(x - 1, y, s + 'A') + f(x - 2, y, s + 'B') + f(x // 2, y, s + 'C')
7
8 def f2(s): # функция проверки условия «и не содержит двух идущих подряд одинаковых команд»
9     t = 1
10    for i in range(len(s) - 1):
11        if s[i] == s[i + 1]:
12            t = 0
13    return t
14
15 print(f(34, 2, ''))

```

Ответ:32

Задание 24. Основной тип задач на проверку умения работать со строками. Рассмотрим примеры использования срезов строк из таблицы 1 и методов из таблицы 2.

```

1 f = open("24-s1.txt ")
2 m = 0
3 while True:
4     s = f.readline()
5 while True:
6     s = f.readline()
7     if not s:
8         f.close()
9         break
10    if s.count('YZ') > 1:
11        m += 1
12 print(m)

```

Ответ:433

Задача № 2556 (источник <https://kpolyakov.spb.ru/>). Текстовый файл 24-s1.txt состоит не более чем из 106 заглавных латинских букв (A..Z). Текст разбит на строки различной длины. Определите количество строк, в которых комбинация YZ встречается больше одного раза.

Суть алгоритма заключается в циклическом проходе по строкам файла и проверки условия на наличие комбинация YZ больше одного раза в строке. В этом алгоритме применен метод count.

В следующей задаче №4041 (источник <https://kpolyakov.spb.ru/>). Текстовый файл 24-164.txt состоит не более чем из 10^6 символов и содержит только заглавные буквы латинского алфавита (ABC...Z). Текст разбит на строки различной длины. В строках, содержащих менее 15 букв G, нужно определить и вывести максимальное расстояние между одинаковыми буквами в одной строке.

Пример. Исходный файл:

VOVA

ZAGALG

QRAGQT

В этом примере во всех строках меньше 15 букв G. Самое большое расстояние между одинаковыми буквами – в третьей строке между буквами Q, расположенными в строке на 1-й и 5-й позициях. В ответе для данного примера нужно вывести число 4.

Заметим, что задачу для уточнения условия нужно дополнить более корректным примером, например таким: "Для строки 'QRAGQTQB' ответ должен быть 5".

```

1 f = open("C://24-164.txt")
2 m = 0
3 while True:
4     s = f.readline()
5     if s == '':
6         f.close()
7         break
8     if s.count('G') < 15:
9         for j in range(len(s)):
10            b = s.rfind(s[j])
11            len_p = b - j
12            m = max(len_p, m)
13 print(m)

```

Ответ:916

В ходе решения находим строки соответствующие первому условию `if s.count('G') < 15`, после чего осуществляем поиск соответствия второму условию – расстояние между одинаковыми буквами в одной строке. Находим вхождение символа `s[j]` в строку `s` начиная с конца строки `s.rfind(s[j])`, значение `len_p = b - j` вычисляет количество символов между одинаковыми буквами. В переменную `m` сохраняем максимальную длину такой последовательности, с помощью встроенной функции `max`.

Рассмотрим еще один пример, базирующийся на строках и срезах: задача №33526 (источник <https://inf-ege.sdamgia.ru/>). Текстовый файл содержит только заглавные буквы латинского алфавита (A...Z). Определите символ, который чаще всего встречается в файле между двумя одинаковыми символами. Например, в тексте СВСАВАВССС есть комбинации СВС, АВА (два раза), ВАВ и ССС. Чаще всего – 3 раза – между двумя одинаковыми символами стоит В, в ответе для этого случая надо написать В.

Используя переменную `alf`, хранящую строку алфавита и массив `a`, содержащий 26 элементов, проходим по строке `s` и между двумя одинаковыми символами (`if s[i]==s[i+2]:`) проводим подсчет букв латинского алфавита `for j in range(26): if s[i+1]==alf[j]: a[j]+=1`. Далее в цикле `for` определяем чаще всего встречающуюся букву, выводим ее по индексу в массиве.


```

1 s = open("24_33.txt").readline()
2 alf = 'ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ'
3 a = [0] * 26
4 for i in range(len(s) - 2):
5     if s[i] == s[i + 2]:
6         for j in range(26):
7             if s[i + 1] == alf[j]:
8                 a[j] += 1
9
10 m = 0
11 k = -1
12 for i in range(26):
13     if a[i] > m:
14         m = a[i]
15         k = i
16 print(alf[k])

```

Ответ: D

Задание 25. Приведем еще один пример не очевидного, на первый взгляд, использования строк, позволяющий упростить решение задачи из заданий 25.

Задача № 4410 (источник <https://krolyakov.spb.ru/>). Среди чисел, больших 520000, найти такие, для которых сумма всех нетривиальных делителей (не считая единицы и самого числа) образует число-палиндром. Вывести первые пять чисел, удовлетворяющих выше описанному условию, справа от каждого числа вывести его максимальный нетривиальный делитель.

Рисунок 1. Выводим само число x и максимальный нетривиальный делитель

```

1 import math
2
3 def f(s1):
4     s2 = s1[::-1]
5     t = True
6     if s1 != s2:
7         t = False
8     return t
9
10 i = 0
11 x = 520000
12 while i < 5:
13     s = m = 0
14     for y in range(2, int(math.sqrt(x)) + 1):
15         if x % y == 0:
16             s += y
17             m = max(y, m)
18             if y != x // y:
19                 s += x // y
20                 m = max(m, x // y)
21     z = str(s)
22     if f(z) and s != 0:
23         i += 1
24         print(x, ' ', m)
25     x = x + 1

```

Ответ:

520211 16781
 520993 47363
 521653 47423
 521947 16837
 522077 22699

В приведённом решении в функции $f(s1)$, с помощью срезов строк, формируем строку перевертыш $s2 = s1[::-1]$, затем с помощью условия $if\ s1 \neq s2$ проверяем является ли она палиндромом или нет. В основной программе, в цикле $while\ i < 5$ находим 5 чисел, больших 520000, для которых сумма всех нетривиальных делителей (переменная s) образует число-палиндром – $if\ f(z)\ and\ s \neq 0: print(x, ' ', m)$. Выводим само число x и максимальный нетривиальный делитель (Рис.1.).

В задачах аналогичной № 5620 (источник <https://kpolyakov.spb.ru>) эффективно использовать f-строки Python.

Условие задачи: Назовём маской числа последовательность цифр, в которой также могут встречаться следующие символы:

- символ «?» означает ровно одну произвольную цифру;
- символ «Ч» означает ровно одну произвольную четную цифру;
- символ «Н» означает ровно одну произвольную нечетную цифру.

Например, маске Ч?Н2 соответствуют числа 2912, 6012, 6772 и т.д. Среди натуральных чисел, не превышающих 10^8 , найдите все числа, соответствующие маске 11Ч??Н11, делящиеся на 2023 без остатка. В ответе запишите в первом столбце таблицы все найденные числа в порядке возрастания, а во втором столбце – соответствующие им результаты деления этих чисел на 2023.

```

1   for i1 in '02468':
2       for i2 in '0123456789':
3           for i3 in '0123456789':
4               for i4 in '13579':
5                   s = (f'11{i1}{i2}{i3}{i4}11')
6                   if int(s) % 2023 == 0:
7                       print(s, int(s) // 2023)
    
```

Ответ:11039511 5457
 11444111 5657
 11848711 5857

Говоря об обработке строк, будет несправедливо обойти стороной так называемые "Регулярные выражения" (сокращение "РВ"). Их необычный синтаксис часто отпугивает начинающих программистов, хотя при умелом использовании, регулярные выражения могут значительно упростить решение задач обработки текста. Итак, речь идет о дополнительном (относительно базовых средств языка) механизме обработки строк. В основе РВ лежит понятие паттерна, иногда его называют шаблоном. Паттерн – это специальным образом сформированная строка, которой может соответствовать или не соответствовать некоторый фрагмент текста. Если паттерн не содержит

никаких специальных символов, то полностью ему соответствует фрагмент текста, который абсолютно совпадает с ним. Паттерну "Питон" соответствует только строка "Питон". Если в шаблон добавить специальные символы, то ему будут соответствовать различные фрагменты текста. Например, символ точка означает "один любой символ". Паттерну "Питон." будут полностью соответствовать такие строки: "Питону", "Питона" или "Питоны". А вот строка "Питон" паттерну "Питон." соответствовать не будет.

Для использования РВ в Python следует в самом начале программы прописать подключение модуля *import re*. Рассмотрим некоторые команды этого модуля в таблице 3.

Табл. 3. Методы модуля *re* для работы с регулярными выражениями

Метод / команда	Описание
<code>re.match(pattern, string)</code>	Определяет, соответствует ли начало строки <code>string</code> паттерну <code>pattern</code> . Если не соответствует, то данный метод возвращает <code>None</code> . Поэтому <code>re.match(...)</code> можно использовать в обычной условной конструкции в качестве условия. Если начало строки <code>string</code> соответствует шаблону <code>pattern</code> , то метод возвращает объект класса <code>match</code> . Объект класса <code>match</code> содержит численные методы <code>start()</code> и <code>end()</code> . Они позволяют определить начало и конец соответствующего паттерну фрагмента. В данном случае метод <code>start()</code> может возвращать только 0. Объект класса <code>match</code> содержит также метод <code>group()</code> , возвращающий найденный фрагмент в виде строки. Третьим необязательным параметром здесь и далее может идти флаг. Например, <code>re.I</code> , или его полная версия <code>re.IGNORECASE</code> , отключающий различия между строчными и прописными буквами при сопоставлении строки с шаблоном.
<code>re.fullmatch(pattern, string)</code>	Определяет, соответствует ли строка <code>string</code> целиком шаблону <code>pattern</code> . Если не соответствует – возвращает <code>None</code> . Поэтому <code>re.fullmatch(...)</code> можно использовать в обычной условной конструкции в качестве условия.
<code>re.search(pattern, string)</code>	Ищет первое вхождение строки, соответствующей шаблону <code>pattern</code> слева направо в строке <code>string</code> . Если никакой фрагмент строки <code>string</code> не соответствует шаблону <code>pattern</code> - возвращает <code>None</code> . Если же такой фрагмент, или фрагменты есть, то возвращает объект класса <code>match</code> .
<code>re.findall(pattern, string)</code>	Ищет в строке <code>string</code> все вхождения, соответствующие шаблону <code>pattern</code> . Возвращает найденные фрагменты в виде списка строк.
<code>re.split(pattern, string, [maxsplit=0])</code>	Разбивает строку <code>string</code> , используя в качестве разделителя шаблон <code>pattern</code> . Если задан параметр <code>maxsplit</code> , то выполняется не более заданного количества первых слева направо разбиений. Возвращает список строк.
<code>re.sub(pattern, repl, string)</code>	Возвращает строку, в которой все подстроки строки <code>string</code> , соответствующие шаблону <code>pattern</code> заменены строкой <code>repl</code> .
<code>re.finditer(pattern, string)</code>	Возвращает итератор, перебирающий все вхождения, соответствующие шаблону <code>pattern</code> , в виде объектов класса <code>match</code> .

Обычный неспециальный символ паттерна соответствует именно этому символу строки на своем месте. Помимо обычных символов в РВ используются специальные: . ^ \$ * + ? { } [] \ | () -. Если в искомом фрагменте требуется найти один из этих символов, то его экранируют и перед ним ставят символ \. Рассмотрим специальные символы и конструкции в таблице 4.

Табл. 4. Значение символов в шаблонах

Символ(ы)	Описание
.	Один любой символ, кроме символа перевода строки \n. Если символ перевода строки тоже должен соответствовать точке в шаблоне, то при использовании методов, определяющих соответствие шаблону, следует добавлять флаг re.S или его полную версию re.DOTALL.
[..]	Один из символов на месте точек. Допускаются диапазоны через тире.
[^..]	Один любой символ, кроме тех, что на месте точек
\w	Одна любая цифра или буква (\W — все, кроме буквы или цифры)
\d	Одна любая цифра, т.е. то же, что и [0-9] (\D — все, кроме цифры)
\s	Один любой пробельный символ (\S — любой непробельный символ)
\b	Граница слова (\B – не граница слова)
^ и \$	Начало и конец строки соответственно

Например, паттерн "па[123].те" означает, что в соответствующем ему фрагменте на первом месте будет располагаться буква "п", на втором – буква "а", на третьем – одна из цифр 1, 2, или 3. Четвертый символ – любой, на пятом месте – буква "т" и на шестом – "е". Теперь рассмотрим использование этого паттерна в конструкциях языка программирования.

```
if re.fullmatch("па[123].те", "па123те"): print(1)
else: print(0)
```

Вывод:0

В строке "па123те" любая одна цифра является лишней. Фрагмент паттерна [123] означает, что на соответствующем месте должен быть ровно один из символов 1,2 или 3. Символ точка в паттерне означает любой символ, в том числе это может быть и цифра, но только одна.

Рассмотрим пример:

```
if re.fullmatch("па[123].те", "па21те"): print(1)
else: print(0)
```

Вывод:1

В данном случае в строке "па21те" двойка – это один из символов [123], а единица – символ, обозначенный в паттерне точкой.

Следующий пример:

```
if re.fullmatch("па[123].те", "па21тема"):
    print(1)
```

```
else:
    print(0)
```

Вывод:0

Начало строки "па21тема" полностью соответствует паттерну "па[123].те", но именно начало, а не вся строка целиком. Команда `re.full match` определяет, соответствует ли строка шаблону целиком.

Например, фрагмент:

```
if re.match("па[123].те", "па21тема"): print(1)
else: print(0)
```

Выведет в консоль 1, так как команда `re.match` определяет соответствие начала строки паттерну.

Вслед за любым символом РВ позволяют указать количество таких символов. Это можно сделать несколькими способами.

Табл. 5. Описание группы символов в шаблонах

+	1 и более вхождений символа, записанного слева от знака +
*	0 и более вхождений символа, записанного слева от знака *
?	0 или 1 вхождение символа, записанного слева от знака ?
{n}	Ровно n вхождений символа, указанного перед фигурными скобками
{n,m}	От n до m вхождений символа, указанного перед фигурными скобками. Существуют альтернативные формы написания: {,m} — от 0 до m вхождений; {m,} — не менее m вхождений

Рассмотрим шаблон `"/b[123456789][0123456789]{3}/b"`, ему соответствует любое четырехразрядное число десятичной системы счисления. На первом месте должна располагаться любая цифра кроме 0, а на следующих трех позициях – любые цифры от 0 до 9. Этот паттерн можно записать короче: `"\b[1-9][0-9]{3}\b"`. Или с использованием специального символа `"\d"`, означающего любую цифру: `"\b[1-9]\d{3}\b"`. Можно записать так: `"\b[1-9]\d\d\d\b"`.

С учетом сказанного, в одной и той же строке заданному паттерну может соответствовать фрагмент различной длины. Рассмотрим пример:

```
st1 = re.match("па[123]те!+.", "па2те!!!!тика")
```

Плюс означает одно или более повторений восклицательного знака. В строке "па2те!!!!тика" существует несколько фрагментов, начинающихся с нулевого символа, которые соответствуют паттерну "па[123]те!+.". Это такие строки: "па2те!!", "па2те!!!", "па2те!!!!", "па2те!!!!!", "па2те!!!!т". Обратите внимание, команда модуля `re` выполнит поиск максимально длинной подстроки, соответствующей паттерну.

```
1 import re
2 st1 = re.match("па[123]те!+.", "па2те!!!!тика")
3 print(st1)
```

Вывод программы:

```
<re.Match object; span=(0, 11), match='па2те!!!!т'>
```

Результаты работы подтверждают: `s1` представляет собой объект класса `re.Match`. Найденный командой `re.math` фрагмент начинается в позиции 0 и продолжается до позиции 11 не включительно (метод `span()` возвращает начало

и конец найденного фрагмента в виде кортежа). Сам фрагмент такой: "па2те!!!!т".

Довольно часто требуется указать не количество повторений одного символа, а количество повторов некоторого фрагмента. Это можно сделать с помощью такой конструкции в паттерне: (?:фрагмент) и далее количество повторений любым рассмотренным выше способом. Например:

```
1 import re
2
3 li = re.findall("(?:кот)+", "рокот коткоткот катокот")
4 print(li)
```

Вывод программы: ['кот', 'коткоткот', 'кот']

В данном случае в переменной li будет сформирован список из всех найденных фрагментов: ['кот', 'коткоткот', 'кот'].

Рассмотрим более сложный пример:

```
1 import re
2
3 p = re.findall("(?:тот)+", "котототототф")
4 print(p)
```

Вывод программы: ['тот', 'тот']

В переменной p сформирован список из отдельных слов "тот": ['тот', 'тот']. Первый фрагмент "тот" python найдет в строке "котототототф", начиная со второго символа (нумерация с нуля). Таким образом, первое слово "тот" занимает символы с номерами 2,3,4. А вот следующее повторение слова "тот" python ищет со следующего, с пятого символа. Для того, чтобы показать, что фрагмент должен завершаться каким-либо символом, но последующий поиск осуществлялся бы именно с него, можно воспользоваться следующей конструкцией в паттерне: (?=концовка). Впрочем, сама концовка в найденный фрагмент включена не будет. При выполнении команды

`p = re.findall("(?:то(?=т))+", "котототототф")`, в переменной p будет сформирован следующий список: ['тототото'].

Рассмотрим решение некоторых задач КЕГЭ с помощью механизма РВ. Условия задач возьмем с сайта.

Задание 24. Задача №27689. Текстовый файл состоит не более чем из 10^6 символов X, Y и Z. Определите максимальную длину цепочки вида XYZXYZXYZ... (составленной из фрагментов XYZ, последний фрагмент может быть неполным).

Сначала сформируем паттерн, соответствующий цепочке вида XYZXYZXYZ... Это должен быть фрагмент "XYZ" повторенный любое максимальное количество раз и добавленный к нему один раз символ "X" или сочетание символов "XY". Логическая связка "или" в РВ записывается вертикальной чертой. Описываемый паттерн может выглядеть, например, так "(?:XYZ)+(?:X|XY)?". Разберем этот паттерн по частям: (?:XYZ) строка "XYZ" объединена во фрагмент конструкцией "(?:)" для того, чтобы после нее можно было указать количество повторений. Это количество повторений, а

именно одно или более, задано символом "+". Мы получили первый фрагмент паттерна: "(?:XYZ)+". Далее, один из фрагментов: символ "X" или символы "XY" могут быть записаны ноль или один раз. Такое количество выражается символом "?". Получили вторую часть паттерна: "(?:X|XY)?".

Таким образом, список из всех подходящих цепочек может быть получен командой

```
t=re.findall("(?:XYZ)+(?:X|XY)?", open("24.txt").readline())
```

Теперь из этого списка следует выбрать фрагмент максимальной длины. Нужно помнить, что по умолчанию строки сравниваются не по длине, а по алфавиту, таким образом, конструкцией `max(t)` будет получена не самая длинная строка, а последняя по алфавиту строка списка `t`.

Воспользуемся именованным параметром функции `max`. Это параметр `key`, позволяющий определить функцию для предшествующей сравнению обработке элементов последовательности, из которой определяется максимум. Теперь определение максимальной по длине строки будет выглядеть так: `max(t, key=len)`. Саму длину получившейся строки определим с помощью функции `len`:

```
len(max(t, key=len)).
```

Приведем полное решение.

```
1 import re
2
3 t = re.findall("(?:XYZ)+(?:X|XY)?", open("24.txt").readline())
4 print(len(max(t, key=len)))
```

Ответ: 13

Решение на основе РВ заняло три строчки кода. Подставив в последнюю строку вместо переменной `t` конструкцию ее получения, можно записать решение в две строки:

```
1 import re
2
3 print(len(max(re.findall("(?:XYZ)+(?:X|XY)?", open("24.txt").readline()), key=len)))
```

Ответ: 13

Задача №37159. Текстовый файл состоит не более чем из 10^7 строчных букв английского алфавита. Найдите максимальную длину подстроки, в которой символы «a» и «d» не стоят рядом.

В качестве одной из идей решения рассмотрим разбиение исходной строки на фрагменты, используя в качестве разделителей подстроку "ad" или "da". Рассмотрим пример исходной строки:

```
"xxxxxxxxxxxxadcccccccdapppppppdaadttttt".
```

Разделяя эту строку описанным выше образом, получим такие строки: "xxxxxxxxxxxx", "cccccc", "pppppp", "", "tttt". Заметим, что это не максимально длинные фрагменты, соответствующие условию задачи. К строке "xxxxxxxxxxxx" можно еще дописать символ "a". Строка "cccccc" должна с двух сторон содержать символ "d". К строке "pppppp" слева следует дописать символ "a", а справа – символ "d". И т.д. Таким образом, длина первой и

последней строк увеличится на 1, а длина всех промежуточных строк (если полностью корректно, то кроме пустых) увеличится на 2. Поэтому выведем отдельно длины первого и последнего фрагментов и максимальную длину среди всех промежуточных:

```

1 import re
2
3 s = open("24.txt").readline().rstrip()
4 myList = re.split(r"ad|da", s)
5 print(len(myList[0]), len(myList[-1]))
6 print(len(max(myList, key=len)))

```

Ответ:30 7772250

Следовательно, максимальную длину имеет фрагмент внутри строки и ответ будет $2250+2 = 2252$.

Другое решение: заменим все сочетания "ad" и "da" на фрагменты с пробелом, например, на фрагменты "* *". Это можно сделать, например, конструкцией:

```
s = re.sub(r"ad|da", "* *", s).
```

Теперь для получения ответа достаточно разбить строку *s* на фрагменты обычным методом `split`. В качестве стандартного разделителя будет использован пробел.

Приведем полное решение.

```

1 import re
2
3 s = open("24.txt").readline().rstrip()
4 s = re.sub(r"ad|da", "* *", s)
5 myList = s.split()
6 print(len(max(myList, key=len)))

```

В завершение разберем решение одной из рассмотренных выше задач; задача № 6036 (источник <https://kpolyakov.spb.ru/>).

Как и в предыдущем решении реализуем рекурсивную функцию $f(x, s)$, на вход которой подадим два параметра: x – текущее число на экране исполнителя; s – программа, с помощью которой получено число x . Ожидаемый результат передавать в функцию не будем для сокращения кода.

Проверки соответствия программы в переменной s условиям задачи выполним с помощью `РВ`.


```

1 import re
2
3 def f(x, s):
4     if x < 2 or re.search("AA|BB|CC", s):
5         return 0
6     if x == 2:
7         if re.fullmatch(".A.*CB.", s):
8             return 1
9         else:
10            return 0
11    return f(x - 1, s + 'A') + f(x - 2, s + 'B') + f(x // 2, s + 'C')
12
13
14 print(f(34, ''))

```

В строке 4 в условной конструкции используется код `re.search("AA|BB|CC", s)`. На естественный язык фраза переводится так: если в строке `s` встречается фрагмент AA, BB, или CC. Для определения соответствия программы, записанной в переменной `s`, маске из условия задачи используется паттерн `".A.*CB."`. Здесь точка означает любой один символ, а `.*` означает любое количество произвольных символов.

Использование РВ позволило сократить код и избавиться от функции `f2`.

Заключение. Нами были рассмотрены основные приемы обработки строк в решении задач компьютерного ЕГЭ по информатике. Предложены решения ряда задач на основе более привычных методов и срезов, а также подробно рассмотрены регулярные выражения и их реализация в языке Python. Последние еще не нашли, на настоящий момент времени, широкого применения у учителей школ. Выбор метода решения задачи всегда остается за экзаменуемым. Учителю в современных реалиях подготовки, учащихся к компьютерному ЕГЭ по информатике необходимо, на наш взгляд, уделить определенно больше времени теме «Обработка строк». Знакомство с различными технологиями обработки строк существенно расширяет арсенал будущего программиста.

Список источников

1. Документация по языку Python3. – URL: <https://docs-python.ru/> (дата обращения: 02.04.2023).
2. Методические материалы и программное обеспечение для школьников и учителей – URL: <https://kpolyakov.spb.ru/> (дата обращения: 02.04.2023).
3. Образовательный портал для подготовки к экзаменам. – URL: <https://inf-ege.sdamgia.ru/> (дата обращения: 02.04.2023).
4. Информатика и переводные экзамены в Лицее 83 / Режим доступа: <https://licey83.narod.ru/>. – URL: <https://licey83.narod.ru/> (дата обращения: 02.04.2023).

References

1. Python3 language documentation. Available at: <https://docs-python.ru/> (accessed 02 April 2023) (In Russian)

2. Methodological materials and software for schoolchildren and teachers. Available at: <https://kpolyakov.spb.ru/> (accessed 02 April 2023) (In Russian)
3. Educational portal for exam preparation / Available at: <https://inf-ege.sdangia.ru/> (accessed 02 April 2023) (In Russian)
4. Informatics and translation exams at Lyceum 83. Available at: <https://licey83.narod.ru/> (accessed 02 April 2023) (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

The declared contribution of the authors of the article:

The authors contributed equally to the preparation of the article.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 16.06.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 16.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK**

Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2. С. 139-150.

Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023. № 2. P.139-150.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.21510/18173292_2023_100_2_139_150

**УНИВЕРСИТЕТСКАЯ СРЕДА
КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ**

Вагиф Дейрушевич Байрамов¹, Анатолий Васильевич Герасимов²

Российская академия образования, Москва, Россия, baigramov.vd@yandex.ru, ORCID ID 0009-0001-4740-2993

² Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, gav-53@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-9784-1994

Аннотация. Высшее образование лиц с инвалидностью является одним из приоритетов современного общества, рассматривается как действенный механизм повышения их социального статуса, обеспечения их экономической независимости и интеграции в общество. Сегодня, несмотря на усиленное внимание к данной проблематике со стороны государства и педагогического сообщества, остается много нерешенных вопросов, требующих поиска новых подходов к социализации таких студентов в университетской среде. Исследование направлено на поиск инструментов модернизации университетской среды в интересах повышения образовательного и социокультурного потенциала студентов с инвалидностью.

Рассмотрены подходы к категории среды во взаимосвязи с категорией инклюзии в междисциплинарной парадигме, что позволяет выделить наиболее существенные характеристики инклюзивной образовательной среды университета, обеспечивающей доступность и повышение качества высшего образования лиц с инвалидностью, их социокультурную интеграцию. Определено, что университетская среда – это педагогическая система, имеющая специфическую структуру, включающую ряд подсистемных компонентов. Показано, что пространственно-предметный, содержательно-методический, ресурсный и коммуникативно-организационный компоненты университетской среды способствуют социокультурной интеграции студентов с инвалидностью. Предложена модель трансформации образовательной среды университета за счет ее обогащения социально-образовательными практиками, адаптации образовательного пространства к нуждам каждого

студента с инвалидностью. Даны рекомендации по проектированию инклюзивной образовательной среды университета, разработке и адаптации учебных и информационных образовательных ресурсов по программам высшего образования в соответствии с потребностями студентов с инвалидностью, представлены рекомендации по созданию системы программно-методического, нормативного, информационного обеспечения и эффективного комплексного (психолого-педагогического и медико-социального) сопровождения инклюзивного образовательного процесса, развитию дистанционного обучения. Практическая значимость статьи определяется тем, что предложенная модель трансформации образовательной среды может найти применение в ходе проектирования как организационно-управленческого, так и психолого-педагогического компонентов сопровождения инклюзивных процессов в университете.

Ключевые слова: высшее образование, университет, студенты с инвалидностью, образовательная среда, инклюзивное образование, доступная среда, образовательные потребности, социокультурная интеграция

Для цитирования: Байрамов В.Д., Герасимов А.В. Университетская среда как фактор социокультурной интеграции студентов с инвалидностью // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2. С. 139-150.

PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK

Original article.

UNIVERSITY ENVIRONMENT AS A FACTOR OF SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES

*Vagif D. Bayramov*¹, *Anatoly V Gerasimov*²

¹ Russian Academy of Education, Moscow, Russia, bairamov.vd@yandex.ru, ORCID ID 0009-0001-4740-2993

² Russian State University for the Humanities (RSUH). Moscow, Russia, gav-53@mail.ru ORCID ID 0000-0002-9784-1994

Annotation. Higher education of persons with disabilities is one of the priorities of modern society, is considered as an effective mechanism for improving their social status, ensuring economic independence and integration into society. Today, despite the increased attention to this issue from the state and the pedagogical community, there are many unresolved issues that require the search for new approaches to the socialization of students with disabilities in the university environment. The research is aimed at finding tools to modernize the university environment in order to increase the educational and socio-cultural potential of students with disabilities.

Results. The approaches to the category of environment in relation to the category of inclusion in the interdisciplinary paradigm are considered, which allows us to identify the most significant characteristics of the inclusive educational environment of the university, providing accessibility and improving the quality of higher education for persons with disabilities, their socio-cultural integration. It is determined that the university environment is a pedagogical system with a specific structure, including a number of system components. It is shown that the spatial-subject, content-methodical, resource and communicative-organizational components of the university environment contribute to the socio-cultural integration of students with disabilities. A model of transformation of the educational environment of the university is proposed due to its enrichment with socio-educational practices, adaptation of the educational space to the needs of each student with disabilities. Recommendations are given on the design of an inclusive educational environment

of the university, the development and adaptation of educational and informational resources for higher education programs to the needs of students with disabilities, the creation of a system of program-methodical, normative, information support and effective integrated (psychological, pedagogical, medical and social) support of the inclusive educational process, the development of distance learning. The practical significance of the article is determined by the fact that the proposed model of transformation of the educational environment can be used during the design of both organizational and managerial, and psychological and pedagogical components of the support of inclusive processes at the university.

Keywords: higher education, university, students with disabilities, educational environment, inclusive education, accessible environment, educational needs, socio-cultural integration

For citing: Bayramov V.D. Gerasimov A.V. University environment as a factor of socio-cultural integration of students with disabilities. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 100(2): 139-150.

Введение. Повышение доступности высшего образования для лиц с инвалидностью является приоритетной задачей государственной социальной политики. Организация высшего образования (далее ОВО) – университет, институт, академия – создает среду, которая организационно, методически, технически и технологически приспособлена к специальным потребностям инвалида и обеспечивает ему условия для освоения программ высшего образования, охрану здоровья, доступность информационного и социокультурного пространства; выступает действенным механизмом профессиональной самореализации и социокультурной интеграции обучающихся с особыми образовательными потребностями.

Проблема создания доступной среды приобрела особую актуальность для высшей школы России после принятия Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». По результатам ежегодного проведения мониторинга деятельности ОВО [1], с 2014 года наблюдается устойчивая тенденция увеличения численности студентов с инвалидностью, поступающих в вузы. В 2019 г. их число составляло 25252 человека, в 2020 г. – 28699 человек, в 2021 г. – 31966 человек, в 2022 г. – 34038 человек. На основе указанной динамики можно прогнозировать дальнейшее увеличение их доли в общем количестве студентов. В этой связи разработка и апробация модели университетской среды, обеспечивающей доступность и повышение качества высшего образования молодых людей с инвалидностью, их социокультурную интеграцию, выступает важной научной и практической задачей. Создание социокультурной среды вуза для студентов с инвалидностью необходимо в связи с требованием Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения как условия освоения компетентностей образовательной программы высшего многоуровневого образования.

Цель статьи – обосновать возможности социокультурной интеграции студентов с инвалидностью путем позитивных трансформаций образовательной среды университета.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются: педагогическая концепция Л.С. Выготского; инклюзия и «социальная модель» инвалидности – ценность разнообразия, формирование толерантного отношения к любым особенностям другого человека, адаптация среды; культурологический подход к инклюзии – ценность развития, создание включающей социокультурной среды для совместного творчества и развития подлинной социальности. В статье использованы работы, раскрывающие специфику проектирования доступной для студентов с инвалидностью образовательной среды [2;3; 4; 5; 6].

Материалы и методы исследования. Приведенная в статье аргументация опирается на совокупность теоретических методов исследования (анализ источников для определения концептуальных подходов и формулировки понятия «инклюзивная среда университета»; анализ и синтез результатов исследования). Используются материалы интернет-портала «Инклюзивное образование.рф», экспертные оценки адаптированных образовательных программ высшего образования по гуманитарным, техническим и социальным направлениям подготовки, реализуемых в ведущих вузах страны (МГТУ им. Н. Э. Баумана, Московского психолого-педагогического государственного университета, Московского государственного гуманитарно-экономического университета и др.).

Результаты исследования. В педагогической науке понятие «среда» определяется как совокупность внешних факторов (семья, социальные институты воспитания), влияющих на развитие и формирование способностей, потребностей, интересов, сознания личности. Фундаментом формирования средового подхода становится понимание феномена образовательной среды как совокупности реальных условий педагогической деятельности, в которых осуществляется развитие, саморазвитие и самовыражение личности учащегося.

Социальная среда является исключительно важным фактором формирования и развития личности аномального ребенка. Нетипичная личность, с точки зрения Л.С. Выготского, формируется в процессе взаимодействия биологических, социальных и педагогических факторов. Смысл организованного педагогического воздействия он видел в содействии развитию нетипичной личности: «Вероятно, человечество победит раньше или позже и слепоту, и глухоту, и слабоумие, но гораздо раньше оно победит их социально и педагогически» [7].

В современной психолого-педагогической науке и практике при обсуждении условий обучения и воспитания детей-инвалидов широко используется понятие «инклюзивная образовательная среда». По мнению Б.Б. Айсмонтас, это особый вид образовательной среды, который предполагает решение проблемы образования детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) за счет адаптации пространства обучения к нуждам каждого ребенка, включая реформирование образовательного процесса, методическую гибкость и вариативность, благоприятный психологический

климат, оказание обучающимся с инвалидностью поддерживающих услуг [8]. Также используется понятие «инклюзивная информационно-образовательная среда». В исследовании М.Г. Фидаровой, С.З. Длборовой и Е.Д. Иванковой она представлена как системно-организованная совокупность адаптированных к особым образовательным потребностям студентов с ОВЗ информационных ресурсов, организационно-методических средств, технических и программных средств для реализации образовательной деятельности [9].

Каждый вуз создает для студентов с ОВЗ свою среду и ее универсальную (в пределах этого вуза) модель, которая отражает существенные свойства и требования к ней в соответствии с образовательной специализацией, принципами и технологиями педагогического дизайна, спецификой предметного обучения. Одна из ведущих целей формирования университетской среды – разработка и адаптация учебных и информационных образовательных ресурсов по программам высшего образования к потребностям пользователей (обучающихся с инвалидностью), создание системы программно-методического, нормативного, информационного обеспечения и эффективного комплексного (психолого-педагогического и медико-социального) сопровождения инклюзивного образовательного процесса, развитие различных форм альтернативного (в том числе дистанционного) обучения [10, с. 164-165].

Доступная для студентов с инвалидностью университетская среда – это педагогическая система, имеющая специфическую структуру, включающую ряд системных компонент. Первая среди них – *пространственно-предметная компонента*. Она характеризует материальные возможности университета, такие как: доступная (безбарьерная) архитектурно-пространственная организация; обеспеченность современными техническими средствами и системами, соответствующими образовательным потребностям студентов с инвалидностью различных нозологических групп. Непригодность инфраструктуры для нужд инвалидов – одна из наиболее острых проблем, ограничивающих их доступ к получению высшего образования.

Конечно, обеспечение физической доступности образовательной среды требует организационных и финансовых усилий. И далеко не каждый университет занимается этим всерьез. Более того, абитуриентам-инвалидам просто отказывают в поступлении, якобы по причине отсутствия специальных условий. Так, по данным мониторинга Минобрнауки, в рамках приемной кампании последних трех лет инвалиды подают примерно от 10 до 12 тысяч заявлений о приеме на обучение по программам высшего образования, а поступает только каждый второй из них.

Содержательно-методическая компонента включает учебную и учебно-методическую деятельность студентов и преподавателей в условиях инклюзивного образования (цели, дифференциация, индивидуализация и вариативность организации и содержания образовательного процесса, стиль преподавания и характер контроля, гибкость образовательных методик и технологий). Существует мнение, что большинство студентов с инвалидностью

не способно освоить содержание учебных дисциплин в полном объеме, а в итоге и получить качественное профессиональное образование. Действительно, они испытывают затруднения в освоении образовательной программы в том же темпе, на том же учебном материале и в той же последовательности, что и другие обучающиеся. Это необходимо учитывать при организации учебного процесса.

Практика показывает, что даже при наличии технически оснащенной аудитории, преподаватели, не имеющие навыка работы со студентами-инвалидами, предпочитают давать материал по старинке, игнорируя особые образовательные потребности таких студентов. Вместо адекватной подачи материала они стараются «откупиться» положительными оценками в зачетке. Или, напротив, нередки случаи, когда студенту с инвалидностью выдвигаются невыполнимые требования. Именно поэтому важное значение имеет обретение педагогами компетенций по методикам работы в условиях инклюзивного высшего образования.

Одним из продуктивных механизмов обеспечения доступности и качества обучения лиц с инвалидностью являются дистанционные формы, возможности которых систематически возрастают. Увеличивается количество вузов, которые предлагают комплекс образовательных услуг, предоставляемых студентам с инвалидностью с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии. Выбор интерактивных средств обучения, обеспечивающих оперативное взаимодействие с преподавателем, с другими обучающимися, а также с учебным материалом, способствует повышению эффективности и качества дистанционного обучения студентов с инвалидностью.

Содержательно-методическая компонента университетской среды взаимосвязана со средствами информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и содержит систему информационно-образовательных ресурсов (ИОР), в том числе, систему электронно-образовательных ресурсов (ЭОР). Представляет интерес разработанное сетью ресурсных учебно-методических центров по обучению лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья пособие [11], в котором содержатся методические рекомендации по использованию электронного обучения, дидактических возможностей ресурсов информационно-коммуникационной сети Интернет, иных дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ высшего образования.

В марте 2017 г. запущен интернет-портал информационной поддержки инклюзивного высшего образования (<https://инклюзивноеобразование.рф>), максимально адаптированный для использования лицами с инвалидностью при работе с ПК и различными мобильными устройствами. На портале размещена и ежегодно обновляется информация о состоянии обеспечения доступности условий для обучения инвалидов в вузах, о направлениях подготовки по

программам высшего образования. Кроме того, есть доступ к библиотеке учебно-методических материалов и открытых курсов, адаптированных с учетом нозологии, а выпускникам предоставляется информация о возможности трудоустройства.

Современный учебный процесс в университете является высокотехнологичным в плане использования технических и информационных средств обучения, что для студента с ограничениями по здоровью может выступать и в качестве барьера, и в качестве ресурса. С одной стороны, сложные лабораторные работы, в том числе с использованием технических устройств, обязательные для многих специальностей и направлений подготовки, могут быть трудновыполнимыми или опасными для студента с нарушениями зрения, слуха, моторики. С другой стороны, современные компьютерные и информационные технологии позволяют предоставлять информацию в форме, доступной для студента с сенсорными нарушениями (электронные лупы для слабовидящих и голосовые программы для незрячих; звукоусиливающая аппаратура и мультимедийные средства при нарушениях слуха). Компьютерные тренажеры позволяют студентам с двигательными нарушениями в имитационном режиме выполнять недоступные им экспериментальные процедуры. Разнообразные ЭОР не могут и не должны в полной мере заменять живое общение с преподавателем и другими студентами в ходе различных форм аудиторных занятий, но могут существенно помочь студенту с инвалидностью. В связи с этим обеспечение инклюзивного учебного процесса техническими средствами приема-передачи информации в формах, отвечающих особым образовательным потребностям студентов с нарушениями различной нозологии, а также разработка и применение соответствующих педагогических технологий – эффективное средство повышения доступности высшего образования для инвалидов.

Наконец, возможно, из соображений конкретной целесообразности выделение специализированной **ресурсной компоненты образовательной среды**, интегрирующей все методические и информационно-образовательные ресурсы университета. Необходимость в такой компоненте вызвана и тем, что опыт обучения и организационно-педагогического сопровождения инвалидов различных нозологических групп имеется не у всех вузов. Одним из важных источников образовательных ресурсов являются ресурсные учебно-методические центры, которые обеспечивают комплексный подход для развития системы инклюзивного высшего образования в России, оказывая консультационную поддержку вузам-партнёрам, лицам с инвалидностью и ОВЗ и другим заинтересованным лицам, разрабатывая современные подходы и технологии к профориентации и обучению, а также развитию форм содействия трудоустройству, предоставляя доступ к центрам коллективного пользования специальными техническими средствами обучения.

Кроме того, в целях информационно-методического обеспечения управления системой формирования и развития доступной среды для

инвалидов приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 3 октября 2019 г. № 656 создан и с 2020 года действует «Федеральный ресурсный (информационно-методический) центр по формированию доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения» в структуре ФГБУ ДПО «Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей-экспертов» Минтруда России.

Наконец, важное значение для социокультурной интеграции студентов с инвалидностью имеет **коммуникативно-организационная компонента университетской среды**, которая представляет собой пространство межличностного взаимодействия в непосредственной или предметно-опосредованной форме и способов взаимодействия субъектов инклюзивного образовательного процесса, благоприятный психологический климат в инклюзивных группах, управление командной деятельностью специалистов, обеспечивающих инклюзивную практику в университете.

Высшее образование, по сути, обеспечивает вхождение обучаемых во множество разнообразных социальных взаимодействий, в особую социокультурную среду вуза, что создает и расширяет базу для адаптации. Развиваются общественные навыки, коллективизм, организаторские способности, умение налаживать контакты и сотрудничать с разными людьми; формируется мировоззрение и гражданская позиция.

Практический опыт МГГЭУ, в котором длительное время работали авторы, показывает, что внедрение инклюзивного подхода к обучению инвалидов сегодня сталкивается не только с трудностями организации доступной среды (физическая доступность к объектам университета, специальные средства обучения и специальное оборудование). Наиболее сложными в решении оказываются проблемы социально-психологического характера, включающие сложившиеся стереотипы образования, неготовность участников образовательного процесса (педагогов, обучающихся, родителей) принять новые принципы образования, недостаток комплексных психолого-педагогических знаний и технологий, специальных мониторинговых исследований, касающихся инклюзивных образовательных практик [12].

Социально-психологическая обстановка в университете является немаловажным аспектом инклюзивной образовательной среды. Здесь речь идет о характере отношений, складывающихся у студента с инвалидностью с преподавателями, другими студентами, руководителями, всем персоналом образовательной организации. В действительности для отношенческих барьеров при инклюзивном подходе в современных условиях есть веские основания. Так, при предъявлении одинаковых требований ко всем обучающимся, студентам с инвалидностью зачастую требуется затратить большее количество времени для освоения пройденного материала, приложить больше усилий, чем «здоровому» студенту. Во время лекции студенты с инвалидностью задают большее количество уточняющих вопросов, а темп записи материала гораздо ниже. В результате «здоровым» студентам

приходится ожидать продолжения лекции, что у отдельных личностей вызывает раздражение, в группе может возникнуть конфликт. Как отмечают психологи, такое отношение, как правило, связано с собственным несогласием со своим реальным состоянием здоровья.

Также стоит отметить, что конфликт может осуществляться и между группами «инвалиды» – «инвалиды», причем «здоровые» студенты могут поддерживать как одних, так и других. По нашим наблюдениям, конфликтующие стороны формируются по вопросам активного и пассивного отношения. Так, студенты с инвалидностью, которые до поступления в университет учились в инклюзивных школах, легче адаптируются к новым условиям, налаживают контакт со своими сверстниками. Кроме учебной деятельности они занимаются научной и общественной жизнью, проявляют свои лидерские качества. У студентов с инвалидностью, которые обучались ранее в специализированном учебном заведении или получали общее образование на дому, процесс социализации затруднен, длителен, существуют коммуникационные барьеры. Между группами возникает негативное отношение: студенты с активной позицией считают других неуверенными в себе, студенты с пассивной позицией считают другую группу «выскачками», напрямую показывая это своим поведением. На наш взгляд, несмотря на такое негативное отношение в группах, конфликт можно рассматривать как способ разрешения противоречий. Выявление и разрешение конфликтов в целом полезно как для данных социальных групп, так и в целом для социума. Уделяя внимание разрешению конфликтов, индивид, группа или социум в целом достигают более эффективных результатов, разумеется, если следуют определенным правилам, направленным на цивилизованное регулирование конфликтов и управление их развитием [13].

Совершенно очевидно, что университетам страны неизбежно придется решать самые различные задачи по формированию адаптированной образовательной среды — методологические, технические, нормативно-аккредитационные. Но, прежде всего, участникам образовательного процесса нужно научиться инклюзивному взаимодействию – полномасштабному вступлению в равноправные отношения. К такому распределению ролей ни студенты-инвалиды, ни обычные студенты, ни преподаватели зачастую не подготовлены. Именно такому сознательному «включению» нужно учиться в первую очередь.

Заключение. Образовательная среда университета является исключительно важным средством формирования профессиональной компетентности молодых специалистов, имеющих ограничения по здоровью, их социокультурной интеграции. Университетская среда должна компенсировать, полностью или частично, ограничения жизнедеятельности студента с инвалидностью в получении высшего образования, позволяя ему выступать на рынке труда на равных конкурентных началах с другими специалистами. Социокультурная интеграция, таким образом, представляет

собой сложный, многопрофильный процесс, который рассматривается как завершающая цель обучения в университете.

Список источников

1. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. – URL: <https://инклюзивноеобразование.РФ> (дата обращения: 04.04.2023).
2. *Байрамов В.Д., Тюрин А.В.* Социальное проектирование инклюзивной среды профессионального образования // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 4. С. 14-19.
3. *Кутенова Н. Г.* Проектирование инклюзивной образовательной среды в муниципальной образовательной системе как условие обеспечения доступности образования для детей с ОВЗ // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 134–139.
4. *Олтаржевская Л.Е.* Теория и практика формирования адаптивно-воспитательной среды в инклюзивном образовательном учреждении: учеб. - метод. пособие. – Москва, 2012. – 130 с.
5. *Курносова С.А.* Проектирование инклюзивной информационно-образовательной среды университета: учебное пособие. – Челябинск, 2017. – 181 с.
6. *Сунцова, А.С.* Теории и технологии инклюзивного образования: учебное пособие. – Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2013. – 110 с.
7. *Выготский Л.С.* Проблемы дефектологии. – Москва: Просвещение, 1995. – 524 с.
8. *Айсмонтас Б.Б.* О проекте «Разработка и апробация модели учебно-методического центра, обеспечивающего получение высшего образования инвалидами и лицами с ОВЗ с различными нозологиями» // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Алехиной. – Москва: МГППУ, 2015. – С. 15–19.
9. *Фидарова М.Г., Алборова С.З., Иванкова Е.Д.* Инклюзивная информационно-образовательная среда вуза как одно из условий формирования профессиональной компетентности студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 1 (43). – С. 163-179.
10. *Байрамов, В.Д., Герасимов, А.В.* Инклюзия в высшем образовании: от теории к практике: монография. – Москва: Экон-информ, 2018. – 340 с.
11. Организация образовательной деятельности и сопровождения лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): учебное пособие / под редакцией Д.Ф. Романенковой, Л.А. Гутерман. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. – 130 с.
12. *Байрамов, В.Д., Герасимов, А.В.* Инклюзивная образовательная среда университета: особенности и проблемы проектирования: (опыт МГГЭУ) // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11, 3. – С. 15–25.
13. *Байрамов, В.Д., Балабанова, Е.М.* Социально-психологические барьеры в инклюзивном образовании // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 11. – С. 90-96.

References

1. Information and analytical materials on the results of monitoring the activities of educational institutions of higher education. Available at: <https://inclusiveeducation.RF> (accessed 4 April 2023). (In Russian)
2. *Bayratov V.D., Tyurin, A.V.* Sotsialnoye proyektirovaniye inkluzivnoy sredy professionalnogo obrazovaniya [Social design of inclusive professional education environment].

Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2013; (4): 14-19. (In Russian)

3. *Kutepova, N.G.* Projektirovaniye inklyuzivnoy obrazovatelnoy sredy v munitsipalnoy obrazovatelnoy sisteme kak usloviye obespecheniya dostupnosti obrazovaniya dlya detey s OVZ [Designing an inclusive educational environment in the municipal educational system as a condition for ensuring accessibility of education for children with disabilities]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* = Pedagogical education and science. 2014; (2): 134-139. (In Russian)

4. *Oltarzhovskaya, L.E.* Teoriya i praktika formirovaniya adaptivno-vospitatelnoy sredy v inklyuzivnom obrazovatelnom uchrezhdenii [Theory and practice of forming an adaptive educational environment in an inclusive educational institution]: teaching aid. Moscow, 2012. 130 p (In Russian)

5. *Kurnosova S.A* Projektirovaniye inklyuzivnoy informatsionno-obrazovatelnoy sredy universiteta [Designing an inclusive information and educational environment of the university]: study guide. Chelyabinsk, 2017. 181 p. (In Russian)

6. *Suntsova A.S.* Teorii i tekhnologii inklyuzivnogo obrazovaniya [Theories and technologies of inclusive education]: textbook. Izhevsk: Publishing house "Udmurt University", 2013. 110 p. (In Russian)

7. *Vygotsky, L.S.* Problemy defektologii [Problems of defectology]. Moscow: Prosveshchenie, 1995. 524 p. (In Russian).

8. *Aismontas B.B* O projekte "Razrabotka i aprobatsiya modeli uchebno-metodicheskogo tsentra, obespechivayushchego polucheniye vysshego obrazovaniya invalidami i litsami s OVZ s razlichnymi nozologiyami" [About the project "Development and testing of a model of an educational and methodological center providing higher education for disabled people and persons with disabilities with various nosologies"]. In: Collection Inclusive education: results, experience and prospects: collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference/edited by S.V. Alyokhina. Moscow: MGPPU, 2015: 15–19. (In Russian)

9. *Fidarova M.G., Dlbordova, S.Z., Ivankova E.D.* Inklyuzivnaya informatsionno-obrazovatel'naya sreda vuza kak odno iz usloviy formirovaniya professionalnoy kompetentnosti studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya i invalidnostyu [Inclusive information and educational environment of the university as one of the conditions for the formation of professional competence of students with disabilities and disabilities]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* = Prospects of science and education. 2020; 43(1): 163-179. (In Russian)

10. *Bayramov V.D., Gerasimov A.V.* Inklyuziya v vysshem obrazovanii: ot teorii k praktike [Inclusion in higher education: from theory to practice]: monograph. Moscow: Publishing house "Ekon-inform", 2018. 340 p. (In Russian)

11. Organizatsiya obrazovatelnoy deyatel'nosti i soprovozhdeniya lits s invalidnostyu i ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya v usloviyakh preduprezhdeniya rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19) [Organization of educational activities and support for persons with disabilities and disabilities in the conditions of preventing the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)]: textbook / edited by D.F. Romanenkova, L.A. Guterman. Rostov-on-Don: Southern Federal University. 130 p. (In Russian)

12. *Bayramov V.D., Gerasimov A.V.* Inklyuzivnaya obrazovatel'naya sreda universiteta: osobennosti i problemy projektirovaniya (opyt MGGEU) [Inclusive educational environment of the university: features and problems of design (experience of MGGEU). *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* = Psychological and pedagogical research. 2019; 11(3): C. 15–25. (In Russian)

13. *Bayramov V.D., Balabanova E.M.* Sotsialno-psikhologicheskiye baryery v inklyuzivnom obrazovanii [Socio-psychological barriers in inclusive education]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk* = Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2016; (11): 90-96 (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Вагиф Дейрушевич Байрамов – разработка концепции исследования, критический анализ инновационных моделей инклюзивной образовательной среды в ведущих университетах, выработка практических рекомендаций.

Анатолий Васильевич Герасимов – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, сбор статистических данных, обобщение полученных результатов, оформление статьи.

The stated contribution of the authors of the article:

Vagif D. Bayramov – development of the research concept, critical analysis of innovative models of inclusive educational environment in leading universities, development of practical recommendations.

Anatoly V. Gerasimov – theoretical analysis of the literature on the research problem, collection of statistical data, generalization of the results obtained, article design.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования XXXXXX; принята к публикации XXXXXX.

The article was submitted 13.04.2023; approved after reviewing XXXXXX; accepted for publication XXXXXX.

ХРОНИКА: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ
CHRONICLE: TIME, EVENTS, PEOPLE

DOI: 10.21510/18173292_2023_100_2_151_157

Столярова О.В. В Уфе назвали лучшего «Учителя будущего поколения России»; В БГПУ имени Акмуллы представители вузов работали над созданием единого банка фонда оценочных средств; В Башгоспедуниверситете обсудили единую федеральную систему научно-методического сопровождения педагогических работников // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. №2(100). С. 151-157.

В Уфе назвали лучшего «Учителя будущего поколения России»

С 13 по 18 мая 2023 в Уфе состоялся Всероссийский форум-конкурс «Учитель будущего поколения России», посвященный Году педагога и наставника. Он проходил на площадках Башкирского государственного педагогического университета имени Акмуллы и собрал 30 лучших студентов старших курсов из 25 педагогических вузов разных регионов России. В течение 5 дней они проходили два тура различных испытаний, стараясь завоевать звание победителя.

В Башгоспедуниверситете будущие учителя прошли диагностику профессиональных компетенций педагога и представляли свои проекты. На площадках уфимских школ участники форума провели «Разговоры о важном». По итогам конкурсных испытаний во второй тур прошли девять человек, которые провели демонстрационные уроки «Школьные реалии». Участникам было нужно не только показать знание предмета и методики преподавания, но и найти выход из типичных педагогических ситуаций, возникающих в классе.

Оценивали конкурсантов 22 эксперта из 11 регионов страны из числа абсолютных победителей федерального этапа конкурса «Учитель года», «Учителя года Башкортостана».

Во время форума-конкурса его участники смогли не только выступить в конкурсной программе, но и побывать на лекциях и мастер-классах экспертов-членов жюри, поучаствовать в дискуссиях с опытными педагогами, ознакомиться с достопримечательностями башкирской столицы и побывать в геопарке «Торатау».

17 мая в Конгресс-холле «Торатау» состоялась торжественная церемония закрытия конкурса и награждения победителя и призеров. В ней приняли участие, Заместитель директора Департамента подготовки, профессионального развития и социального обеспечения педагогических работников Минпросвещения России Владимир Владимирович Боков, начальник Управления взаимодействия с педагогическими вузами Академии Минпросвещения России Инна Валентиновна Головина, заместитель главы администрации г.Уфы Гуллярия Рафкатовна Ялчикаева, генеральный партнер Всероссийского конкурса, директор по работе с крупными корпоративными клиентами региона Поволжье банка «Уралсиб» Алина Ильгамовна Замалиева и председатель Совета ректоров вузов Республики Башкортостан, ректор Акмуллинского университета Салават Талгатович Сагитов.

На церемонии для участников конкурса прозвучало видеообращение руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Анзора Ахметдовича Музаева.

Заместитель директора Департамента подготовки, профессионального развития и социального обеспечения педагогических работников Минпросвещения России Владимир Владимирович Боков зачитал гостям и участникам форума приветствие Министра просвещения РФ Сергей Кравцова.

«Этот форум-конкурс посвящен не только демонстрации профессионализма, который в вас взрастили в педагогических вузах. Я думаю, что это место встречи друзей, объединения, общения, обмена опытом, культурами и интересами. Я очень надеюсь, что вы уедете отсюда не только с новыми профессиональными навыками, но и с новыми друзьями. Я вам очень желаю этот бесценный опыт применять в дальнейшем в своей жизни. Вы – лучшие учителя России!» – обратилась к участникам конкурса Инна Валентиновна Головина.

«Мы второй раз проводим конкурс «Учитель будущего поколения России», но по сравнению с прошлым годом условия конкурса претерпели значительные изменения, ровно как педагогические университеты в последние годы. Конкурс – это именно про характер. То, что вы профессионалы, вы уже доказали у себя в университете и будете доказывать всю последующую жизнь, когда придете в школу и по-настоящему начнете сеять доброе и вечное. Отдельная благодарность нашим экспертам. Любой конкурс определяется уровнем жюри, и наши эксперты – одни из самых лучших в нашей большой стране. Спасибо большое, коллеги!» – сказал со сцены ректор БГПУ имени Акмуллы Салават Сагитов.

По итогам конкурса эксперты определили 3 дипломантов, ими стали Алена Евграфова (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена), Инна Шарнина (Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова), Марина Иовенко (Омский государственный педагогический университет).

Звание лауреатов третьей степени получили Мадина Дениева (Чеченский государственный педагогический университет), Ирина Ефремова (Шадринский государственный педагогический университет) и Елена Евсеева (Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко). Лауреатами второй степени были названы Данил Бобров (Башкирский государственный педагогический университет имени Акмуллы) и Ольга Ковалева (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева).

А лауреатом первой степени и победителем Всероссийского форума-конкурса «Учитель будущего поколения России» стал Илья Лукьянов, студент Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Победитель и призеры конкурса получают от организаторов памятные подарки и денежные призы: по 15 тысяч рублей для дипломантов конкурса, по 20 тысяч – за 3 место, по 25 тысяч за второе и 50 тысяч рублей за победу.

«Мне трудно передать словами, как я счастлив! В этот конкурс я вложил столько сил, энергии, и получить такую отдачу – это бесценно! Думаю, к победе меня привела в какой-то мере удача и самоотдача, харизма, желание меняться и становиться лучше. Любовь к педагогике возникает из любви к детям. Когда хочешь не навредить им, сделать взаимодействие с ними как можно лучше, начинаешь изучать педагогику и любить ее, потому что с педагогикой неразрывно связаны твои любимые дети. Мои планы на будущее – отучиться и стать хорошим педагогом и передавать свой опыт, знания детям», – поделился впечатлениями победитель конкурса Илья Лукьянов.

Украшением торжественной церемонии стали выступления творческих коллективов Акмуллинского университета, а также лучшие номера фестиваля «Студенческая весна в Акмуллинском – 2023».

Организаторами конкурса выступили Акмуллинский университет и Администрация г. Уфа Республики Башкортостан при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации. Генеральный партнер конкурса – банк «Уралсиб».

Форум-конкурс проводится с целью выявления, развития и поддержки перспективных студентов педагогических вузов Российской Федерации и реализуется проводится в рамках федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование» при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации.

В БГПУ имени Акмуллы представители вузов работали над созданием единого банка фонда оценочных средств

15-16 мая в Акмуллинском университете прошла стратегическая сессия по созданию единого банка фонда оценочных средств «Ядра высшего педагогического образования». Стратсессия проходила в рамках Всероссийского форума-конкурса «Учитель будущего поколения России». Мероприятие имеет большое значение для системы российского образования – это внедрение ядра высшего педобразования в практику педвузов и вузов, занимающихся подготовкой будущих педагогов.

В Уфу приехали представители образовательных организаций страны, занимающиеся подготовкой будущих педагогов и отвечающие за разработку образовательных программ в своих учреждениях. Участниками стали заместитель министра — начальник департамента профессионального образования и науки Министерства образования Белгородской области Виктория Нелюбова, проректор по образовательной деятельности и информатизации ПГПУ Лариса Лизунова, проректор по образовательной политике ТГПУ им. Л.Н.Толстого Светлана Краюшкина, директор института непрерывного педагогического образования ДГПУ Магомед Хайбулаев, декан факультета психология образования МГППУ Мария Сафронова, доктор культурологии, зав.каф. фил., социологии и культурологии УрГПУ Наталья Симбирцева, доцент кафедры педагогики ВГСПУ Елена Сергеева, и.о. ректора НИУ БелГУ Евгения Карловская.

На стратегической сессии обсуждались следующие вопросы: оценочные материалы текущего контроля и промежуточной аттестации – что должно использоваться при аккредитационном мониторинге; единый банк оценочных материалов для педагогического направления подготовки (в рамках ОПОП, реализуемых по Ядру ВПО) – необходимость или излишество; разумная достаточность типов оценочных материалов вузов. Также эксперты обсудили каждый тип оценочных материалов: письменные с автоматизированной проверкой; письменные с экспертной оценкой; демонстрационный (профессиональный) экзамен.

Участников стратсессии приветствовал ректор Башгоспедуниверситета Салават Сагитов, поблагодаривший коллег за продуктивную совместную работу, которая предшествовала стратсессии.

Начальник Управления взаимодействия с педагогическими вузами Академии Минпросвещения России Инна Головина отметила, что в стратегической сессии принимают участие представители двух рабочих групп: той, которая наполняет платформу БГПУ имени Акмуллы материалами, и той группы, которая работает над формированием единого банка оценочных материалов для «Ядра ВПО».

Итоги работы экспертной группы представила Наталья Симбирцева, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии УрГПУ. Она рассказала, что эксперты обсуждали создание единого банка фонда оценочных

материалов, включающего тестовые и кейс-задания задания, а также материалы для оценки демонстрационного экзамена, как системы создания, хранения и использования оценочных средств для оценки качества подготовки будущих учителей. Были выработаны предложения по структуре единого банка ФОМ, правила его наполнения, определена необходимость единых правил формирования и экспертизы диагностических заданий для экспертной оценки и верификации заданий ФОМ. Также были выработаны основные подходы к проектированию комплекта оценочных документов для демонстрационного экзамена и его структура. Большое внимание эксперты уделили обсуждению форматов дальнейшего взаимодействия между вузами.

В качестве площадки размещения оценочных материалов, над которыми ведется работа, была выбрана платформа по выявлению профессиональных дефицитов Акмуллинского университета. Участники стратегической сессии высоко оценили существующую платформу и высказали рекомендации по ее совершенствованию.

В Башгоспедуниверситете обсудили единую федеральную систему научно-методического сопровождения педагогических работников

6-7 июня в БГПУ имени Акмуллы состоялась стратегическая сессия по формированию и обеспечению функционирования единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров.

Концепция создания ЕФС научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров была утверждена в декабре 2020 года. Весной этого года стратегические сессии по развитию региональных сегментов ЕФС стартовали в регионах Российской Федерации, а в июне эта проектная сессия работала в Республике Башкортостан. В течение двух дней команда региона разрабатывала уникальную проектную инициативу. В мероприятии приняли участие сотрудники муниципальных методических служб и сообщества педагогов региона, Министерства образования и науки Республики Башкортостан и профессорско-преподавательский состав вузов республики.

Организаторами проектной сессии выступили Министерство образования и науки РФ и Академия Минпросвещения России. Оператором мероприятия в Республике Башкортостан выступает Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Проректор по научно-методической работе и академическому взаимодействию ПГГПУ Алексей Сарапулов приветствовал участников стратсессии и обозначил ключевые задачи мероприятия.

Он обозначил целевые установки сессии, темы предстоящих обсуждений, предполагаемую концептуальную идею и структуру будущего проекта, а также представил план дальнейшей работы над единой федеральной системой до конца 2023 года.

«Сегодня национальным приоритетом Российской Федерации является создание суверенной образовательной системы. Эффективность образовательного пространства создается единством подходов и требований к содержанию образовательной и воспитательной деятельности во всех регионах России. Сейчас мы проходим этап, связанный с выявлением региональных дефицитов, совершенствованием механизмов единой федеральной системы, управления ею, непрерывным повышением профмастерства педагогов. Ключевым ресурсом этой работы выступают педагогические вузы, в которых ведется большая научно-исследовательская и научно-методическая работа по современным проблемам обучения и воспитания», – отметил Алексей Николаевич.

В первую очередь проектная инициатива должна соответствовать потребностям системы образования региона. Ию министра образования и науки Республики Башкортостан Ильдар Мавлетбердин подчеркнул важность предстоящей работы для учителей Республики Башкортостан.

Первый проректор по стратегическому развитию Акмуллинского университета Алмаз Мустаев приветствовал участников сессии.

«Мы работаем, прежде всего, для учителей, чтобы в Год педагога и наставника, когда школа стремительно меняется, идет процесс цифровизации, вся система образования помогала учителю получать новые компетенции, учить по-новому. Сейчас, когда страна проходит период исторических вызовов, учитель находится в зоне особого внимания, педагоги – это основа развития человеческого потенциала. Сегодняшнее мероприятие поможет подсветить нам

проблемы образования, выйти на диалог с учителями региона», – подчеркнул он.

Итоги двухдневной работы стратегической сессии представил начальник отдела кадровой политики Министерства образования и науки РБ Максим Кумызов. Максим Сергеевич в своем выступлении обозначил проблемные моменты, проектную идею, задачи, цель, структуру, ресурсы и риски реализации единой федеральной системы. Также участники сессии ознакомились с дорожной картой реализации проекта. Идеей предлагаемого проекта стало создание информационной системы, включающей информационно-научные, методические и единые диагностические материалы для выявления дефицитов компетенций педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций, возможность составления индивидуальных образовательных маршрутов и отслеживание его реализации. Это позволит создать единое поле взаимодействия субъектов региональной системы **научно-методического сопровождения педкадров**. В основе такой информационной системы лежит платформа диагностики профдефицитов, разработанная специалистами ИНПО «Вектор развития» БГПУ имени Акмуллы.

Проектная идея, сформированная в ходе стратегической сессии, будет представлена представителями исполнительной власти региона руководству Минпросвещения РФ.

*О.В. Столярова,
начальник Управления информационной политики
БГПУ им. М. Акмуллы*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонова Марина Владимировна, кандидат экономических наук, профессор, ректор, Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева (г. Саранск)». - E-mail: office@mordgpi.ru

Ахтямов Наиль Тагирович, кандидат физ.-мат. наук, доцент кафедры «Информационные технологии и прикладная математика», Уфимский государственный нефтяной технический университет (г. Уфа). - E-mail: nail9119@rambler.ru

Байрамов Вагиф Дейрушевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий лабораторией обучающихся с особыми образовательными потребностями Центра развития инклюзивного образования, Российская академия образования (г.Москва). - E-mail: bairamov.vd@yandex.ru

Бенин Владислав Львович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: benin@lenta.ru

Богуславский Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корр. РАО, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики, Институт стратегии развития образования РАО (г. Москва). - E-mail: hist2001@mail.ru

Герасимов Анатолий Васильевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва). - E-mail: gav-53@mail.ru

Гильдин Александр Григорьевич, учитель МАОУ «Инженерный лицей № 83 имени Пинского М.С. УГНТУ» (г. Уфа). - E-mail: sgildin@mail.ru

Дайнова Гузель Закуановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкального и хореографического образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: dainovagz@yandex.ru

Дорофеева Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: endorofeeva@mail.ru

Дустова Замира Самаридиновна, старший преподаватель кафедры музыкального и хореографического образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: z.dustova@yandex.ru

Еникеева Ирида Ирековна, доктор философских наук, профессор кафедры обществознания, права и социального управления, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: zekrist@mail.ru

Жуина Диана Валериевна, кандидат психологических наук, доцент, начальник отдела инновационной деятельности управления научной и инновационной деятельности, Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева (г. Саранск). - E-mail: in_nir@mordgpi.ru

Зайдуллина Светлана Галимулловна, старший преподаватель кафедры вычислительной техники и кибернетики, Уфимский государственный нефтяной технический университет (г. Уфа). - E-mail: sv_sa@mail.ru

Закиева Рафина Рафкатовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры промышленной электроники, Казанский государственный энергетический университет (г. Казань). - E-mail: rafina@bk.ru

Камалиева Гульнара Раильевна, старший преподаватель кафедры музыкального и хореографического образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: lyabemol@mail.ru

Каримова Лейсян Наилевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального и хореографического образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: lyaysan72@yandex.ru

Скударёва Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, ректор, Государственный гуманитарно-технологический университет (г. Орехово-Зуево). – E-meil: skudarevagalina@yandex.ru

Неборский Егор Валентинович, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры иноязычного образования, Московский педагогический государственный университет. (г. Москва). - E-mail: ev.neborskiy@mpgu.su

Усенкова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры департамента изобразительного, декоративного искусств и дизайна, Московский городской педагогический университет (г. Москва). - E-mail: usenkova_elena@mail.ru

Шукшина Татьяна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева (г. Саранск). - E-mail: t_i_shukshina@mordgpi.ru

Яппарова Дамира Мингалиевна, старший преподаватель кафедры музыкального и хореографического образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: dammi@inbox.ru

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА «ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА БАШКОРТОСТАНА»

Редакционная политика журнала направлена на описание, обсуждение и распространение результатов актуальных научных исследований, разносторонне изучающих современное образование. Особое внимание уделяется изучению проблем из области общего и профессионального образования, а также различным аспектам безопасности образовательного процесса.

Цель журнала: способствовать развитию научных исследований и передовых практических разработок в области социально-гуманитарного знания – педагогики, психологии, истории, философии и социологии образования, культурологии.

Задачи журнала:

- публикация и популяризация научно-исследовательских работ и методических материалов в сфере педагогики; психологии; истории, философии и социологии образования; культурологии;
- привлечение внимания российских и зарубежных коллег к актуальным проблемам педагогики; психологии; истории, философии и социологии образования; культурологии;
- создание условий для установления и расширения научных контактов в профессиональном научном сообществе;
- предоставление полнотекстового доступа к научным статьям журнала;
- расширение круга авторов.

Журнал уделяет пристальное внимание соблюдению принципов издательской этики:

- редколлегия не принимает рукописи, присланные более чем в один печатный или электронный журнал;
- поступающие в журнал рукописи в обязательном порядке подлежат проверке на предмет наличия некорректных заимствований, фальсификаций и неверных данных;
- в случае возникновения конфликта интересов, рецензенты и авторы должны информировать о нем редакционную коллегию;
- выявленные случаи неэтичного поведения рассматриваются редколлегией с приглашением заинтересованных сторон;
- при необходимости редакция публикует исправления, пояснения, опровержения и извинения;
- все права на опубликованную статью принадлежат автору.

Редакция проверяет рукописи на предмет содержания в них информации:

- о некоммерческой организации, включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента;

- об общественном объединении, включенном в реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента;
- о физическом лице, включенном в список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента (за исключением информации, размещаемой в единых государственных реестрах и государственных информационных системах, предусмотренных законодательством Российской Федерации);
- о материалах, созданных такой некоммерческой организацией, общественным объединением, физическим лицом, без указания на то, что некоммерческая организация, незарегистрированное общественное объединение или физическое лицо выполняет функции иностранного агента.

Публикационная этика «Педагогического журнала Башкортостана»

В своей деятельности «Педагогический журнал Башкортостана» опирается на изложенные ниже принципы публикационной этики.

Редакция и редакционная коллегия «Педагогического журнала Башкортостана» считают недопустимым нарушение международных правил публикации научных трудов, изложенных:

- в кодексе международного Комитета по этике научных публикаций Committee on Publication Ethics (COPE).
- в международных этических правилах публикаций в рецензируемых журналах, разработанных издательством «Эльзевир» (Elsevier).
- в практических рекомендациях компании Wiley (Wiley Publication Ethics Guidelines).

Несоблюдение указанных правил становится причиной отказа автору в публикации статьи на страницах «Педагогического журнала Башкортостана».

Редакция в лице главного редактора ответственна за материалы, принятые к публикации и опубликованные в журнале. В рамках своих полномочий редакция способствует обеспечению высокого качества публикуемых материалов.

В отношениях с авторами и рецензентами редакция исходит из обязательности применения мер безопасности по защите персональных данных. Личная информация авторов (адрес проживания, номер телефона и т.п.) не разглашаются. Фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы и адрес электронной почты становятся достоянием гласности из текста опубликованной статьи. При рецензировании используется исключительно двойное слепое рецензирование, в соответствии с которым рецензенту не сообщается имя автора, а автору не сообщается имя рецензента.

Полученная редакцией «Педагогического журнала Башкортостана» от автора рукопись не может быть передана для ознакомления или обсуждения какому-либо лицу, не являющемуся официальным рецензентом журнала.

Материалы и данные из неопубликованных рукописей не могут быть переданы редакцией третьим лицам или использоваться в личных целях сотрудников редакции.

Решение о публикации рукописи принимается редакцией на основе заключения рецензента, исходя из качества ее подготовки, научной значимости и соответствия редакционной политике «Педагогического журнала Башкортостана».

Требования к оформлению рукописей, процедура рецензирования, политика издания, этические принципы редакции публикуются на официальном сайте «Педагогического журнала Башкортостана». Несоответствие предоставляемого материала требованиям оформления является достаточным основанием для отказа в публикации материала.

В случае опубликования по вине редакции недоброкачественных материалов, «Педагогический журнал Башкортостана» в ближайшем номере публикует исправления, уточнения, опровержения и извинения.

Редакция «Педагогического журнала Башкортостана» считает недопустимыми любые формы научной нечистоплотности, будь то некорректное цитирование (заимствование больших частей исследований других авторов или элементов их публикаций без соответствующих ссылок), фальсификация научных данных, дублирующие (множественные) публикации (внесение небольших изменений в текст ранее опубликованной статьи) и т.п. Но при этом редакция считает, что определить публикацию как плагиат возможно только в судебном порядке.

Редакция «Педагогического журнала Башкортостана» уважает свободу выражения мнений, в дискуссионных вопросах предоставляя возможность для изложения альтернативных точек зрения.

Автор предоставляет редакции «Педагогического журнала Башкортостана» оригинальный текст, не публиковавшийся ранее, не отправленный одновременно на рассмотрение в редакции других журналов.

Все поступившие в редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» рукописи направляются на рецензирование. При этом автору гарантируется конфиденциальность и защита рукописи от ознакомления с ней третьими лицами.

Определенный редакцией рецензент из числа высококвалифицированных специалистов в той научной области, по которой представлена рукопись, производит ее объективную профессиональную оценку. Персональная критика автора при этом недопустима.

Рукопись оценивается редактором исключительно с научной точки зрения, независимо от расы, пола, политических или религиозных убеждений автора, его происхождения, гражданства или социального положения.

Рецензент обязан мотивировать свое решение на основе анализа конкретных положений рукописи и давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования.

В случае конфликта интересов с автором, рецензент информирует об этом редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» с просьбой исключить его из процесса рецензирования конфликтной рукописи.

Обращения авторов в редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» на любой стадии прохождения рукописей рассматриваются в недельный срок, о чем автор уведомляется по указанному им адресу электронной почты.

Требования к материалам, представляемым для публикации в научном издании «Педагогический журнал Башкортостана»

1. Условия опубликования статьи:

1.1. Научное рецензируемое издание «Педагогический журнал Башкортостана» (далее – Журнал) гарантирует широкое распространение результатов научных поисковых, в том числе диссертационных, исследований путем размещения статей в свободном доступе на своем сайте и на сайте Российской электронной библиотеки (<https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=27999>) одновременно с публикацией печатного варианта Журнала.

1.2. Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера в соответствии с тематикой основных разделов Журнала на русском и английском (для иностранных авторов) языках. Статья, представляемая для публикации, должна быть актуальной, обладать научной новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных методов и результатов исследования, полученных автором, выводы, не содержать сведения экстремистского, клеветнического и подстрекательного характера.

В случае обнаружения некорректного заимствования текста и/или факта опубликования рукописи в других источниках статья снимается с публикации на любой стадии подготовки.

1.3. Оригинальность текста должна составлять не менее 75 % от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru). Допустимым считается 25 % заимствований, включая авторские. Самоцитирование автора не должно превышать 20 % от общего числа цитируемых источников.

1.4. Статья должна быть написана языком, понятным не только узким специалистам в данной области, но и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы публикации. Для использования специализированных научных терминов требуется предоставление дополнительного обоснования. Аббревиатуры и сокращения в названии статьи,

ключевых словах и аннотации недопустимы. Текст должен быть лаконичен и четок, свободен от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

1.5. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке проходят двойное слепое рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам. В них содержится аргументированный отказ от публикации по причине несоответствия статьи тематике Журнала, требованиям Журнала к оформлению, а также если результаты статьи не имеют научной или практической ценности, не обладают элементами научной новизны. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.

1.6. Редакция сохраняет конфиденциальность личных данных рецензентов. Рецензии направляются автору без указания личных данных рецензента.

1.7. Окончательное решение о публикации статьи принимается редакцией Журнала с учетом мнений рецензентов. Публикация статьи, принятой к печати, осуществляется в течение года после положительного решения редакции.

1.8. Материалы для публикации в Журнале в обязательном порядке должны быть направлены по электронной почте pjb.bspu@mail.ru в формате Microsoft Word. Вместе с рукописью статьи авторы предоставляют в редакцию заявление о намерении опубликовать статью (в свободной форме) и авторскую справку. Аспиранты дополнительно предоставляют заключение научного руководителя о качестве статьи с рекомендацией ее к опубликованию.

1.9. Наименование файлов статьи и сопроводительных документов включает фамилию автора и тип материала (пример: Иванов И.И. статья; Иванов И.И. заявление; Иванов И.И. заключение; Иванов И.И. авторская справка).

1.10. В авторской справке указываются фамилия, имя, отчество авторов, ученая степень и звание, наименование места работы (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.), занимаемая должность, адрес организации, телефон, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) в форме электронного адреса в сети Интернет.

1.11. Неопубликованные рукописи не возвращаются и не передаются третьей стороне (ни полностью, ни частично).

1.12. Рукописи с числом соавторов более трех человек и в соавторстве со студентами не приветствуются.

2. Требования к содержанию статьи и ее оформлению:

2.1. Общий объем статьи (включая заголовок, аннотацию, ключевые слова, текст, список источников) должен быть не менее 20 000 и не более 40 000 знаков с пробелами.

2.2. Весь текст набирается шрифтом Times New Roman, кеглем 14 pt, с одинарным междустрочным интервалом, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1,25 см, поля – 2 см со всех сторон. Параметры страницы: поля 2 см со всех сторон. Размер бумаги: ширина – 17 см, высота – 26 см. Между словами ставится не более одного пробела при включенной опции «непечатаемые знаки». Страницы не нумеруются.

2.3. Текст должен иметь следующую структуру:

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) в форме электронного адреса в сети «Интернет» – размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности.

Индексы УДК, раскрывающие тематическое содержание статьи.

Название статьи на русском языке (должно точно и однозначно характеризовать содержание статьи).

Аннотация – краткое изложение статьи по следующей структуре: предмет, тема, цель исследования; метод или методология проведения исследования; результаты исследования; область применения результатов; выводы. Объем аннотации – 200–250 слов. Размещается после названия статьи.

Ключевые слова на русском языке (не меньше 3 и не больше 15 слов или словосочетаний). Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не использовать обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. После перечисленных ключевых слов точка не ставится. Ключевые слова размещаются после аннотации.

Благодарности. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям или другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) **на английском языке.**

Abstract (аннотация) на английском языке

Keywords (ключевые слова) на английском языке.

Acknowledgments (благодарности) на английском языке

Основной текст рекомендуется разбить на разделы или придерживаться данной логической структуры при написании:

- введение (не менее чем с 3 ссылками на литературу);
- методология исследования;

- материалы и методы исследования (основная часть);
- выводы;

2.4. Рисунки должны выполняться в редакторе Corel Draw или в формате JPG/JPEG; рисунки, выполненные в других редакторах, не принимаются.

2.5. Фотографии должны иметь белый фон, быть контрастными и четкими, при разрешении не менее 400 dpi в формате JPG (бытовые снимки не принимаются).

2.6. Таблицы должны иметь тематические заголовки, иллюстрации и рисунки должны сопровождаться подрисовочными подписями.

2.7. Все составляющие формул должны быть оформлены в макросе «Microsoft equation» (программа Word).

2.8 Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

2.9. Сокращения слов, имен, названий, как правило, не допускаются. Разрешаются лишь общепринятые сокращения названий мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.

2.10. Список источников должен содержать все источники, прямо цитируемые или косвенно упоминаемые в тексте работы. Список источников оформляется в соответствии со стандартом ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Список литературы должен содержать порядка 15–20 названий отечественных и иностранных источников, приведенных в порядке цитирования в тексте статьи. Желательно, чтобы 50% источников, включенных в список, составляли работы, опубликованные на иностранных языках. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница]. Например, [7, с. 15]. При перечислении нескольких источников используется точка с запятой. Например, [7, с. 15; 9, с. 123]. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте.

«Список источников» в транслитерации на английский язык должен быть продублирован в разделе «References».

2.11. В тексте могут быть использованы подстрочные примечания, которые нумеруются арабскими цифрами, оформляются как автоматические сноски внизу соответствующей страницы текста статьи.

2.12. Статьи, оформленные без учета вышеизложенных требований, к публикации не принимаются.

2.13. Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

2.14. По требованию автора/авторов, ему/им предоставляется один авторский экземпляр с опубликованной статьей (независимо от числа соавторов). Дополнительные экземпляры (в любом количестве) подлежат оплате по себестоимости номера.

2.15. Авторы несут всю полноту ответственности за содержание статей и сам факт их публикации, а также за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

2.16. Редакция имеет право взимать с авторов оплату за публикации. При этом оплата производится на договорной основе и только после решения редакции о приеме статьи к публикации. Требования к содержанию платной статьи и ее оформлению общие. Публикация оплаченной статьи осуществляется в течение года после положительного решения редакции.

3. Правила ретракции опубликованной статьи

3.1. Редакция имеет право на изъятие публикаций авторов из научного пространства (ее ретракцию) без срока давности публикации в случаях:

- если в статье выявлены значительные некорректные заимствования (плагиат более 25 %);

- если в статье выявлены неоформленные заимствования, при которых список авторов статьи полностью не совпадает со списком авторов, указанных в источниках;

- если выявлена повторная публикация текста статьи, который полностью или частично (не менее 50% текста статьи) уже был опубликован ранее.

3.2. Статьи могут быть отозваны по решению редакционной коллегии журнала или автора/авторов статьи.

3.3. Оплата за публикацию ретрагированных статей не возвращается.